

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Белгородский юридический институт

И.А. Саёв

**Расследование групповой многоэпизодной
преступной деятельности**

Белгород – 2005

**ББК 67.52
З-48**

Одобрено методическим
советом Белгородского
юридического института
МВД России протокол №1
от 30 сентября 2004 г.

Зеленский М.А. Расследование групповой многоэпизодной преступной деятельности. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2005. – 116 с.

Понятие преступного поведения и эпизода преступления тесно связано с понятием преступной деятельности. В последнее время понятие такой деятельности все шире привлекает внимание криминалистов. С использованием основных положений теории человеческой деятельности анализируются проблемы предмета криминалистики, формирования и реализации криминалистических знаний в учебном процессе, комплексного судебно-экспертного исследования свойств человека, криминалистического аспекта преступлений, их раскрытия и расследования, классификаций преступлений. В контексте этих разработок преступление рассматривается как специфический вид сознательной целенаправленной человеческой деятельности. Соотношению данных понятий и посвящена настоящая статья.

Работа предназначена не только обучаемым в высших юридических учебных заведениях, но и практическим работникам правоохранительных органов, занимающихся расследованием преступлений.

Рецензенты:

В.И. Щукин - кандидат юридических наук, доцент;

В.И. Диденко - кандидат юридических наук, доцент.

©ООН и РИД БелЮИ
МВД России, 2005.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятие, организационные и процессуальные основы расследования многоэпизодной групповой преступной деятельности	6
§ 1.1. Понятие и сущность многоэпизодности	6
§ 1.2. Особенности расследования групповых преступлений	22
§ 1.3. Организация и основы расследования групповой преступной деятельности	34
§ 1.4. Некоторые процессуальные проблемы расследования многоэпизодной групповой преступной деятельности	43
Глава 2. Особенности тактики проведения отдельных следственных действий	59
§ 2.1. Первоначальные следственные действия, проводимые при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности	59
§ 2.2. Особенности осмотра места происшествия по делам о многоэпизодной преступной деятельности	65
§ 2.3. Особенности тактики допроса при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности	68
§ 2.4. Особенности тактики производства иных следственных действий по многоэпизодным делам о групповых преступлениях	84
§ 2.5. Использование специальных познаний при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности	89
Заключение	102
Список использованной литературы	105

Введение

Глобальные социально-экономические преобразования, происходящие в Российской Федерации, неадекватно отражаются на социальной обстановке в обществе. Обвальная тенденция преступности, изменения ее качественной и возрастной структуры, коррумпированность во властных структурах, усиление влияния преступных групп на различные правоотношения в обществе при одновременной тенденции снижения раскрываемости преступлений естественно вызывают повышенное внимание ко всем аспектам деятельности правоохранительных органов, в том числе к проблеме разработки научно обоснованных методов борьбы с ней. В структуре преступности все более значительное место занимает деятельность криминальных групп, совершающих значительное число преступлений.

Особую актуальность получают вопросы борьбы с многоэпизодными групповыми, в том числе и корыстными преступными деяниями. В связи с тем, что количество нераскрытых преступлений данной группы велико, существует необходимость совершенствования расследования указанной категории дел. Остается желать лучшего и качество проводимых расследований, а это, в свою очередь, сказывается на несвоевременном привлечении к ответственности лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния. Это обстоятельство, соответственно, влияет на рост преступлений, совершенных одними и теми же лицами.

Рост преступлений данного вида застал врасплох правоохранительные органы, оказавшиеся не готовыми к адекватной реакции и борьбе с этим социально-правовым явлением. Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о значительных сложностях, с которыми приходится сталкиваться правоохранительным органам при раскрытии и расследовании многоэпизодных групповых преступных деяний. Наблюдается явный пробел в области криминалистической методики и тактики: существующие методические разработки разрознены, нет ни одного монографического исследования, в котором была бы исследована данная проблема, тактические приемы проведения отдельных следственных действий недостаточно адаптированы для применения к такому роду преступлений.

В этой области учеными проведено не много исследований. В их числе можно отметить работы Батищева В.И., Быкова В.М., Куклина В.И., Нургалиева Б.М., Протасевича А.А. Необходимо учитывать также и то, что произошли изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, расширяются масштабы преступной деятельности, нарастают и развиваются различные формы и способы преступных посягательств, и поэтому существует необходимость обратиться к этому вопросу, разрешение которого имеет важное методическое значение для практики раскрытия и расследования преступлений, научной деятельности, организации учебного процесса по криминалистике и специальным курсам.

К числу общих проблем методики расследования таких преступлений можно отнести: формирование общих закономерностей расследования этой груп-

пы противоправных деяний; разрешение ряда типичных тактических проблем, возникающих при расследовании. Независимо от того, какое и кем совершено преступление, расследование этих проявлений имеет общие закономерности, неизбежно связанные с решением одних и тех же тактических проблем: обнаружения самого факта совершения преступления группой, выявление всех соучастников, определение их действительных ролей, установления многоэпизодности преступной деятельности.

В последнее время среди проблем борьбы с преступностью особую актуальность приобрели проблемы борьбы с организованной преступностью. Следует отметить, что тема нашего исследования – проблемы расследования многоэпизодных групповых преступлений – в какой-то мере связана с проблемами расследования преступлений, совершенных организованными группами, но последние представляют собой самостоятельную тему и требуют отдельных исследований. Необходимо также указать на то, что наибольшие трудности при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности возникают на первоначальном этапе расследования, поэтому в работе отображены в основном проблемы, касающиеся этого этапа.

Áëàà 1. Ííÿòèà íðáíèçàòèíííúà è íðíòáííáèííí úá ííí íáí ðáííèáííáí èÿ ì ííáÿíèçáííé áðíííáíé íðáíòóííé áÿòáèííííòè

§ 1.1. Понятие и сущность многоэпизодности

Любое преступление представляет собой противоправный общественно опасный акт, посягающий на охраняемые уголовным законом интересы. Однако его опасность значительно повышается в тех случаях, когда лицом совершается несколько преступлений. Более того, совершение лицом нескольких преступлений, особенно умышленных, свидетельствует об антисоциальной направленности личности виновного, его нежелании соблюдать установленные в обществе законы, что, в конечном счете, является основным условием роста профессиональной преступности.

Особенности генезиса науки криминалистики, ее сравнительная «молодость» и то, что она самым тесным образом связана с уголовным правом и уголовным процессом, сказывается на том, что это наложило определенный отпечаток на ее понятийный аппарат, теоретические концепции, проблемы и пути их решения. Криминалистика органично впитала многие знания уголовно-правовой и уголовно-процессуальной природы. В то же время следует отметить, что механическое перенесение в область криминалистики положений указанных наук для решения специфических криминалистических задач нередко играет роль сдерживающего фактора в развитии активных творческих начал криминалистической мысли.

Длительное время криминалисты в своих разработках опирались в основном лишь на уголовно-правовую классификацию преступных проявлений, зафиксированных в уголовных кодексах. Безусловно, такая классификация является обоснованной, необходимой и пригодной для решения ряда криминалистических задач. Однако в уголовно-правовых понятиях не учитываются и не находят отражения лежащие вне ее компетенции важные в криминалистическом отношении закономерности. Так, расследование грабежей и разбойных нападений, особенно на первоначальном этапе, осуществляется на базе применения практически одних и тех же приемов, хотя статьи, предусматривающие эти деяния, в УК РФ разные и отличаются по составу преступления. Конечно, нельзя полностью отказаться от использования уголовно-правовых и уголовно-процессуальных понятий при разработке криминалистического понятийного аппарата, являющегося, в свою очередь, основой разработки методики расследования. В уголовном праве, например, совершение нескольких преступлений одним лицом характеризуется понятием «множественность преступлений». Криминалисты же, в целях разработки тактики и методики расследования таких преступлений, используют такие термины, как «многоэпизодность», «серийность». Учитывая уголовно-правовые признаки множественности преступлений, попытаемся определиться с такими криминалистическими понятиями, как «многоэпизодность» и «серийность» преступлений.

В российском уголовном законодательстве, как и в уголовном законодательстве советского периода, не содержалось и не содержится понятия множественности преступлений. Оно рассматривается в уголовно-правовой теории и используется в правоприменительной деятельности. Однако в науке уголовного права не существует единообразного подхода к формулировке понятия множественности преступлений, в связи с чем некоторые юристы предприняли ряд попыток раскрыть содержание этого определения. Так, А.М. Яковлев полагает, что «понятие множественности преступных деяний находит свое конкретное воплощение в понятиях повторности, рецидива и совокупности преступлений»¹. Данное суждение по своей сути не является определением в полном смысле этого слова, поскольку отражает не основные черты рассматриваемого нами понятия, а лишь отдельные формы его проявления.

Н. Алиев характеризует множественность преступлений как правовое понятие, означающее совершение одним лицом двух, трех и более преступлений вне зависимости от того, привлекалось ли оно к уголовной ответственности или нет. И это определение, на наш взгляд, не отражает всех признаков множественности, сводясь лишь к констатации факта совершения нескольких противоправных деяний.

По мнению Т.Э. Караева: «Множественность преступлений охватывает такие сочетания двух и более преступлений в действиях одного и того же лица, которые, обладая существенными особенностями, нашедшими отражение в уголовном законодательстве, послужили основанием для классификации их в науке уголовного права»². С данным определением трудно согласиться, поскольку подобная трактовка не только сложна для понимания рассматриваемого нами понятия в целом, но и не содержит основных признаков множественности преступлений, а также обстоятельств, ее исключающих.

«Множественность преступлений, — пишет В.Н. Кудрявцев, — характеризуется тем, что все совершенное одним лицом может быть расчленено, с юридической точки зрения, на несколько самостоятельных преступных деяний»³. В целом с этим определением можно согласиться, однако нам представляется, что трактовка в данном определении такого признака множественности, как возможность расчленения совершенного деяния на несколько самостоятельных деяний, является не совсем удачной. Данный признак является частным и, помимо этого, присущ ряду единичных преступлений (например, незаконное обращение с радиоактивными материалами, повлекшее по неосторожности смерть человека, которое может рассматриваться как два независимых преступления: незаконное обращение с радиоактивными материалами и причинение смерти по неосторожности).

Р.Р. Галиакбаров определяет множественность как «стечение нескольких уголовно-правовых явлений, в результате которого возникают типизированные уголовно-правовые последствия» и выделяет две ее формы: множественность преступных деяний и множественность участников одного преступления. При

---

¹ Яковлев А. М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. - М., 1960. С. 5.

² Караев Т. Э. Повторность преступлений. - М., 1983. С. 24.

³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. - М., 1972. С. 284.

этом под множественностью преступных деяний понимается стечение нескольких правонарушений, предусмотренных уголовным законом, в поведении одного и того же лица. Причем каждый из актов общественного поведения должен представлять собой самостоятельный состав преступления и сохранять свою юридическую значимость¹.

Придерживающийся практически такой же позиции А.Ф. Зелинский отмечает, что «под множественностью преступлений следует понимать стечение нескольких правонарушений, предусмотренных уголовным законом, в поведении одного и того же лица». Представляется не совсем удачным указание на «стечение нескольких правонарушений», так как этот термин «подчеркивает скорее момент одновременности ответственности лица за несколько преступлений, которая, однако, имеет место не при всех случаях множественности преступных деяний...»². Им не охватываются случаи совершения нового преступления лицом, отбывающим наказание за ранее совершенное преступление, либо отбывшим его, но имеющим неснятую и непогашенную судимость.

Интересную, на наш взгляд, формулировку понятия множественности преступлений приводят А.В. Наумов и Б.А. Куринов. А.В. Наумов полагает, что множественность преступлений проявляется в совершении одним и тем же лицом двух или более преступлений, каждое из которых влечет за собой уголовно-правовые последствия³. По мнению Б.А. Куринова, множественностью преступлений охватываются все случаи совершения лицом нескольких преступлений при условии, если за эти преступные деяния не была погашена судимость и не истекли сроки уголовного преследования⁴.

Наиболее полная и точная, на наш взгляд, формулировка была дана В.П. Малковым, который под множественностью преступлений понимает совершение лицом одновременно или последовательно несколько преступлений до привлечения к уголовной ответственности, либо совершение преступления вновь, после осуждения за предыдущее, если при этом хотя бы по двум из учиненных преступных деяний не погашены (не сняты, не истекли) уголовно-правовые последствия, а также не имеется процессуальных препятствий к возбуждению уголовного дела⁵.

Опираясь на приведенное определение, можно выделить ряд признаков, характеризующих множественность:

- совершение одним и тем же лицом в любой последовательности двух или более преступных деяний;
- наличие в каждом из совершенных деяний признаков самостоятельного состава преступления;

---

¹ Галиакбаров Р. Р. Нетрадиционные аспекты множественности в уголовном праве // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью. – Омск, 1983. С. 21.

² Зелинский А.Ф. Понятие «преступная деятельность» // Советское государство и право. 1978. № 10. С. 100.

³ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. - М., 1996. С. 319.

⁴ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. - М., 1984. С. 161.

⁵ Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. – Казань, 1982. С. 12.

– наличие уголовно-правовых последствий хотя бы по двум из совершенных преступлений, а также отсутствие процессуальных препятствий к возбуждению (расследованию) уголовного дела.

Основным компонентом множественности является, на наш взгляд, наличие в действиях лица двух или более составов преступлений. Таким образом, составным элементом множественности является единое общественно опасное деяние.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что множественностью преступлений признается и совершение лицом нескольких (двух или более) преступных деяний, из которых одни квалифицируются как оконченное преступление, а другие – как приготовление, покушение или соучастие в преступлении. Данное решение вытекает из смысла ст.ст. 30 и 33 Уголовного кодекса РФ, признающих преступлением не только непосредственное совершение общественно опасного деяния либо участие в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), но и приготовление или покушение на преступление, а также действия организаторов, подстрекателей и пособников. Необходимо отметить, что аналогичные рекомендации были даны и в постановлении № 3 Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1981 г. «О практике назначения наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам»¹, а также в постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по различным категориям уголовных дел².

Изложенное позволяет сделать вывод, что множественность преступлений является уголовно-правовым понятием высокой степени обобщения, сущность которого состоит в том, чтобы отразить случаи совершения одним лицом двух или более уголовно-наказуемых деяний.

По своим юридическим признакам все преступления носят весьма разнообразный характер. Некоторые из них совершаются посредством одного действия, повлекшего одно общественно опасное последствие, и не представляют трудности для квалификации (например, одновременное совершение двух «простых» грабежей). Другие же могут иметь весьма сложную структуру, в основе которой может лежать как одно действие, повлекшее несколько преступных результатов, так и несколько действий, повлекших одно последствие, и так далее. Поэтому правильная юридическая оценка подобного рода ситуаций требует точного понимания юридических признаков единых преступлений, в связи с чем нам представляется необходимым более подробно остановиться на их характеристике.

Как мы уже указывали ранее, структурным элементом множественности является единое преступление. Преступление представляет собой, прежде все-

---

¹ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М., 1996. С. 195.

² См.: Постановление № 4 Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1996. С. 515; Постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. 9 февраля. С. 4 и др.

го, акт человеческой деятельности, направленный на достижение преступной цели, основу которого составляют действия (выстрел из пистолета) или бездействия (невыполнение возложенных на лицо обязанностей), либо их система. Чаще всего для реализации своего умысла преступнику необходимо совершить ряд действий, каждое из которых, если их рассматривать изолированно, представляет собой самостоятельное общественно опасное деяние. Однако в силу того, что все эти преступные действия объединены единой системой и направлены на достижение одной общей цели, они рассматриваются в рамках единого состава преступления, их объединяющего. Поэтому в теории уголовного права было выработано правило, согласно которому, если одно преступление представляет собой определенный этап в совершении другого, более общественно опасного деяния, то оно поглощается этим составом и самостоятельной квалификации не требует.

Случаи, когда одно из деяний является способом или средством совершения другого, однако этот способ или средство не предусмотрены в законе как признаки второго преступления (например, приобретение оружия для совершения разбойного нападения), содеянное подлежит самостоятельной квалификации.

Как правило, большинство единых преступлений отличаются весьма сложной структурой, вызывают определенные трудности в отграничении их от множественности преступлений и, как следствие, приводят к неправильной квалификации совершенных деяний. Тем не менее, подобные определения не отражают всей сущности рассматриваемых деяний, поскольку единое преступление может иметь место как в случае, когда в результате одного общественно опасного деяния может быть причинено несколько преступных результатов (например, причинение тяжкого вреда здоровью при грабеже), так и тогда, когда в результате нескольких противоправных деяний вызывается один преступный результат (например, проникновение в жилище в процессе совершения разбойного нападения).

По мнению А.М. Яковлева, на практике возможно несколько сочетаний действий и последствий, в своей совокупности образующих единое преступление:

1. Единичное действие вызывает единичное последствие.
2. Единичное действие вызывает несколько однородных последствий.
3. Несколько однородных действий вызывает единичное последствие.
4. Несколько однородных действий вызывают несколько однородных последствий.
5. Единичное действие вызывает несколько разнородных последствий.
6. Несколько разнородных действий вызывают несколько разнородных последствий.

«Следовательно, — пишет А.М. Яковлев, — для констатации наличия единого преступления необходимо, чтобы единству (однородности) действия и единству (однородности) последствия соответствовала единая форма вины»¹.

---

¹ Яковлев А.М. Совокупность по уголовному праву. — М., 1960. С. 19.

Между тем, анализ данного А.М. Яковлевым определения позволяет сделать вывод о том, что оно не соответствует им же приведенным критериям единства преступлений.

Нам представляется, что под единым преступлением следует понимать одно или несколько общественно опасных действий (бездействия), которые охватываются признаками одного состава преступления.

В настоящее время в уголовном праве России выделяют два вида единого преступления: единое преступление с простым составом и единое преступление со сложным составом.

Единое преступление с простым составом представляет собой такое деяние, в котором одним действием с одной формой вины причиняется вред одному объекту. Примером единого преступления с простым составом может служить неквалифицированный грабеж. Составные преступления представляют собой единое общественно опасное деяние, слагающееся из ряда действий, каждое из которых охватывается самостоятельным составом преступления, но, в силу их общей направленности, рассматриваются законодателем как одно сложное преступление.

Таким образом, при совершении нескольких деяний, совокупность которых охватывается одним сложным составом, содеянное, по общему правилу, надлежит квалифицировать по статье Особенной части УК России, предусматривающей сложный состав.

Исходя из внутреннего содержания составных преступлений, в их структуре условно можно выделить два посягательства: основное, совпадающее по своей направленности с видовым объектом преступления, и дополнительное, позволяющее отнести то или иное деяние к конкретному составу преступления. Так, основным посягательством в преступлении, предусмотренном ст. 162 УК России (разбой), является нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а дополнительным могут быть – незаконное проникновение в жилище (п. «в» ч. 2 ст. 162 УК России), с применением оружия (п. «г» ч. 2 ст. 162 УК России), с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 162 УК России) и так далее.

Понятие множественности преступлений охватывает все случаи совершения одним лицом двух или более преступных деяний, но, тем не менее, не может дать юридическую оценку каждому случаю совершения нескольких преступлений, что и предопределяет выделение в структуре множественности ряда форм, каждая из которых обладает присущими только ей юридическими и социальными признаками.

Относительно форм проявления множественности преступлений в теории уголовного права существуют различные позиции. Некоторые авторы в качест-

ве основных форм множественности преступлений выделяют идеальную совокупность и повторность (повторение)¹.

Российский Уголовный кодекс 1996 года впервые предложил законодательную классификацию форм множественности: неоднократность преступлений (ст. 16 УК России), совокупность преступлений (ст. 17 УК России), рецидив преступлений (ст. 18 УК России).

Неоднократностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК России. Совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями, может признаваться неоднократным только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК России (ч. 1 ст. 16 УК России).

Некоторые авторы в структуре неоднократности преступлений выделяют также и несколько ее разновидностей. Так, Ю.И. Бытко различает:

1. Неоднократность, специально предусмотренную в 52 статьях Особенной части УК России в качестве квалифицирующего признака.

2. Неоднократность, не предусмотренную в статьях Особенной части УК в качестве квалифицирующего признака каких-либо составов преступлений.

3. Неоднократность однородных преступлений, предусмотренную в 4-х статьях Особенной части УК в качестве квалифицирующих составов преступлений (п. «в» ч. 3 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 2 ст. 132 УК России).

4. Неоднократность в виде повторения неосторожных преступлений при наличии судимости за умышленное преступление и наоборот.

5. Случаи повторения преступлений, когда первое и второе или только первое совершены лицом в несовершеннолетнем возрасте, и за это первое судимость не снята и не погашена².

Под совокупностью преступлений законодатель понимает совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи УК России, ни за одно из которых лицо не было осуждено (ч. 1 ст. 17 УК России), а также одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК России (ч. 2 ст. 17 УК России), различая, таким образом, два вида совокупности преступлений: реальную и идеальную.

Что касается рецидива, то в соответствии со ст. 18 УК России рецидив преступлений подразделяется на три вида: «простой», опасный и особо опасный.

Под «простым» рецидивом преступлений понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК России).

Рецидив преступлений признается опасным (ч. 2 ст. 18 УК России):

---

¹ Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. – Казань, 1982. С. 44-45; Панько К. А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. – Воронеж, 1988. С. 22.

² Бытко Ю. И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: история и современность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Н. Новгород, 1998. С. 36-37.

– при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено к лишению свободы;

– при совершении лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое преступление.

Рецидив преступлений признается особо опасным (ч. 3 ст. 18 УК России):

– при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо три или более раза было осуждено к лишению свободы за умышленное тяжкое преступление или умышленное преступление средней тяжести;

– при совершении лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за умышленное тяжкое преступление или было осуждено за особо тяжкое преступление;

– при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление.

Проблеме рецидива преступлений в юридической литературе посвящено большое количество различных по содержанию и направленности работ. В них говорится о легальном, формальном, реальном, фактическом, реабилитированном, специальном, общем, простом, сложном и иных разновидностях рецидива, выделяемых для решения уголовно-правовых, криминологических, пенитенциарных задач. Вокруг данного понятия ведутся дискуссии, которые пока еще не привели к выработке единых, общепринятых точек зрения по поводу содержания и значения многих из обсуждаемых понятий и проблем¹. Однако, общее, что объединяет позиции многих авторов, состоит в том, что рецидив чаще всего связывается с повторным или неоднократным совершением новых преступлений ранее судимым лицом. В то же время некоторые авторы высказываются в пользу выделения в структуре рецидива такой его разновидности, которая не связывается с прошлой судимостью. Так, по мнению А.П. Сафонова, в качестве самостоятельной группы фактического рецидива следует рассматривать преступления лиц, которые хотя и не были судимы, но передавались в связи с совершенным преступлением на воспитание общественности. Эта точка зрения мотивируется тем, что такие преступления остались вне сферы уголовно-правового воздействия².

Сторонник того же взгляда А.Ф. Зелинский предлагает считать рецидивом совершение нового преступления лицом, ранее осужденным или подвергнутым

---

¹ См., например: Майорова Е.И. Неоднократность преступлений по уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999; Малахов В.П., Тимершин Х.А. Множественность преступлений. - Уфа, 1995; Пашаев Г.Ш. Проблемы рецидива в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999; Петухов Р.Б. Множественность преступлений по уголовному кодексу РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999 и др.

² Сафонов А.П. Борьба с рецидивом преступлений средствами прокурорского надзора. - М., 1977. С. 10.

иным законным мерам воздействия за предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, независимо от наличия судимости у виновного¹.

Рассмотренные понятия представляют интерес в определенном смысле и для криминалистики. Но, с нашей точки зрения, они не могут быть положены в основу решения проблемы выявления и раскрытия других преступлений, совершенных обвиняемыми по делам о многоэпизодной преступной деятельности. Здесь, в аспекте криминалистики, из методических соображений представляется значимой иная точка зрения на рецидивную преступность и собственный подход к трактовке понятия рецидива и неоднократности.

В теоретическом обосновании путей решения проблемы выявления и раскрытия других преступлений, совершенных обвиняемыми по указанным делам, целесообразно исходить не из факта прежней судимости обвиняемого и не из факта иного социального реагирования на ранее им (ими) совершенные и установленные предварительным расследованием общественно опасные деяния. Основываясь на этом положении, также очевидно, что в круг «других преступлений» не включаются, во-первых, преступления, за совершение которых обвиняемый уже подвергнут ранее наказанию в соответствии с приговором суда (погашена, снята в установленном порядке или не снята и не погашена судимость, при этом не имеет значения); во-вторых, преступления, которые были ранее выявлены и раскрыты, но дела по их поводу были прекращены по соответствующим законным основаниям (например, в силу амнистии). Следовательно, к объекту изучения относятся только те преступления, в отношении которых указанного правового реагирования не последовало.

То же самое можно сказать и о уголовно-правовом понятии неоднократности. Неоднократность предполагает наличие двух признаков – количественного и качественного. Количественный признак означает, что неоднократность имеет место двух или более преступлений. Качественный – совершение, как правило, тождественных преступлений, т.е. предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи УК. Однако в отдельных случаях, специально предусмотренных УК, неоднократными признаются хотя и не тождественные, но однородные, т.е. родственные по характеру преступления (кража, грабеж, разбой, мошенничество и др.). Для нас, с криминалистической точки зрения, важны только те преступления, за которые лица, совершившие преступления, не привлекались к уголовной ответственности. Причем эти преступления должны быть тождественны или в некоторых случаях однородны (например, грабежи и разбойные нападения), так как если преступления будут разнородны, то специфика их обнаружения и расследования, как нам представляется, будет различной и весьма сложной, а соответственно, может объединять фактически все методики расследования преступлений, что в свою очередь не представляется возможным в рамках одного исследования.

Таким образом, нас интересуют преступления, в отношении которых уголовные дела ранее не возбуждались, а также выявленные преступления, по ко-

---

¹ Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений. (Структура, связи прогнозирования): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1978. С. 5.

торым уголовные дела были возбуждены, но они не были раскрыты, так как лица, их совершившие, не были установлены. Все они должны рассматриваться в качестве элементов преступного поведения лиц, обвиняемых в совершении преступлений, в том числе и исследуемых нами.

Сказанное позволяет констатировать, что многоэпизодные групповые преступления, совершаемые в контексте настоящего исследования, являются одной из составных частей системы преступного поведения обвиняемых.

Понятие «преступное поведение» введено в употребление и активно разрабатывается в криминологии. Под ним понимается развертывающийся во времени и пространстве процесс, включающий в себя действия, изменяющие внешнюю среду, и предшествовавшие им психологические явления и процессы, которые определяют генезис противоправного поведения¹.

Данное понятие используется и криминалистами². Однако для криминалистики наибольший интерес представляет не всякое поведение, а лишь сознательное поведение человека, отдающего отчет в своих поступках и способного ими управлять (хотя следует помнить, что интерес представляет поведение и невменяемых лиц, но это поведение изучается совместно с медиками – специалистами в области психиатрии, и, зачастую, оно не поддается криминалистическому объяснению), которое выражено во вне (в словесной форме, в форме совершения или не совершения каких-либо действий), оказывающее то или иное воздействие на окружающие события, явления, процессы³. Но здесь важно и другое. В понятии преступного поведения фиксируется внимание на изменениях, возникающих в ходе данного поведения, а также содержится указание на генезис противоправного акта. Эти значимые для криминалистики и следственной практики признаки не находят отражения в понятии преступления как несущественные с точки зрения уголовного права⁴.

Известно, что человеческое поведение, в том числе такая его разновидность, как преступное поведение, всегда несет отпечаток приобретенного жизненного опыта и обусловлено им. На формирование жизненных планов, выбор целей и средств их достижения, на сам процесс поведения существенное влияние оказывают условия жизни и ближайшее окружение, профессиональные навыки, возраст, физические возможности, развитие, особенности психики, наличие или отсутствие преступных склонностей и навыков, другие обстоятельства. Все это в значительной мере предопределяет стереотипность поведения, как в процессе совершения преступлений, так и в периоды до или после его совершения.

Подавляющее большинство умышленных преступлений совершается лицами, психологически подготовленными к этому своим образом жизни. Специфические отрицательные черты этого типа преступников (агрессивность, цинизм, алчность, жестокость и т.д.) обычно проявляются еще до совершения пре-

---

¹ Механизм преступного поведения. - М., 1981. С. 31.

² Клочков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. - М., 1985. С. 44-54.

³ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. - М., 1978. С. 11.

⁴ Понятие «поведение в условиях совершения преступления» введено в употребление А.А. Эйманом (см.: Советская криминалистика. Теоретические проблемы. - М., 1978. С. 12.)

ступлений. Это может выражаться в отношении к труду, учебе, другим людям, правопорядку, общественной и личной собственности и обнаруживаться в различных по характеру и содержанию акциях, осуждаемых обществом (прогулах, пьянстве, нарушении правил поведения в общественных местах, присвоении чужого имущества и др.). Если же преступление не было своевременно обнаружено, а обнаруженное осталось нераскрытым, оно нередко представляет собой промежуточное звено, одно из серии событий продолжающегося антиобщественного, в том числе противоправного, поведения. Причем на каждом этапе такого поведения проявляются стереотипные элементы, выработанные ранее, реализуются исходные негативные свойства и качества личности. Влияя на личность и обстоятельства ее жизнедеятельности, преступление, в определенной мере, обуславливает дальнейшее поведение субъекта и тем самым вступает с ним в определенную связь. Все поступки индивида, включая преступные проявления, имеют то общее свойство, что в них находят свое выражение характерные черты его личности. Личность субъекта, совершившего нескольких преступлений, объективизированная в их характере, выступает в качестве основания связи между ними (между личностью и преступлениями, между совершенными преступлениями и др.)¹.

Для этой категории преступников характерно то, что совершенное ими преступление, по поводу которого возбуждено уголовное дело, является логическим развитием или продолжением иных, предшествовавших этому преступных проявлений, в структуре которых могут преобладать кражи, грабежи, разбои, угоны транспортных средств, то есть преступления, связанные с завладением чужим имуществом, а также преступления с причинением телесных повреждений, а подчас и убийства. Их общая, корыстно-насильственная ориентация может проявляться, как в части преступлений, совершенных до нападения, по факту совершения которого возбуждено уголовное дело, так и в части преступлений, выявленных в ходе его расследования и совершенных как до, так и после вмененного лицу или группе лиц деяния. Характерно и то, что отмеченная особенность достаточно отчетливо может прослеживаться и при анализе преступлений, за которые привлекались ранее к уголовной ответственности лица, обвиняемые в грабежах и разбоях.

Каждое последующее деяние при этом как бы логически вытекает из предшествующего, а вместе они образуют единую линию преступного поведения как специфическую разновидность рецидива.

На наш взгляд система преступного поведения должна складываться из трех подсистем:

- 1) поведения (преступные действия) при совершении другого (других) преступления, имевшего место в тот или иной период, предшествовавший совершению расследуемого деяния;
- 2) поведения (преступные действия) в условиях совершаемого преступления;

---

¹ Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений (структура, связи, прогнозирование): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1978. С. 12, 19.

3) поведения (преступные действия) при совершении другого (других) преступления, имевшего место после возбуждения уголовного дела по расследуемому преступлению.

В некоторых случаях эта система является определенным образом сокращенной за счет выпадения из нее либо первого, либо последнего из указанных звеньев. Это становится возможным, когда, например, до совершения расследуемого преступления каких-либо иных преступлений обвиняемый или подозреваемый не совершал.

Для правильного уяснения сущности преступного поведения в криминалистической интерпретации и дальнейшего определения понятий «многоэпизодность» и «серийность» рассмотрим соотношение этого понятия с понятием эпизода преступления и понятия преступной деятельности.

Термин «эпизод преступления» повсеместно употребляется в практике расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, в составляемых в этой сфере деятельности документах, в том числе и процессуальных, а также в научно-методической литературе по криминалистике, уголовному и другим отраслям права. Однако в качестве общепринятого, с точки зрения содержательной стороны, это понятие еще в полной мере не утвердилось. Чаще всего оно употребляется при рассмотрении продолжаемых¹, систематически совершаемых преступлений, в том числе в виде промысла.

Существует и более широкое толкование данного термина. Так, Кривошеин П.К. считает, что эпизод может выступать как часть преступной деятельности и как часть преступления или как часть того или иного элемента состава преступления, а продолжаемые преступления – это те преступления, которые складываются из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющие в своей совокупности единое преступление².

Использование в криминалистике термина «эпизод» в отношении того или иного элемента состава преступления, как нам представляется, не является обоснованным, потому как трудно согласиться с тем, что для обозначения отдельных элементов состава преступления (объекта, субъекта, объективной стороны, субъективной стороны) и тем более их частей подходит название эпизода. Да и необходимости в этом нет. В общепринятом смысле эпизод – это случай, происшествие, либо звено в цепи явлений, событий, процессов.

С точки зрения системологии, каждый эпизод представляет собой целостное системное образование, имеющее свой компонентный состав, структуру, историю, внешние связи. Если же он рассматривается на более высоком уровне, то может рассматриваться как элемент, звено, составная часть другой системы, являющейся по отношению к ней родовым понятием. Представляется, что при криминалистической трактовке эпизода возможен подход к нему в широком и узком смысле. В узком смысле, даже в одном, так называемом одноэпизодном преступлении, может быть выделено несколько хотя и взаимосвязанных, но относительно самостоятельных частей, как «малых», локальных эпизодов, более

---

¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-77. - М., 1978. С. 83.

² Кривошеин П.К. Повторность в советском уголовном праве. - Киев, 1990. С. 144-147.

широкого целостного эпизода преступления (например, эпизод подготовки к совершению разбоя, эпизод самого акта нападения и т.д.). Причем, в ряде случаев каждый такой «малый» эпизод может содержать состав самостоятельного преступления. Однако главное, на наш взгляд, значение понятия эпизода следует связывать с действием или бездействием, содержащим состав самостоятельного преступления, независимо от того, совершено одно такое деяние или два, три и даже более. С позиции широкого подхода к эпизоду, его следует понимать как одно из звеньев двухзвенного или многозвенного преступного поведения данного лица, совершившего однородные или разнородные преступления.

Рассмотрение каждого эпизода в качестве самостоятельного преступления имеет также важное уголовно-правовое значение, поскольку такой подход создает дополнительные предпосылки обеспечения гарантий прав личности, четкого разграничения содеянного, его правильной квалификации и принятия, соответственных содеянному мер уголовно-правового и превентивного воздействия. Необходимость применения такого подхода особенно наглядна на примере групповых преступлений, совершенных на корыстной основе. Изучение преступного поведения данного типа дает немало свидетельств в пользу того, что так называемые преступные эпизоды соучастников имеют место как в рамках реализации общих замыслов преступных сообществ, так и вне их. Различны вклады каждого соучастника в достижение той цели, ради которой создана преступная группа, различны их роли в содеянном, не всегда все соучастники принимают участие в отдельных преступлениях, совершенных, подчас, с привлечением лиц, не входящих в сообщества преступного плана. Не единичны случаи, когда отдельные соучастники совершают преступления по собственной инициативе, не охваченной планами преступной группы. Поэтому четкое определение всех эпизодов преступлений, совершенных данной группой на основе преступного взаимодействия, выделение преступлений ситуационного характера, которые должны вменяться в вину лишь некоторым, а не всем обвиняемым по уголовному делу (участникам преступной группы) – важная задача расследования таких преступлений. В качестве одной из предпосылок ее успешного решения и выступает подход к эпизоду как к отдельному преступлению в преступной деятельности, в противном случае грань между преступным и не преступным эпизодами может, на наш взгляд, оказаться нечеткой и поэтому не различимой.

С учетом изложенного, можно сказать, что многоэпизодное преступное поведение – это такое поведение лица, когда оно, совершило в разное время два или более разнородных или однородных преступлений, за которые ранее к уголовной ответственности не привлекалось (например, разбой, кража, убийство, грабеж). Именно поэтому нам представляется неубедительной точка зрения П.К. Кривошеина, который считает, что для многоэпизодности характерно совершение лишь трех однородных преступлений¹. В этой связи при решении затронутого вопроса важен не характер преступлений, а учет того, что они совершены одним лицом или созданной для этого преступной группой. Кроме того, даже два преступления – это тоже уже множество, и при этом поведение будет так же многоэпизодным.

---

¹ Кривошеин П.К. Повторность в советском уголовном праве. – Киев, 1990. С. 112.

Понятие преступного поведения и эпизода преступления тесно связаны с понятием преступной деятельности. В последнее время понятие деятельности все шире привлекает внимание криминалистов. С использованием основных положений теории человеческой деятельности анализируются проблемы предмета криминалистики, формирования и реализации криминалистических знаний в учебном процессе, комплексного судебно-экспертного исследования свойств человека, криминалистического аспекта преступлений, их раскрытия и расследования и классификаций преступлений¹. В контексте этих разработок преступление рассматривается как специфический вид сознательной целенаправленной человеческой деятельности.

Такой специфический подход имеет право на существование и показал свою жизнеспособность. Его правовой основой является позиция законодателя, выраженная в ряде диспозиций составов преступлений. Однако для целей настоящего исследования наиболее значим иной подход к уголовно-правовой и криминалистической трактовке понятия преступной деятельности. Он исходит из понимания преступной деятельности как системы (двух и более) повторяющихся аналогичных посягательств (грабеж – грабеж или грабеж – разбой), каждое из которых содержит самостоятельный состав преступления, объединяемых единством мотивации, общей целью и тесной внутренней связью².

Этот подход позволяет рассматривать преступную деятельность лиц, обвиняемых в совершении групповых многоэпизодных преступлений, в качестве особой разновидности преступного поведения указанной социальной группы. Основание для такого вывода дают данные криминалистической характеристики исследуемого преступного поведения и его типология. Дело в том, что преступная деятельность здесь – это такое поведение, которое не является характерным для всех обвиняемых, деяния, части которых не подпадают под признаки общности целей, единства мотивации и тесной внутренней связи в плане соотношения совершенных ими преступлений³.

Что же касается многоэпизодной преступной деятельности, то это такая разновидность преступного поведения, которая характеризуется сходством объекта, мотива, цели совершенных преступлений (например, грабеж – кража – разбой). В более узком смысле последним понятием многоэпизодной преступной деятельности обозначается такая преступная деятельность, которая совершается не только в указанном направлении и на указанной основе, но и сходным способом (например, серия разбойных нападений или серия грабежей).

Результаты исследований Р.С. Белкина, В.М. Быкова, А.Н. Васильева, Б.М. Нургалиева, В.А. Образцова, Н.П. Яблокова и других авторов показывают,

---

¹ Грабовский В.Д. и др. Идентификация и дифференциация в структуре деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. - Горький, 1980; Образцов В.А. Криминалистическая характеристика раскрытия преступлений // Борьба с преступностью на современном этапе. - Барнаул, 1982.

² Зелинский А.Ф. Понятие «преступная деятельность» // Советское государство и право. 1978. № 10. С. 100.

³ Протасевич А.А. Раскрытие и расследование серийных корыстно-насильственных нападений. - Иркутск, 1998. С. 24.

что объектами изучения в криминалистической методике расследования являются определенные группы, отдельные виды и разновидности преступлений, выделяемые как при уголовно-правовой, так и при криминалистической классификации преступлений по основаниям, существенным с точки зрения организации процесса научных исследований и потребностей следственной практики.

Понятием «группа криминалистически сходных видов преступлений» охватываются различные по объему и содержанию подмножества преступлений, выделяемые на основе криминалистической классификации преступлений. Одна из основных задач изучения данных объектов – разработка общих положений (основ) выявления, раскрытия, расследования различных по уголовно-правовой классификации и квалификации преступлений, входящих в соответствующую группу. Создаваемые на этой основе так называемые общие методики следственной деятельности по уголовным делам относятся к категории предпосылочного знания, имеющего большое методологическое и эвристическое значение и выступающего в качестве источника информации общего характера, используемой при решении конкретных практических задач. Это положение базируется на философской концепции диалектической связи класса (группы) и видов объектов, входящих в данный класс в качестве его элементов. Включая в себя несколько различных видов, всякий класс характеризуется как некоторым общим содержанием, присущим всем видам, так и специфическими особенностями каждого вида. Эти противоположные характеристики представлены в каждом отдельном виде, что и дает возможность при его изучении обнаружить в нем не только специфическое содержание, но и такое, которое является общей характеристикой, как этого, так и других видов, т.е. характеристикой всего класса.

Серийные преступления, например, сопряженные с насилием, при всем различии их уголовно-правовой квалификации образуют криминалистически сходную по ряду признаков группу преступлений. Это сходство определяется тем, что они носят многоэпизодный характер, их жертвами во многих случаях являются физические лица. Важно и то, что они совершаются сходными способами, включающими в себя элемент насилия, которыми потерпевшие подвергаются со стороны правонарушителей.

Под понятием серийность мы понимаем совершение в разное время лицом (лицами) двух и более тождественных и лишь в исключительных случаях однородных преступлений, специально предусмотренных в статьях особенной части УК РФ, за которые ранее данное лицо к уголовной ответственности не привлекалось.

Учитывая уголовно-правовые понятия неоднократности и совокупности преступлений, можно предположить, что «серийность» может выступать в нескольких формах:

- а) в форме неоднократных преступлений:
  - с тождественными составами (например, грабежи или разбойные нападения);
  - с однородными составами (например, кражи, мошенничества, грабежи, разбой);
- б) в форме совокупных преступлений:

– с чередующимися (смешанными) составами (присутствуют тождественные, однородные и разнородные (разные) составы преступлений, например, угон, подделка документов, разбой, убийство и др.).

При этом мы не претендуем на то, что это полный перечень форм «серийности» и предполагаем возможность существования еще и других. Следует оговориться, что нам в определении термина «серийность» более импонирует суждение о том, что это понятие определяется как совершение в разное время лицом (группой лиц) двух и более тождественных преступлений, предусмотренных одной статьей УК, и лишь в ограниченной части однородных преступлений, предусмотренных разными статьями УК, таких как, например, грабежи и разбойные нападения, поскольку нам представляется, что они практически идентичны в расследовании за исключением некоторых особенностей в вопросах доказывания, например, признака нападения.

Важной особенностью данных преступлений является еще и то, что все они сопряжены с насилием, которое имеет две формы: 1) форму физического насилия, выражающегося в действиях, направленных на причинение жертве страданий, боли, унижений, принудительное ограничение либо лишение возможности ее активного поведения, облегчающее достижение преступной цели; 2) форму психического насилия, выражающегося в запугиваниях, шантаже, угрозах применения физического воздействия в отношении жертвы преступления, близких ей людей, материальных и иных ценностей, а также в совершении действий, делающих эти угрозы реальными, как и в совершении действий, оскорбляющих жертву, унижающих ее честь и человеческое достоинство.

Сходство указанных обстоятельств, а также образуемой при подготовке, совершении, сокрытии рассматриваемых преступлений следовой обстановки на месте преступления обуславливают сходство задач, средств, приемов, методов, раскрытия самых различных видов серийных преступлений, сопряженных с насилием.

В отличие от множественности преступлений в уголовном праве, в аспекте криминалистики, нас более всего интересуют именно многоэпизодные преступные деяния, т.е. два и более однородных (тождественных) и разнородных преступлений, совершенных в разное время лицом или группой лиц, за совершение которых эти лица ранее не привлекались к уголовной ответственности. Если же учитывать ранние судимости или же привлечения к уголовной ответственности и последующее прекращение уголовного преследования по не реабилитирующим основаниям, то данное обстоятельство будет оказывать влияние на квалификацию преступных действий и, стало быть, на вид и размер наказания, т.е. уголовно-правовые последствия совершенных преступлений, а не на методику раскрытия и расследования отдельных видов преступлений.

Говоря о «серийности», мы полагаем, что она соотносится с «многоэпизодностью» как одна из ее разновидностей, так как под «серийностью» мы понимаем совершение лицом (группой лиц) в разное время двух и более тождественных преступлений, предусмотренных одной статьей УК и в ограниченной части – однородных преступлений, предусмотренных разными статьями УК, за которые оно ранее к уголовной ответственности не привлекалось. Здесь мы также можем заключить, что хотя «серийные» преступления и выступают раз-

новидностью многоэпизодной преступной деятельности, но тактика проведения отдельных следственных действий и методика расследования этих преступлений может значительно различаться. Это связано с тем, что расследование разнородных преступлений в многоэпизодной преступной деятельности лица (группы лиц) представляется более затруднительным, так как при этом могут совершаться самые разнообразные преступления (например, убийства, кражи, хулиганства, разбои и т.д.), и потому методики, применяемые в ходе их расследования, могут быть совершенно разные. В ходе же расследования «серийных» преступлений применяются, на наш взгляд, как правило, определенные методики, например, методика расследования грабежей и разбоев, методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, и т.п.

Как показывает практика, многоэпизодные преступные деяния совершаются, в большинстве случаев, не одним, а несколькими лицами. Учитывая этот факт и в целях раскрытия темы диссертационного исследования, представляется целесообразным рассмотреть понятие группы лиц и отметить некоторые особенности расследования рассматриваемых преступлений.

§ 1.2. Особенности расследования групповых преступлений

В соответствии с учением о соучастии в преступлении специалисты в отрасли уголовного права определяют преступную группу как объединение двух или более лиц, предварительно организовавшихся для совершения преступлений¹. Однако такое изложение полностью не раскрывает всех аспектов этого понятия для других отраслей права.

Целый ряд определений понятия преступной группы дан и криминологами². Так, У.С. Джекибаев считает, что в криминологическом понимании преступная группа – «это малая, относительно замкнутая группа, характеризующаяся общностью антисоциальной направленности, влиянием ее членов друг на друга в процессе совершения преступления и иных, связанных с преступностью, правонарушений». Здесь правильно, на наш взгляд, указывается, что с позиции социальной и юридической психологии преступная группа представляет собой малую неформальную группу. Есть и иные критерии данного понятия. По мнению, например, Н.Г. Угрехелидзе, одним из обязательных элементов, характеризующих преступную группу, являются обязательные личные контакты между отдельными членами группы. По его мнению, отсутствие личных контактов между рядом соучастников организованной группы не позволяет отнести ее к неформальным группам³.

С такой позицией не согласны К.Т. Чернова и В.М. Быков, которые полагают, что и в этом случае можно говорить о малой неформальной группе, так как отсутствие личного общения между некоторыми соучастниками не препят-

---

¹ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. - М., 1974. С. 120; Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. - М., 1980. С. 30.

² Джекибаев У.С., Вайсберг Л.М., Судакова Р.Н. Соучастие в преступлении. - Алма-Ата, 1981. С. 14-15.

³ Угрехелидзе Н.Г. Криминологическая характеристика соучастия в преступлении. - Тбилиси, 1975. С. 27.

ствуется созданию определенной групповой атмосферы, поскольку, во-первых, такое общение компенсируется наличием информационного контакта, который служит каналом передачи выработанных основным ядром группы общегрупповых взглядов и т.п.; а, во-вторых, отсутствие межличностных отношений между членами преступной группы, основанных на эмоциональных связях, не устраняет группового характера деятельности преступной группы и позволяет рассматривать ее в качестве малой неформальной группы¹.

Возвращаясь к определению преступной группы, данному У.С. Джекибаевым, отметим, что в нем подчеркивается антисоциальная, антиобщественная направленность преступной группы. Однако, говоря о влиянии членов преступной группы друг на друга в процессе совершения преступления, автор, на наш взгляд, допускает неточность, так как ставит на первое место отношения внутри преступной группы, а не их преступную деятельность.

В литературных источниках можно встретить и другие определения преступной группы. По мнению одних, под термином «преступная группа» следует понимать сравнительно узкий круг людей с деформированными социальными установками, объединенных по принципу приятельских отношений и совместно совершивших преступление². Здесь вызывает возражение высказывание о том, что преступная группа объединяется по принципу приятельских отношений. Это утверждение, на наш взгляд, не всегда верно, так как в большинстве случаев в достаточно хорошо организованных группах межличностные отношения играют не главную, а второстепенную роль. На первый план здесь опять-таки выступает совместная преступная деятельность.

Любая социальная группа, в том числе и преступная, должна рассматриваться как объединение людей, в котором каждый из ее участников вносит свой определенный вклад в совместную деятельность и играет свою, отведенную ему роль. Отличие преступной группы заключается в ее антиобщественной направленности.

По мнению других, и мы придерживаемся позиции этих авторов, в определение понятия преступной группы должны обязательно входить следующие признаки:

- преступная группа – это всегда объединение людей;
- это объединение является относительно малой неформальной группой;
- направленность группы должна быть антиобщественной;
- совместная преступная деятельность – главный принцип объединения группы;
- члены группы должны быть достаточно организованы;
- группа должна всегда выступать как единый субъект преступной деятельности³.

---

¹ Чернова К.Т. Организованные группы расхитителей социалистического имущества. - М., 1992. С.17; Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1992. С. 67.

² Коллектив авторов. Борьба с групповыми правонарушениями несовершеннолетних. - Киев, 1982. С. 12.

³ Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1992. С. 69-70.

С учетом проведенного анализа сформулируем свое определение преступной группы. Итак, *i dāñō oī i aŷ ādō i a* – это антиобщественное объединение людей, созданное на основе их преступной деятельности, представляющее собой относительно малую неформальную группу, определенным образом достаточно организованную и всегда выступающую как единый субъект преступной деятельности.

Указанное определение преступной группы фактически перекликается с определением, данным В.М. Быковым, но в отличие от последнего, в нашем определении подчеркивается, что преступная группа создается на основе только их преступной деятельности и представляет собой не малую, а относительно малую неформальную группу, выступающая в роли определенным образом достаточно организованной группы (достаточно организована именно для совершения преступных деяний) и всегда, а не раз от раза, выступающая как единый субъект преступной деятельности (здесь не следует забывать, например, об эксцессе исполнителя)¹.

Общественная опасность преступлений, совершаемых группой лиц, естественно возрастает. На это не раз указывалось в специальной литературе². Этот факт обусловлен тем, что:

– члены преступных групп, как правило, оказывают друг другу и их родственникам психологическую и материальную поддержку. Поэтому они чувствуют себя более уверенно, что, в свою очередь, может способствовать принятию решения о совершении новых преступлений, зачастую более тяжких, чем ранее совершенные;

– группе в большей степени доступны различные способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, чем преступнику-одиночке;

– в группе быстрее идет процесс передачи преступного опыта;

– ущерб для потерпевших как материальный, моральный, так и физический и нравственный, от преступлений, совершенных группой, значительно больше;

– преступная деятельность группы значительно превышает деятельность преступника-одиночки и может быть шире как во времени (преступная деятельность протекает дольше), так и в пространстве (территория преступной деятельности обширнее) и т.д.

Для правильного уяснения сущности преступных групп и разработки методики расследования, совершаемых ими преступлений, важное значение имеет классификация преступных групп. В настоящее время она еще недостаточно хорошо разработана. Фактически отсутствует единая классификация преступных групп, создание которой, на наш взгляд, весьма необходимо. Наличие такой классификации позволит выявить закономерности расследования групповых многоэпизодных уголовных дел, особенности поведения в ходе расследо-

---

¹ См.: Быков В.М. Указанная работа. С. 70-71.

² Карпец И.И. Индивидуализация наказания. - М., 1961. С.71; Фролов А.С. Соучастие в преступлениях несовершеннолетних: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - Свердловск, 1968. С.6; Галиакбаров Р.Р. Совершение преступлений группой лиц. - Омск, 1980. С. 5-21.

вания членов преступных групп, определить ход и организацию выявления, собирания, фиксации, а так же использования доказательств по рассматриваемой категории преступлений.

Мы полагаем, что общественная опасность преступной группы возрастает со степенью ее организованности, с длительностью периода ее деятельного существования, со степенью преступной активности, а также зависит от ее персонального состава.

В специальной литературе, на наш взгляд, верно указывается, что важным основанием для классификации преступных групп является степень их организованности¹. Именно по степени организованности, которая обуславливается уровнем психологического развития преступных групп, и следует, на наш взгляд, классифицировать типы преступных групп. Взяв за основание данный критерий, можно, по справедливому утверждению В.М. Быкова, выделить следующие типы преступных групп: случайные преступные группы, группы типа компании, организованные преступные группы и преступные организации².

Следует отметить, что преступные группы находятся в постоянном развитии. Этот факт объясняется тем, что, как правило, редко встречаются приведенные типы преступных групп в их чистом виде. Определенный изучаемый тип групп одновременно может содержать признаки других, более высоких или более низких по уровню развития типов групп. Так, в преступной группе типа компании могут присутствовать некоторые признаки организованной группы и наоборот.

Случайная или же ситуационная группа включает лиц, случайно (ситуативно) объединенных для совершения преступления. На начальном этапе развития эти группы объединяются с целью обычного общения, постепенно приобретая антиобщественную направленность. Данная группа потому и называется случайной, поскольку в совершении первого преступления большинство из ее членов принимают в нем участие случайно, из чувства взаимной солидарности. Данный тип в своем большинстве характерен для групп несовершеннолетних. Как показывает практика, такие группы совершают однотипные, «серийные преступления», например, грабежи одиноких прохожих, кражи из магазинов и т.д.

В этих группах нет четкой структуры, лидер четко не обозначен. Решения принимаются под влиянием эмоций, в зависимости от складывающейся обстановки. Для совершения преступлений данный тип преступной группы четко не продумывает план своих действий. Поддержка и защита в случаях изобличения группы слабая. Линия поведения участников группы при проведении с ними следственных действий не прорабатывается, поэтому зачастую они дают правдивые показания.

В этом отношении показательны результаты исследования, проведенного Л.А. Рябис, в соответствии с которым в 46 % преступных групп, состоящих из

---

¹ Ратинов А.Р., Лукашевич В.Г., Ратинов В.А. Личность в преступной группе // Личность как объект психологического исследования. - М., 1979. С. 135-177.

² Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1992. С. 89.

несовершеннолетних, участники вели между собой разговоры о возможном привлечении их к уголовной ответственности, стараясь при этом выработать лишь общую линию поведения в ходе расследования, а в 32 % они договаривались только не давать показания или не признаваться в совершенных ими деяниях. В ходе же изучения уголовных дел не было выявлено ни одной преступной группы, большинство участников в которой не дали бы правдивые показания. Л.А. Рябис объясняет это тем, что следствие располагало достаточными доказательствами вины членов этих преступных групп, положительным влиянием на них следователей, боязнью получить строгое наказание за содеянное и раскаянием несовершеннолетних¹.

Но дело не только в этом. Думается, что не последнюю роль здесь сыграл и тот факт, что участники этих групп не имеют еще достаточного преступного опыта, им соответственны фактическое отсутствие материальной оснащенности и референтности².

Если случайная преступная группа остается неразоблаченной и продолжает свою преступную деятельность, то со временем она превращается в более опасный тип группы, названный в литературе преступной группой типа компании. Эти преступные группы более организованы, личный состав достаточно стабилен, антиобщественная установка достаточно более выраженная, преступная деятельность играет уже ведущую роль, но при этом отсутствуют четкие планы этой деятельности. Но все же, как правило, такие группы продолжают совершать несложные «серийные» преступления, различного рода кражи, грабежи, мошенничества, не требующие больших подготовительных действий.

В данных типах групп психологическая и функциональная структуры еще практически не развиты, но уже присутствуют отдельные их элементы. Здесь хотя и отсутствует четкий лидер, но существует руководящее звено, состоящее из наиболее активных и авторитетных членов. Деловые отношения по поводу совершения групповых преступлений приобретают большое значение, но главную роль пока играют межличностные отношения, основанные на личных чувствах симпатии, эмоциональных связях.

При расследовании преступлений, совершенных такими группами, их участники предстают более сплоченными, так как эти группы, в отличие от предыдущих, более организованы. Показания о своих деяниях даются участниками более труднее, но вместе с тем, сплоченность группы еще не настолько сильна, чтобы помешать получить от участников в той или иной степени правдивые показания.

Этот тип группы является промежуточным звеном между случайной группой и группой организованной.

Организованная преступная группа является наиболее опасной. От перечисленных выше типов групп она отличается рядом признаков.

---

¹ Рябис Л.А. Криминологическая характеристика неформальных групп и предупреждение групповой преступности несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1978. С. 12-17.

² В социальной психологии под референтной понимается группа, в которой субъект ориентируется на оценку своих поступков, личностных качеств и т.д. со стороны членов его группы (См.: Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. - М., 1982. С. 255).

А.М. Шматов разделяет признаки организованной преступной группы на социально-психологические (такие как: общность интересов и целей, единство действий членов преступной группы) и организационные (наличие руководства, предварительное распределение ролей, выбор предмета преступного посягательства, средств и способов совершения преступлений и др.)¹. На наш взгляд, эти признаки недостаточно полно отражают специфику организованной преступной группы. Так же следует учитывать стабильность и устойчивость личного состава таких групп – одних из самых важных признаков.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, организованной группой признается «устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Законодатель справедливо указывает на устойчивость группы как на один из важнейших признаков организованной преступной группы. Но и этого, на наш взгляд, еще не достаточно для отграничения организованной группы от других типов преступных групп. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указано, что об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений», а под термином «банда» понимается организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. Здесь следует сразу оговориться, что в этом же постановлении указаны отличия банды от иных организованных групп и сводятся они не только лишь к обязательной вооруженности банды, но также к ее преступным целям – совершение нападений на граждан и организации. При этом вооруженность предполагает наличие у участников банды огнестрельного и холодного, в том числе и метательного оружия, как заводского, так и самодельного, различных взрывных устройств, газового и пневматического оружия².

Следует назвать и другие признаки организованной преступной группы. К ним относятся: выработка своих собственных взглядов, норм поведения, ценностных ориентаций, которых должны придерживаться все члены группы; ориентированность группы на совершение ряда преступлений с целью получения наиболее крупного преступного дохода; сформированность психологической структуры (группу возглавляет лидер – ее руководитель, к нему примыкают наиболее активные и авторитетные члены группы – «авторитеты», за ними следуют остальные участники группы); развитость функциональной структуры (четкое распределение ролей при подготовке, совершении и сокрытии преступ-

---

¹ Шматов М.А. Раскрытие насильственных завладений государственными и общественными денежными средствами, совершенных организованной группой лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1982. С. 10.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С.2.

лений). Преступная деятельность таких групп отличается разнообразием. Им присуще совершение самых различных многоэпизодных преступных деяний.

В таких группах личные отношения и симпатии становятся ненужными, так как не способствуют успешной совместной деятельности и полностью заменяются деловыми. Отношения в группах конспирируются, при этом лидер группы общается со строго ограниченным кругом участников группы, а рядовые члены могут даже его не знать.

В некоторых группах существует специальный денежный фонд – «общак». Им, как правило, распоряжается лидер, а деньги из этого фонда используются для подкупа должностных лиц, в том числе и работников правоохранительных органов, передаются членам групп, отбывающими наказание в местах лишения свободы, а также оказывается помощь членам их семей и т.д.

Проведение следственных действий с членами организованных преступных групп затруднено. Члены групп стараются не давать показаний, чтобы не навредить другим участникам группы и при этом знают, что дача правдивых показаний будет оценена со стороны членов группы как предательство, а это может повлечь для них и их родственников негативные последствия. Участники указанных групп обладают достаточным преступным опытом и опытом общения с оперативными и следственными работниками ОВД, а также знакомы с приемами этой работы, поэтому получить от них правдивые показания – работа очень сложная, требующая большого опыта.

Следующий криминалистический тип групп – преступные организации (преступные сообщества). Это практически те же организованные группы, но с более высокой степенью организованности и сплоченности.

Законодатель определяет преступную организацию (преступное сообщество) как «сплоченную организованную группу (организацию), созданную для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях»¹.

Наиболее важным отличием преступных организаций от организованных преступных групп, по мнению специалистов, является наличие коррумпированной связи с государственными, в том числе правоохранительными органами, которые осуществляют защиту таких организаций, пользуясь предоставленными им полномочиями.

Исследовавший профессиональную преступность А.И. Гуров, сформировал признаки преступной организации: наличие общего денежного фонда, коллегиальный орган руководства, наличие определенных норм поведения, функционально-иерархической системы информационной базы². Г.М. Миньковский добавляет к этому определяющий по его мнению признак организованной преступности: «Преступная деятельность, квалифицирующаяся как организован-

---

¹ См.: ст. 35 ч.4 УК РФ. 1996.

² Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М., 1990. С. 198.

ная преступность, должна иметь региональный уровень или даже всей страны, либо охватывать отрасль (подотрасль) народного хозяйства страны, региона»¹.

В преступной организации разрабатываются специальные меры по конспирации групповой преступной деятельности, легальному прикрытию ее членов. Расследование совершенных преступлений затруднено тем, что члены организации строго соблюдают правила конспирации и многие из них даже незнакомы друг с другом. Поэтому при расследовании нередко вся структура преступной организации не выявляется, отдельные ее блоки и звенья остаются вне поля зрения следственных органов, и организация, пополнившись новыми людьми, снова начинает функционировать в полном объеме. Указанное обстоятельство делает процесс раскрытия групповых преступлений, совершенных преступной организацией, более сложным и трудоемким, требующим проведения органами внутренних дел глубоких разведывательных мероприятий.

Из указанного видно, что по сравнению с организованной группой преступная организация – это более мощное преступное формирование, но, как и в организованных группах, так и в преступных организациях, практически всегда имеются слабые звенья, которые могут быть успешно использованы правоохранными органами для раскрытия и расследования их преступной деятельности. Практически в любой преступной организации идет скрытая борьба за власть, за положение в группе, за увеличение доли преступных доходов. Выявить скрытые конфликты и противоречия, а также умело применить их в процессе расследования – одна из главных задач следователя.

Несколько иной классификации преступных групп придерживается Б.М. Нургадиев, который разделяет их на следующие:

1. Простая организованная группа. К данному типу относятся сплоченные и организованные группы численностью в несколько (2–4) человек, не имеющие сложной структуры, строгой соподчиненности, иерархии, ярко выраженного лидера. Деятельность этих групп носит предумышленный, спланированный характер.

2. Структурная организованная группа. По сравнению с простой организованной группой названный тип группы отличается количественным составом (в среднем 5–10, иногда более человек), большей устойчивостью, иерархичностью, соподчиненностью, соблюдением принципа единоначалия. Создаются для занятия преступной деятельностью на длительный период времени.

3. Организованная преступная группировка. По формам соорганизации выделяются две ярко выраженные разновидности: «команда» (преступное образование на основе территориального признака) и «община» (преступное образование «неместных» для данного региона преступников – основанное на национальных, родовых, родственных связях).

4. Бандитские сообщества (образования) характеризуются следующими признаками: вооруженностью банды; целью – совершением преступных действий в отношении государственных и общественных организаций, отдельных

---

¹ Миньковский Г.М. Организованная преступность: проблемы теории и практики // Борьба с организованной преступностью: проблемы теории и практики. – М., 1990. С. 13.

лиц; специфическим способом – путем открытого нападения. По преступной направленности среди банд выделяются: а) «классическая банда» – совершение традиционных для банд преступлений: нападение на банки, инкассаторов, магазины, кафе и т.п., с целью завладения деньгами; б) «заказники» («наемники») – совершение за плату заказных преступлений, в частности, убийств («киллеры»), похищений, разбоев и т.п.; в) «специализированные банды». Особенность данного вида банды заключается в том, что они специализируются на совершении одного, максимум двух видов преступлений, используя при этом оружие, совершая открытое нападение, в ходе которого не исключаются: причинение повреждений потерпевшим, их убийства. Чаще всего это нападения на инкассаторов, водителей большегрузных автомашин, автобусов, лиц, перегоняющих автомашины, музеи, картинные галереи, частные собрания и коллекции.

5. Мафиозные образования (под термином «мафиозные» здесь следует понимать сочетание преступных и легальных форм деятельности и взаимосвязей, в том числе коррумпированных), или иначе преступные синдикаты, концерны.

6. Кооперации профессиональных преступных лидеров (особая форма взаимоотношений руководителей преступных группировок, так называемых «преступных авторитетов», «воров в законе» и прочих преступных лидеров)¹.

По нашему мнению, такая система преступных групп наиболее полно отражает организованную преступность, но мы не брали ее за основу, так как в предмет нашего исследования вопросы, связанные с такой криминальной деятельностью, не входили.

Рассматривая криминалистические типы преступных групп, необходимо иметь в виду, что представленная классификация достаточно условна, поскольку, как уже было сказано ранее, всегда можно найти различные переходные типы преступных групп, но и их все же можно отнести к одному из рассмотренных нами типов.

Особенности раскрытия и расследования рассматриваемых уголовных дел проявляются: в криминалистической характеристике преступлений, совершенных группой; в обстоятельствах подлежащих доказыванию; в планировании расследования; в широком использовании оперативных возможностей органов дознания, а также в характере правовых и организационных мер, направленных на борьбу с преступлениями совершенными группой лиц.

В криминалистическую характеристику преступлений, совершенных группой лиц, по нашему мнению, можно включить:

- условия формирования преступных групп;
- типовые черты (направления) деятельности преступных групп;
- структура преступных групп;
- способы совершения и сокрытия преступлений;
- формы соучастия и роли членов преступных групп;
- объекты посягательства преступной группы.

---

¹ Нургалиев Б.М. Теоретические и прикладные проблемы расследования организованной преступной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Караганда, 1998. С. 94-95.

Функционирование криминальной группы определяется целевой установкой, возможностями членов группы и их лидеров, регионами деятельности, отраслью экономики. Преступные группы, как правило, создаются для постоянной криминальной деятельности, регулярного незаконного обогащения, а неоднократное совершение преступлений способствует росту криминального профессионализма участников группы. Это в свою очередь может влиять на криминализацию группой новых видов правонарушений, например, группа, ранее специализировавшаяся на мошенничестве, в последствии начала заниматься ложным банкротством, лжепредпринимательством, промышленным шпионажем и т.д.

Обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делам о многоэпизодной групповой преступной деятельности, могут быть:

- установление факта совершения преступлений группой;
- установление структуры преступной группы, способов совершения и сокрытия преступлений;
- выявление всех эпизодов противоправной деятельности, роли и степени вины каждого участника группы;
- определение ущерба, нанесенного преступной группой, доли каждого соучастника для его возмещения;
- причины и условия, способствующие созданию преступной группы и ее уголовно наказуемой деятельности.

Если говорить об информации, служащей основанием для возбуждения уголовных дел, то она может быть получена из различных каналов: из сообщений потерпевших и очевидцев; из результатов ревизий, контрольных проверок, закупок и т.д. Но основным источником получения информации о совершении преступлений группой являются оперативно-розыскные мероприятия, проводимые органом дознания. Действия, посредством которых устанавливаются фактические обстоятельства преступлений, совершаемых группой лиц, можно подразделить на следственные, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, и на оперативно-розыскные, проводимые в целях обнаружения признаков преступлений, розыска преступников, похищенного имущества, установления источников судебных доказательств.

Оперативные данные способствуют выдвижению версий по уголовным делам, составлению планов расследования, разработке тактики проведения следственных действий, определению последовательности предъявления доказательств и др.

Следователь, располагая ориентирующей информацией о численности преступной группы, о ролевых отношениях между соучастниками, об эпизодах их деятельности, имеет возможность выдвинуть наиболее вероятную следственную версию, и планирование расследования в этом случае представляет собой, в сущности, определение путей и средств реализации оперативных данных.

Оперативно-розыскные мероприятия оказывают содействие в установлении всех соучастников, свидетелей, которым известны обстоятельства, подлежащие доказыванию, и отсюда избрать соответствующую тактику проведения следственных действий. Зная намерения подозреваемых, следователь может подготовить доказательства, опровергающие их доводы, провести следствен-

ные действия, которые упреждали бы их. Но как бы там ни было, сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, не могут быть положены в основу обвинения и использованы для доказывания каких-либо обстоятельств расследования преступлений, так как не содержат в себе необходимых гарантий достоверности и поэтому, как правило, имеют лишь вспомогательное значение. Фактические данные, выявленные в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий по делу, могут быть использованы в качестве доказательств по делу после их проверки и процессуального оформления.

По значимости и роли в получении доказательств информацию, используемую в раскрытии и расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности, можно разделить на три группы:

1. Оперативная информация, относящаяся непосредственно к обстоятельствам преступлений. При помощи следственных действий она легализуется в судебные доказательства. Этот вид информации используется следователем для установления всех преступлений, совершенных группой.

2. Оперативная информация, носящая ориентирующий характер и относящаяся к характеристике личности участников преступной группы. Этот вид информации важен для правильного выбора тактики проведения следственных действий.

3. Оперативная информация, указывающая пути проверки доказательств, способствующая правильной их оценки. Следователю важно знать настроение, намерения члена преступной группы, знать насколько он будет откровенен, насколько примененные следователем тактические приемы изобличения оказались действенными¹.

Использование в ходе следственных действий оперативно-розыскной информации возможно при выполнении требований закона и при соблюдении норм морали. Это первое условие использования оперативно-розыскной информации в предварительном следствии. Второй предпосылкой использования оперативно-розыскной информации является наличие тесного взаимодействия следователя с органом дознания. Необходимость его обусловлена общностью задач во время расследования перед органами дознания и предварительного следствия, а также различие правомочий и форм деятельности. Третье условие использование оперативно-розыскной информации и неразглашение данных предварительного следствия.

Перед использованием данных, ставших известными следователю в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, он обязан позаботиться о том, чтобы не были расшифрованы источники оперативной информации. Особенно это важно при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности, так как преступники знают или могут догадываться о некоторых оперативных возможностях органов дознания и при этом скрыть данные, касающиеся всей их преступной деятельности. Отсюда для следователя должно быть правило запрещения пользоваться в целях изобличения членов преступной группы такими

---

¹ Порубов Н.И. Курс криминалистики. – Минск, 2000. С. 317.

оперативно-розыскными данными или приемами, которые могут повлечь расшифровку источников или методов оперативно-розыскной деятельности.

Следователь обязан хранить служебную тайну, равно как и оперативный работник не должен разглашать данные предварительного следствия без разрешения следователя. Разглашение данных предварительного следствия отрицательно сказывается на объективности расследования, вследствие чего, иногда задолго до допроса, члены преступной группы узнают о том, кто и какие дает показания, а потому стремятся получить всякого рода советы, консультации и т.д., чтобы значительно противостоять проводимому расследованию.

Информация, используемая при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности, должна быть особенно законспирированной, персонифицированной, целенаправленно приспособленной, защищенной от утечки, удобной для пользования. Так, информация, полученная в результате применения технических средств для записи телефонных разговоров, позволяет узнать состав преступной группы, планы подготовки и совершения преступлений, роль каждого члена криминальной группы, а применение фото- или видеосъемки способствует получению доказательств совместной преступной деятельности.

Использование возможностей компьютерной техники – одна из особенностей раскрытия и расследования многоэпизодной групповой преступной деятельности. Наличие компьютерных сетей ускоряет процесс передачи информации, данных, содержащихся в криминалистических и оперативных учетах; получения информации из внешних банков данных, в том числе и на межгосударственном уровне, т.е. информации, которая необходима особенно на первоначальном этапе расследования. По исследуемой категории дел средства вычислительной техники могут быть использованы для составления плана расследования, организации поиска участников группы по признакам внешности, для оказания помощи в подготовке обвинительного заключения, группировании предварительных данных по эпизодам и участникам преступлений.

К особенностям раскрытия и расследования преступлений, совершенных группой, следует отнести и специфические тактические приемы, комбинации, характерные для таких случаев. Так, наряду с рассмотренной ранее конспирацией источника оперативной информации, следователь должен обеспечить надежную изоляцию участников преступной группы друг от друга при задержании, транспортировке, а также в период содержания их в ИВС и следственном изоляторе.

Следует помнить и о том, что при расследовании многоэпизодной преступной деятельности группы необходимо, зная роли ее участников, достаточно хорошо отрабатывать вопросы задержания участников группы с тем, чтобы не один преступник не мог скрыться. Так, не должным образом подготовленное задержание преступной группы под руководством Аكوпова в г. Белгороде, в ходе совершения ими очередной квартирной кражи, позволило скрыться преступнику, который наблюдал за обстановкой на верхних этажах здания и прибыл туда значительно раньше, чем остальные соучастники.

Таким образом, мы, рассмотрев различные взгляды относительно классификации преступных групп и дав собственное определение преступной группы, указав некоторые особенности расследования групповых преступлений, при-

шли к выводу, что таких особенностей существует множество. Эти особенности в большей своей части присущи расследованию преступной деятельности практически всех форм преступных групп, но в тоже время они могут различаться в зависимости от организованности группы, наличия преступного опыта, сферы преступной деятельности, местности, где совершаются преступления, и многого другого.

§ 1.3. Организация и основы расследования многоэпизодной групповой преступной деятельности

Успех в расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности во многом определяется тем, как следователь, опираясь на знание закономерностей расследования таких преступлений, организует, в первую очередь, первоначальный этап расследования.

По справедливому замечанию Р.С. Белкина, «закономерности криминалистических методик расследования представляют собой конкретизацию общих закономерностей возникновения, обнаружения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, изучаемых криминалистикой»¹.

И.А. Возгрин разделил эти закономерности на несколько групп, по сфере охватываемых явлений:

- общие закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предупреждения преступлений;
- закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предупреждения однородных групп (типов) преступлений;
- закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предупреждения конкретного вида преступлений².

Закономерности расследования групповых многоэпизодных (серийных) преступлений, по нашему мнению, и являются закономерностями расследования однородных групп (типов) преступлений.

При расследовании многоэпизодных преступлений, совершенных группами, обнаруживаются различного рода закономерности, которые обуславливают специфику расследования дел, в том числе и исследуемой категории. Одни из них определяют особенности возникновения, собирания, исследования и использования доказательств по указанной категории дел, другие – организацию расследования и т.д.

Но далеко не все закономерности проявляются одновременно и являются равнозначными. На эту позицию абсолютно справедливо указывает Р.С. Белкин: «Ситуационность процесса возникновения доказательств и обуславливает то, что

---

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Том 1. Общая теория советской криминалистики. - М., 1977. С. 36-63.

² Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. – Минск, 1983. С. 51.

управляющие этим процессом закономерности проявляются как тенденция. Степень осуществления этой тенденции зависит от конкретной обстановки»¹.

По нашему мнению, эти закономерности можно разделить на несколько групп:

- закономерности расследования, обуславливающие особенности доказывания по групповым многоэпизодным преступлениям;

- закономерности, определяющие организацию расследования групповой многоэпизодной преступности, а также некоторые другие.

К первой группе закономерностей относится множественность источников доказательств по групповым многоэпизодным уголовным делам, которая обусловлена множественностью следов, оставленных на месте происшествия, зачастую принадлежащих не одному, а нескольким лицам, совершавшим преступление; в свою очередь, их показания также могут стать источниками доказательств, так как они достаточно хорошо осведомлены о совершенных групповой преступлении.

Развивая дальше эту мысль, следует отметить, что именно следы, оставленные на месте происшествия, и то, что они всегда остаются – это закономерно, позволяют установить субъектов преступления и их соучастников.

Другая закономерность связана с предметом посягательства. В многоэпизодных групповых преступлениях деятельность преступников направлена на конкретный предмет посягательства. Например, в грабежах и разбоях – на приобретение незаконным путем ценностей и, совершая эти преступления, деятельность преступников закономерно направлена на этот предмет посягательства.

Еще одна закономерность проявляется в формировании, выборе и реализации способов совершения и сокрытия преступлений. Например, преступная группа, совершив безнаказанно разбойное нападение на квартиру, где живут пожилые люди, и не получив от них никакого сопротивления, решают продолжить аналогичные нападения на другие квартиры, где также живут люди преклонного возраста.

Наконец к этой группе закономерностей мы можем отнести закономерности возникновения и развития явлений, связанных с преступлением (до, во время, после совершения преступления), значимых для решения задач судопроизводства. Например, группа, выработав план грабежа, совершает разбойное нападение из-за того, что потерпевшие оказали сопротивление, и им были причинены тяжкие телесные повреждения или даже смерть. И в связи с этим у членов преступной группы возникли противоречия.

Среди закономерностей второй группы следует выделять увеличение трудоемкости расследования групповых преступлений, связанную с увеличением количества обвиняемых и, соответственно, однородных процессуальных и следственных действий². Как правило, групповые дела – многоэпизодны, по

---

¹ См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Том 1. Общая теория советской криминалистики. – М., 1977. С. 40.

² На трудоемкость расследования групповых преступлений справедливо указывает ряд авторов: Глазырин Ф.В. Некоторые проблемы расследования преступлений несовершеннолетних. – Волгоград, 1981. С. 68; Токарева М.Е., Боголюбова Т.А. Актуальные проблемы расследования групповых преступлений. – М., 1983. С. 47 и др.

ним приходится допрашивать большое число потерпевших, свидетелей и производить другие однородные следственные действия. В связи с этим руководители следственных подразделений должны принимать соответствующие управленческие меры для обеспечения своевременного и качественного расследования всех преступлений, совершенных группой лиц, расследуемых в рамках таких уголовных дел. К ним можно отнести: освобождение следователя, ведущего расследование, от расследования других уголовных дел; выделение в помощь ему оперативных работников; создание бригады следователей или специализированной следственно-оперативной группы.

Закономерностью, определяющей организацию расследования групповых преступлений, особенно на первоначальном этапе расследования, является необходимость в одновременном проведении серии одинаковых следственных действий: задержания соучастников, обыски, допросы и т.д. Это диктуется не только техническими, но и тактическими соображениями, так как последовательное их проведение может повлечь утрату доказательств по делу в силу их несвоевременного проведения. Все эти закономерности в полной мере соотносятся с методикой и организацией расследования групповых многоэпизодных уголовных дел.

В криминалистической литературе существует множество точек зрения на понятие первоначального этапа расследования. Более всего нам импонирует определение, данное Е.П. Ищенко, который под первоначальным периодом расследования понимает период начала расследования по уголовному делу, направленность которого зависит от следственной ситуации, необходимый для установления обстоятельств преступления и лица, его совершившего¹.

На первоначальном этапе расследования изучаемых преступлений решаются такие важные задачи как: установление факта совершения преступления группой лиц, выявляются соучастники преступления, устанавливаются многие эпизоды преступной деятельности группы. На этом периоде может выясниться структура и тип преступной группы, ее лидер, определенным образом уже дифференцируется роль каждого участника группы и решаются многие другие задачи. В связи с этим именно на первоначальном этапе расследования возрастает значение его эффективной организации, так как ошибки, допущенные на этом этапе, зачастую уже невозможно исправить на последующих этапах.

Как показывает проведенное нами исследование, более 60 % опрошенных следователей указало, что наибольшие трудности в расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности возникают именно на первоначальном этапе расследования.

На первоначальном этапе расследования, как правило, с момента возбуждения уголовного дела и производства первого следственного действия, возникает необходимость проведения ряда следственных действий в связи с установ-

---

¹ Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. – Красноярск, 1987. С. 9; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. - М., 1973. С. 86-89; Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. – Ленинград, 1977. С. 46 и др.

лением новых потерпевших и свидетелей, задержанием и выявлением соучастников преступлений, а также с необходимостью проведения ряда судебных экспертиз. Одному следователю с таким объемом работ довольно сложно справиться. Если ему и оказывается помощь со стороны оперативных работников, то, как показывает практика, такая помощь оказывается недостаточно продуманной и спланированной. Так, например, допросы довольно часто проводятся без единого плана и лицо производящее допрос, располагает не полной доказательственной информацией, которая может иметься у оперативных работников. А это, в свою очередь, может привести к различного рода ошибкам и просчетам, а некоторые доказательства при этом могут быть безнадежно утрачены.

Сказанное подтверждается результатами анкетирования следователей, проведенного автором. Порядка 40 % опрошенных указали, что помощь следователю со стороны оперативных работников вообще не оказывается; 50 % опрошенных отметили, что если помощь оказывается, то только при наличии поручений следователя сотрудникам оперативных подразделений; и лишь 10 % опрошенных следователей указали, что довольно редко, при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности, сотрудники оперативных подразделений и иных служб оказывает помощь в виде общей заинтересованности в исходе расследования, либо по собственной инициативе. Причем более 50 % опрошенных следователей указали, что помощь оказывается только в стадии доследственной проверки, около 40 % – при производстве первоначальных следственных действий и лишь 6 % опрошенных указали, что помощь оказывается в ходе всего расследования по уголовному делу. Это наглядно подтверждает актуальность вопроса создания следственно-оперативных групп при расследовании изучаемых преступлений.

Для того чтобы эффективно организовать производство первоначальных следственных действий при расследовании исследуемой группы преступлений, необходимо, чтобы уже с самого начала расследования, как только будет установлено, что преступления совершены группой лиц и носят многоэпизодный характер, следует создавать объединенную группу следователей и оперативных работников, действующую постоянно на протяжении всего хода расследования. Речь должна идти о создании именно следственно-оперативной группы, а не просто следственной группы или следственной бригады. Ее создание позволит не только обеспечить своевременное производство одновременно большого количества следственных действий и оперативных мероприятий, но будет достаточно эффективно способствовать взаимодействию следователей и оперативных работников.

Функционирование такой следственно-оперативной группы позволяет:

- обеспечить четкое разграничение компетенции следователей и оперативных работников;
- организовать работу участников следственно-оперативной группы, работать по совместно составленному и взаимно согласованному плану расследования;
- упростить форму взаимодействия следователей и оперативных работников в виде дачи поручений и указаний о производстве следственных дейст-

вий и оперативно-розыскных мероприятий (здесь поручения можно давать непосредственно исполнителям – оперативным работникам);

– облегчить процесс взаимного обмена имеющейся информацией между членами следственно-оперативной группы;

– организовать должный контроль за исполнением плана и взятых обязательств участниками следственно-оперативной группы в ходе расследования по делу;

– способствовать формированию правильных, деловых взаимоотношений между участниками следственно-оперативной группы и т.д.

Подобный подход в расследовании многоэпизодных групповых преступлений отмечается и в криминалистической литературе¹.

Вопросы создания и функционирования следственно-оперативных групп в теории решаются неоднозначно. Некоторые авторы полагают, что при создании следственно-оперативных групп функции следователей и оперативных работников перемешиваются и в ряде случаев функцию следователей исполняют оперативные работники (например, проведение допросов), а следователи, в свою очередь, вынуждены заниматься оперативно-розыскной работой, таким образом вмешиваться в не процессуальную деятельность органов дознания. Кроме того, создание таких групп и само это понятие не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством, оно не подчеркивает административной и процессуальной независимости следователей и органов дознания, что практически ведет к стиранию граней между следственной и оперативной работой².

Мы же, соглашаясь с мнением В.М. Быкова, считаем, что создание следственно-оперативных групп является вполне правомерным и вытекает из положений ст. ст. 38 и 163 УПК РФ, при этом в создании и работе таких групп необходимо различать процессуальную и организационную сторону³.

Процессуальной основой такого взаимодействия является ст. 38 УПК РФ, и в частности, обязанность органа дознания выполнять поручения и указания следователя при расследовании преступлений, а также ч. 2 ст. 163 УПК РФ, в которой говорится о том, что: «...К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность...»⁴.

Работая в следственно-оперативной группе, следователь не приобретает прав и полномочий оперативного работника с использованием негласных методов и средств. В свою очередь и оперативный работник не приобретает прав и полномочий следователя, и при этом внутри группы практически всегда раз-

---

¹ См.: Броун А.П., Быков В.М. Организация расследования преступлений в районах Сибири и Дальнего Востока с интенсивным экономическим развитием. – Омск, 1980. С. 45-46; Чувилов А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией. – М., 1981. С. 42.

² См.: Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой следователей. – М., 1965. С. 11-12; Балашов А.А. Взаимодействие следователей и органов дознания // Социалистическая законность. 1970, № 12. С. 19-22; Лискин А.А. Взаимодействие следователей с органами дознания. – Волгоград, 1975. С. 130-135.

³ Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. С. 155-158.

⁴ См.: ст. 38 и 163 УПК РФ.

граничены обязанности и компетенция ее участников. По нашему мнению, следственно-оперативная группа в данном случае представляет только форму организации взаимодействия между следователями и органами дознания. Работник органа дознания, являясь членом следственно-оперативной группы, производит различные следственные действия только на основании поручения следователя и в соответствии со ст. 38 УПК РФ. Оформление участия сотрудников оперативных служб в следственно-оперативной группе, должно происходить приказом начальника органа дознания о назначении этих сотрудников в состав группы, при этом, как нам представляется, разрешается вопрос о даче поручений следователем сотрудникам органа дознания через начальника последних и, таким образом устраняется излишняя волокита при выполнении поручений. После этого следователь должен составить постановление о создании следственно-оперативной группы и приобщить это постановление к материалам уголовного дела. Если в следственно-оперативную группу входит несколько следователей, то среди них начальником следственного подразделения должен быть назначен старший, более опытный следователь, который будет одновременно являться руководителем группы. То же самое необходимо сделать и среди оперативных работников, назначив среди них старшего. Это, в зависимости от конкретных обстоятельств, может сделать как начальник органа дознания, так и руководитель следственно-оперативной группы.

Инициатива в создании следственно-оперативной группы может исходить не только от следователя, но и от начальников следственных подразделений любого уровня, прокурора и начальника органа дознания. Количественный состав группы может быть различен и зависеть от объема предстоящей работы, оперативной обстановки, сложившейся к моменту создания группы, и, естественно, кадровых возможностей аппаратов следствия и органа дознания.

Говоря о моменте создания следственно-оперативной группы для расследования рассматриваемой категории дел, следует отметить, что он связан с особенностями стадии возбуждения уголовного дела, при этом необходимо выделить несколько следственных ситуаций, обусловленных этими особенностями:

а) уголовного дело возбуждается по оперативным данным, свидетельствующим, что преступное деяние совершено группой лиц, и этих преступлений совершено несколько;

б) уголовного дело возбуждается после осмотра места происшествия, когда установлено, что преступление совершено группой лиц, или об этом свидетельствуют показания очевидцев;

в) уголовное дело возбуждено, но при производстве первоначальных следственных действий (допрос подозреваемого и др.) установлено, что преступление совершено группой лиц, и их преступная деятельность многоэпизодна.

Не исключается также возможность существования других следственных ситуаций, свидетельствующих о необходимости создания следственно-оперативной группы. Необходимо признать, что чем раньше будет создана такая группа, тем более эффективней могут быть проведены как первоначальные следственные действия, так и все расследование в целом.

На наш взгляд, эффективность расследования по сложным многоэпизодным делам обеспечивается путем создания следственно-оперативных групп (СОГ), которые также могут состоять из нескольких, более мелких групп. Каждая из них расследует отдельные эпизоды преступления, но их деятельность контролируется руководителем всего следственно-оперативного объединения. Подобная организация производства предварительного следствия позволит одновременно расследовать несколько самостоятельных уголовных дел, соединенных в одно сложное, многоэпизодное дело. При окончании предварительного следствия эти дела соединяются в одно производство, затем выполняются необходимые следственные и процессуальные действия (перепредъявление обвинения, допросы обвиняемых, ознакомление обвиняемых и других лиц с постановлениями и заключениями экспертиз и т.п.). Каждый следователь составляет обвинительное заключение по своим эпизодам, которые руководитель СОГ кладет в основу, составляя единое обвинительное заключение. Такая организация работы позволяет полнее и объективнее исследовать все обстоятельства дела, способствует сокращению сроков предварительного следствия, поскольку в таких случаях продлевается срок следствия отдельно по каждому делу, а с учетом надлежащей работы по нему окончание следствия можно закончить в срок, устанавливаемый соответствующим прокурором.

Говоря об организации расследования многоэпизодной групповой преступной деятельности следственно-оперативной группой, уже на первоначальном этапе первоочередное внимание необходимо уделять вопросам планирования. Само по себе планирование не является методом расследования преступлений, ибо оно само по себе еще не является средством установления истины по уголовному делу. Планирование какой-то деятельности еще не означает осуществления этой деятельности, это лишь предпосылка, условие, иногда необходимое для достижения поставленной цели. И в то же время планирование – метод, но не расследования, а организации расследования. И в этом смысле мы говорим о планировании как об организующем начале, организационной основе расследования.

Организирующая функция планирования расследования заключается в постановке задачи, определении путей и способов ее решения, последовательности осуществления требуемых действий, расстановке имеющихся сил и средств и т.п. – все это элементы организации расследования. Это момент, когда умственная деятельность следователя направляется на построение мысленной модели всего акта расследования, материальным выражением которой и является письменный план расследования¹.

Таким образом, после создания следственно-оперативной группы, следует незамедлительно составить план совместных действий, предусматривающий производство ряда следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, некоторые из которых необходимо производить в первую очередь и одновременно, так как «одновременное производство следственных действий во многом определяет их результативность: одновременные допросы соучастников преступления мешают их сговору, одновременные обыски препятствуют

---

¹ Дубовицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования. - М., 1972. С. 5.

сокрытию похищенного и вещественных доказательств»¹ и т.д. После производства одновременных действий сразу же необходимо обеспечить обмен полученной информацией между участниками следственно-оперативной группы, для ее дальнейшего эффективного совместного использования. Здесь следует упомянуть о том, что создание следственно-оперативной группы осуществляется предпочтительно не только из-за трудоемкости расследования уголовного дела, но и по тактическим соображениям – с целью незамедлительного производства ряда следственных действий как однородных, так и разных по своему содержанию, что зачастую на практике игнорируется, хотя такой подход целесообразно было бы обеспечивать при расследовании практически всех многоэпизодных уголовных дел, совершенных группой.

Более того, учитывая сложность расследования и общественную опасность совершаемых преступлений, в целях эффективности проводимых действий необходимо, на наш взгляд, чтобы в случае расследования многоэпизодных групповых дел организация расследования соответствовала требованиям, предъявляемым к организации расследования по «горячим следам»². Эти требования заключаются в быстром, своевременном и качественном производстве необходимых (с учетом конкретного дела), первоначальных следственных действий, максимальном использовании получаемой о преступниках информации, возможности использования достаточных сил и средств для раскрытия и расследования многоэпизодных групповых преступлений и возможности, при существующей необходимости, наращивания этих сил, максимальном сборе доказательств в кратчайшие сроки. Как раз этому и способствует организация и работа следственно-оперативной группы.

Итак, расследование многоэпизодной групповой преступной деятельности должно предусматривать четкое и своевременное планирование расследования, четкое распределение работы каждого участника группы с учетом того, чтобы она не пересекалась и не дублировалась участниками группы, а полученная информация использовалась максимально всеми. Следует отметить, что все участники расследования могут иметь и свой индивидуальный план, согласующийся, естественно, с общим планом.

Для того, чтобы достигнуть этого, можно выдвинуть следующие принципы разделения объема работы между участниками следственно-оперативной группы:

- работа между следователями может быть разделена по участникам преступной группы;
- по эпизодам преступной деятельности группы;
- в хронологическом порядке возбужденных уголовных дел, далее соединенных в единое производство;
- в зависимости от местонахождения объекта преступного посягательства (района совершения преступления).

---

¹ Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой следователей. - М., 1965. С. 6.

² См.: Сидоров В.Е. Особенности раскрытия преступлений по горячим следам. - М., 1981. С.3-11; Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по горячим следам: Учебное пособие. - М., 1989. С. 4-11.

Не исключается и другое разделение, зависящее от обстоятельств расследования конкретных уголовных дел, а также различного рода их комбинаций. В этой связи результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что следователи, производящие расследование по многоэпизодным групповым преступлениям самостоятельно, в 46 % случаев предпочли расследовать уголовное дело в зависимости от сложности эпизодов (от более сложного в расследовании – к менее сложному, или наоборот). В 23 % случаев в зависимости от количества и характера имеющихся по каждому эпизоду доказательств (сначала эпизод, где больше доказательств, потом эпизод, где меньше доказательств, или наоборот). В 21 % случаев – в хронологическом порядке. Около 10 % от общего количества опрошенных, предпочли проводить расследование по субъектам преступлений. Сказать о наиболее рациональном способе расследования достаточно трудно, и приведенные данные свидетельствуют о том, что способы расследования групповых многоэпизодных уголовных дел могут быть различны. Это зависит как от расследуемого дела, так и от индивидуальных взглядов и организации работы каждого следователя в отдельности.

При планировании производства по уголовному делу необходимо соблюдать определенную очередность проведения следственных действий, если конечно не имеется возможности провести их одновременно. Учитывая выказанные в криминалистической литературе рекомендации об очередности проведения следственных действий¹ при планировании расследования исследуемой категории уголовных дел, нам представляется возможным изложить их в следующей последовательности:

1. Проведение следственных действий, сроки которых установлены уголовно-процессуальным законодательством (например, допрос в качестве подозреваемых после официального задержания).

2. Проведение следственных действий, которые необходимо провести безотлагательно, в связи с тем, что промедление с их осуществлением может привести к утрате доказательств или к замедлению расследования по уголовному делу (например, допрос очевидца преступления, если он является приезжим на территорию, где был совершен грабеж или разбойное нападение, осмотр места происшествия на открытой местности в плохую погоду).

3. Проведение следственных действий, результаты которых могут повлиять на выдвижение версий или на их одновременную проверку.

4. Проведение следственных действий, направленных на быстрое установление местонахождения и задержания преступников, а также на возможное предупреждение совершения ими новых преступлений.

5. Проведение следственных действий, по результатам которых проводятся другие следственные действия, от которых зависит очередность их подготовки и проведения, а также имеющие значение для доказывания вины нескольких преступников одновременно.

---

¹ См.: Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. - М., 1966. С. 117; Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Н.А. Планирование расследования. - М., 1975. С. 18.

6. Проведение следственных действий, результаты которых дают более значимые доказательства (предпочтение в первую очередь следственным действиям, которые дают прямые доказательства, а затем косвенные).

7. Проведение следственных действий, результаты которых будут установлены не сразу, а через некоторое, возможно длительное время (например, назначение различного рода экспертиз, дача отдельных поручений, в частности, о проведении следственных действий в отдаленных от места расследования местностях и др.).

8. Проведение следственных действий, могущих повлиять на процессуальное положение граждан (например, допросы свидетелей, подтверждающих алиби заподозренных лиц).

9. Проведение остальных необходимых следственных действий.

Следует оговориться, что последовательность проведения указанных действий может изменяться в зависимости от обстоятельств по каждому конкретному уголовному делу.

Планирование следственных действий на первоначальном этапе расследования должно быть весьма тщательное, при этом могут использоваться различные технические приемы и вспомогательная документация. Это могут быть: схемы связей участников преступной группы и эпизодов преступной деятельности; карточки на подозреваемых (обвиняемых) с их установочными данными и данными о совершенных ими преступлениях, как ранее совершенных, и за которые они уже были осуждены, так и расследуемых в настоящий момент; краткие конспекты имеющихся материалов расследуемого уголовного дела; план общего расследования уголовного дела, планы расследования отдельных эпизодов преступной деятельности, планы проведения следственных действий с каждым конкретным фигурантом по делу и планы производства отдельных следственных действий. Содержание этих документов достаточно подробно описано в криминалистической литературе и используется на практике.

§ 1.4. Некоторые процессуальные проблемы расследования много эпизодной групповой преступной деятельности

Говоря о процессуальных проблемах, с которыми приходится сталкиваться правоохранительным органам при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности, то здесь считаем необходимым остановиться на следующем – преступления, совершаемые несколькими лицами и совершение нескольких преступлений одним лицом, имеют свою специфику расследования, часто связанную с необходимостью соединения или выделения уголовных дел.

Ныне действующий УПК РФ (как и УПК РСФСР) практически не регламентирует деятельность по соединению уголовных дел. Но проблем, возникающих при решении этого вопроса, достаточно много. К ним можно отнести вопросы, относящиеся к основаниям и процессуальному порядку соединения уголовных дел, исчислению по ним сроков предварительного следствия, полномочиям в этом тех или иных должностных лиц и др. Несмотря на законодательную неопределенность вопросов соединения и выделения уголовных дел, исследований по этим вопросам явно не достаточно. В 1961 году (после принятия УПК РСФСР) значительно изменился

порядок их соединения и выделения. Появились посвященные этой проблеме работы И.Е. Быховского (1961 г.), С.А. Тумашова (1998), Ш.Ф. Шарафутдинова (1990)¹. Практика показывает, что число соединений уголовных дел из года в год увеличивается. Между тем, новый уголовно-процессуальный закон производство этих процессуальных действий, на наш взгляд, регламентирует не достаточно четко. Нет в новом УПК РФ и подробной процессуальной регламентации соединения уголовных дел. Поэтому, как показывает практика, ряд вопросов, связанных с их соединением в процессе расследования, следователю приходится решать самому, и, что самое печальное, не всегда он это делает правильно.

В результате проведенного нами исследования установлено, что около 60 % опрошенных следователей указали на то, что трудности в отношении этого вопроса возникают уже при соединении 2–3 уголовных дел, и лишь менее 2 % не испытывает при этом никаких трудностей.

Определение объема следственного производства достаточно сложный вопрос. Создание громоздких уголовных дел с большим количеством обвиняемых отрицательно сказывается на сроках их расследования, затрудняет как предварительное, так и судебное разбирательство. Необоснованное выделение уголовных дел может затруднить расследование преступлений, ущемить права обвиняемых, не позволить суду правильно определить степень общественной опасности подсудимых.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в настоящее время для следователя (лица производящего дознание) вопросы, связанные с принятием решений о выделении и соединении уголовных дел, весьма актуальны.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом РФ, при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, дознаватель или следователь с согласия прокурора, а также прокурор в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков совершенного преступления. Принимая дело к своему производству, следователь располагает определенным минимумом доказательственного материала, содержание которого указывает лишь на признаки преступления и, как правило, не позволяет дать окончательную правовую оценку совершенного деяния. Так, дело, возбужденное по признакам ст. 161 УК РФ (грабеж), нередко может быть окончено обвинением лица (лиц) по ст. 162 УК РФ (разбой). Нельзя исключить и тот факт, что проведенное расследование может привести к выводу об отсутствии события преступления.

В процессе расследования может измениться не только правовая оценка преступного деяния, но и содержание, и объем дела. При этом по одним делам преступление, по поводу которого было возбуждено уголовное дело, может остаться на всем протяжении расследования основным объектом следственного производства (например, уголовное дело, возбужденное по факту разбойного нападения). По другим делам, кроме факта, на основании которого было возбу-

---

¹ Быховский. И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе. - М., 1961; Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании. – Волгоград, 1998.

ждено уголовное дело, в окончанном производстве будут содержаться данные об иных преступлениях, выявленных в процессе расследования. Не исключено, что обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, к моменту окончания расследования могут занимать даже второстепенное положение в ряде вскрытых при расследовании более тяжких преступлений.

С учетом сказанного, по нашему мнению, уголовные дела по своему содержанию условно можно подразделить на следующие категории:

1. Дела, по которым исследуются обстоятельства совершения единичного преступления одним лицом.

2. Дела, по которым исследуются обстоятельства совершения нескольких преступлений одним лицом (многоэпизодные дела).

3. Дела, по которым исследуются обстоятельства совершения единичного преступления несколькими лицами (групповые дела).

4. Дела, по которым исследуются обстоятельства нескольких преступлений, совершенных несколькими лицами (групповые и многоэпизодные дела).

Довольно часто на практике встречаются случаи, когда уже в первичных материалах содержатся данные, указывающие на признаки нескольких преступлений, связанных или не связанных между собой (например, совершение разбойного нападения с оружием, приобретенным у лица, не имеющего отношения к совершению разбойного нападения). В этом случае при возбуждении уголовного дела возникает вопрос о том, возбуждать ли по таким данным одно уголовное дело или несколько самостоятельных следственных производств.

Нам представляется нецелесообразным в самом начале расследования разъединять в отдельные производства материалы, касающиеся таких обстоятельств. В противном случае изолированное исследование (возможно разными следователями) может привести к тому, что отдельные факты не будут рассмотрены в совокупности, и это помешает вскрыть все преступные деяния определенного лица (лиц) в целом. Не исключено, конечно, что предварительное следствие не установит связи между указанными выше фактами, в связи с чем на определенной стадии расследования уголовное дело будет разделено на два или более самостоятельных производства.

Наличие в одном уголовном деле материалов, относящихся к нескольким преступлениям, совершенным несколькими участниками, ставит перед следователем задачу: в одном или в нескольких производствах необходимо исследовать эти обстоятельства, другими словами, определить объем следственного производства или содержание уголовного дела, т.е. определиться с теми преступлениями, которые будут расследоваться в рамках одного уголовного дела.

Увеличение объема следственного производства происходит в процессе расследования как путем выявления ранее неизвестных следствию преступлений, так и в результате присоединения других уголовных дел (уменьшение объема следственного производства осуществляется посредством выделения дел).

Значение правильного определения объема следственного производства выходит далеко за рамки чисто технического вопроса. От того, насколько правильно решен этот вопрос, зависит успешное осуществление:

а) полноты и всесторонности расследования всех, связанных между собой

преступлений и выявление всех лиц, виновных в их совершении;

б) быстроты предварительного расследования;

в) правильной оценки фактов преступной деятельности привлекаемых к уголовной ответственности лиц;

г) надлежащей организации работы следователя;

д) возможности производства необходимой профилактической работы и т.д.

В зависимости от определения объема следственного производства изменяется не только направление следствия, но и круг тех обстоятельств, установление которых необходимо для правильного разрешения уголовного дела, т.е. предмет доказывания¹.

Для установления объективной истины по уголовному делу, работа, проводимая следствием и судом в этом направлении, требует, прежде всего, правильного определения предмета доказывания. Особенно важно это для работы следователя, призванного обнаружить и зафиксировать среди бесконечного множества фактических данных, попадающих в процессе расследования в поле его зрения, определенный круг обстоятельств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела. Иногда можно встретить следователя, который тщательно исследует те или иные факты, выясняет отношения между многими лицами, назначает экспертизы, проводит другие, трудоемкие следственные действия, но вместе с тем не представляет себе конечной цели расследования по уголовному делу.

Неправильное определение предмета доказывания может повлечь за собой либо пробелы в расследовании, либо загромождение дела материалами, не имеющими никакого значения для его правильного разрешения. Поэтому вопрос о том, какие обстоятельства должны быть установлены при производстве предварительного следствия и разбирательстве уголовного дела в суде или, другими словами, что является содержанием предмета доказывания, имеет важное практическое значение.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, указаны в самой общей форме в ст. 73 УПК РФ. К ним относятся:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления².

---

¹ Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1956; Михайловская И.Б. Предмет доказывания в советском уголовном процессе // Ученые записки ВШЮН, вып. 8. - М., 1958. С. 126-162.

² См. ст. 73 УПК РФ.

Но, не располагая материалами конкретного уголовного дела, нам представляется, невозможно указать, какие именно обстоятельства должны быть установлены (доказаны) в процессе его расследования. Мы считаем, что в ст. 73 УПК РФ указаны лишь общие направления доказывания по всем уголовным делам без учета особенностей в зависимости от вида совершенного преступления. Да это и оправданно, так как невозможно указать весь их перечень, поскольку у каждого уголовного дела полный круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, может варьироваться в зависимости от обстоятельств совершенного преступления. Таким образом, каждый пункт ст. 73 УПК РФ может быть расшифрован по своему, в зависимости от совершенного преступления. Так, например, при совершении грабежа требуется доказать факт открытого хищения чужого имущества, а при разбое, соответственно, факт нападения с целью завладения чужим имуществом и т.д. и т.п.

Если в процессе расследования устанавливаются данные о совершении одним лицом нескольких преступлений либо об участии нескольких лиц в совершении одного или ряда преступлений, необходимо устанавливать определенные законом обстоятельства применительно к каждому преступлению и к каждому участнику преступлений. При этом следует иметь в виду, что, в случае совершения одного преступления несколькими лицами в соучастии, такие обстоятельства, как событие преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением, могут иметь, как правило, одинаковое значение для всех обвиняемых, а форма вины, мотивы, обстоятельства характеризующие личность виновного и др., могут быть разными и установлены в отношении каждого обвиняемого в отдельности.

Для того, чтобы установить, имело ли место событие преступления, а также выяснить иные обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, прежде всего необходимо обратиться к анализу состава определенного преступления. Однако в начале расследования в ряде случаев невозможно полностью использовать признаки, содержащиеся в диспозиции определенной статьи особенной части Уголовного кодекса, поскольку еще не ясно, какое совершено преступление. Поэтому на данном этапе следствия при определении обстоятельств, подлежащих обязательному установлению, необходимо иметь в виду признаки состава преступления, предусмотренного не какой-либо одной статьей уголовного кодекса, а всеми, допускающими возможность наступления подобного результата.

Состав преступления, зафиксированный в Уголовном кодексе, дает указание на основные обстоятельства, подлежащие установлению в процессе следствия. Вместе с тем, предмет доказывания не может быть ограничен лишь выяснением обстоятельств, образующих определенный состав преступления.

Содержание уголовного дела дает возможность, исходя из требований закона, определить, какие именно обстоятельства должны быть установлены в ходе расследования.

В предмет доказывания должны быть также включены обстоятельства, подлежащие выяснению в связи с проверкой возникающих в ходе расследования версий (в том числе выдвинутых обвиняемым и потерпевшим). Уголовное дело не может быть

правильно разрешено, если материалы расследования допускают, помимо версии обвинения, иные, не опровергнутые доказательствами версии.

Выявление обстоятельств, образующих предмет доказывания, происходит постепенно, на протяжении почти всего предварительного следствия.

Планируя следствие, необходимо иметь в виду, что факт, по поводу которого возбуждено уголовное дело, не ограничивает возможностей следователя по установлению иных преступлений. Поэтому в ходе расследования нужно принимать необходимые меры для выяснения, не было ли совершено лицом (лицами) каких-либо иных преступлений, нет ли у него соучастников совершенного преступления. Это может выражаться в проведении следственных действий, например, в продуманных допросах свидетелей и потерпевших об обстоятельствах совершенного преступления, о количестве преступников; в ознакомлении с материалами, имеющимися в распоряжении оперативных работников; в изучении уголовных дел, возбужденных по аналогичным преступлениям; в доскональном изучении личности преступника (преступников) и др.

Следует остановиться еще на одном вопросе. Должен ли следователь, получив в процессе расследования данные, содержащие сведения о преступлениях, не связанных с преступным деянием, по поводу которого было возбуждено уголовное дело, проводить проверку этих данных следственным путем в том же производстве, или же необходимо в соответствии с УПК РФ фиксировать эти данные в отдельном протоколе заявления, производить предварительную проверку и решать вопрос о возбуждении самостоятельного уголовного дела?

При решении этого вопроса представляется правильным исходить из следующих положений. Если полученные в ходе расследования новые данные в какой-либо степени связаны с фактом, на основании которого возбуждено уголовное дело, либо в момент получения этих данных не ясно, имеется эта связь или она отсутствует, следует производить расследование этих данных в этом следственном производстве с тем, чтобы в процессе расследования установить наличие или отсутствие этой связи. С другой стороны, если данные о новом преступлении бесспорно не связаны с преступлением, по поводу которого возбуждено уголовное дело или не имеют отношения к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, необходимо, не загромождая основного следственного производства, вести проверку этих данных отдельно, в порядке, установленном главой 19 УПК РФ. Но все эти вопросы, опять-таки, можно разрешить лишь в зависимости от конкретного уголовного дела, в каждом отдельном случае по-разному, в зависимости от обстоятельств расследуемого преступления.

В соответствии со ст. 153 УПК РФ, «1. В одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении:

- 1) нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;
- 2) одного лица, совершившего несколько преступлений;
- 3) лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

2. Соединение уголовных дел допускается также в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются

достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц...»¹.

Возможность соединения в одном следственном производстве уголовных дел по обвинению нескольких лиц или о нескольких преступлениях нельзя рассматривать как норму, введенную законодателем только для удобства следствия и, как правило, чисто технического характера. Эту норму, по нашему мнению, также нельзя рассматривать как исключение из принципа: одно преступление – один обвиняемый – одно следственное производство.

Порядок соединения уголовных дел, определение объема следственного производства отражают в процессуальных рамках объективно существующую связь между преступлениями либо между лицами, их совершившими. Формально ст. 153 УПК РФ разрешает только вопрос о возможности соединения уголовных дел. Однако нельзя сводить содержание данной статьи закона лишь к этим положениям. Значение указанной статьи состоит также в том, что она определяет принципы, на основании которых решается вопрос о содержании уголовного дела, т.е. о том, могут ли материалы, относящиеся к определенному преступлению, либо по обвинению определенного лица находиться в данном следственном производстве, или они должны расследоваться в отдельном, самостоятельном производстве.

Как только в материалах уголовного дела появляются данные о виновности двух или более лиц либо данные о совершении нескольких преступлений, и возникает вопрос об определении объема следственного производства, лицо, производящее расследование, обязано разрешить его на основании положений, содержащихся в ст. 153 УПК РФ. Поэтому, говоря об основаниях для соединения уголовных дел, мы имеем в виду не только основания для соединения двух или более самостоятельных производств в одно, но и основания для того, чтобы установленные в ходе расследования данные о ранее неизвестном преступлении или материалы о причастности к преступлению определенного лица, расследовались в том же уголовном деле, а не выделялись в самостоятельное производство.

Закон не обязывает следователя во всех случаях обязательно соединять несколько уголовных дел, если они формально подходят под определение ст. 153 УПК РФ, он лишь предоставляет ему это право. Вместе с тем, из смысла ст. 153 УПК РФ вытекает, что указание этой статьи о характере дел, которые не могут быть соединены в одно следственное производство, носит категорический характер. Могут быть соединены в одном следственном производстве не всякие дела, но лишь дела о тех преступлениях, которые обладают определенными признаками (соучастие нескольких лиц в совершении преступления, совершение нескольких преступлений одним лицом и т.д.). Подобная формулировка ст. 153 УПК РФ далеко не случайна. Законодатель предоставляет следователю право соединять либо не соединять в одно следственное производство несколько дел потому, что иное решение вопроса могло бы в ряде случаев отрицательно повлиять на результаты следствия. Категорический характер требования о соединении дел означал бы на практике за-

---

¹ См.: ст. 153 УПК РФ.

прещение по формальным признакам расчленять сложные, громоздкие дела, что не только создало бы серьезные трудности при расследовании подобных дел, но и, самое главное, нанесло бы ущерб полноте, объективности и всесторонности расследования.

Соединение в одном следственном производстве нескольких дел о совершении одним лицом ряда преступлений дает возможности следствию и суду наиболее полно оценить общественную опасность привлекаемого к уголовной ответственности гражданина.

То, что лицо совершило несколько преступлений, бесспорно, свидетельствует о его повышенной общественной опасности, в связи с чем в отношении него должен быть вынесен, как правило, более суровый приговор. Нельзя забывать и о том, что расследование и рассмотрение таких дел в одном следственном производстве в значительной степени облегчает выполнение задач, стоящих перед следствием и судом.

При этом положении отпадает необходимость в выяснении личности лица, совершившего преступление, в процессе исследования обстоятельств каждого преступления в отдельности. Следовательно, изучив при расследовании одного преступления личность обвиняемого, его наклонности, характер, связи и прочее, выигрывает значительное количество времени и при этом не повторяет одинаковые действия по сбору таких сведений неоднократно, что сказывается на более полном и объективном расследовании по уголовному делу в целом.

Таким образом, в основе соединения нескольких дел по обвинению одного и того же лица в совершении нескольких преступлений лежит то обстоятельство, что все эти преступления совершены одним лицом. Единство субъекта преступления и определяет единство следственного производства. Хотя, по мнению некоторых юристов, при соединении уголовных дел по обвинению одного лица в совершении неоднородных либо не связанных между собой единством намерения преступлений не может быть достигнут положительный результат. «Механическое соединение двух и более дел, – пишет, например, И.Р. Мартинович, – приводит только к отрицательным последствиям: осложняется и замедляется расследование, затрудняется судебное разбирательство и вынесение правильного приговора»¹.

Мы не можем согласиться с этой точкой зрения, во-первых, потому, что речь идет о преступлениях, совершенных одним лицом. Во-вторых, действительно, расследование дела, предметом доказывания которого является одно преступление при всех прочих равных условиях, является менее трудоемким, чем следствие по делу, содержащему данные о двух или более преступлениях. Однако расследовать несколько дел о преступлениях одного и того же лица в одном производстве значительно легче, чем расследовать ряд самостоятельных дел о тех же преступлениях, потому что, как было уже сказано, отпадает необходимость в выяснении по каждому делу обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, в составлении по каждому делу ряда процессуальных

---

¹ Мартинович И.И. Соединение и выделение следственных производств в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного права и процесса. - Минск, 1958. С. 166.

документов и так далее, не говоря уже об экономии времени при судебном разбирательстве одного дела вместо нескольких. Из этого также вытекает, что порядок соединения уголовных дел по обвинению одного лица, установленный УПК РФ, в этом отношении более правильный.

Ссылка противников соединения в одном следственном производстве дел о совершении одним лицом различных преступлений на то, что это осложнит и замедлит расследование дела, также не может быть признана убедительной. Дело в том, что УПК РФ вовсе не обязывает следователя соединять подобные дела, они лишь могут быть соединены в одно следственное производство. Поэтому если в отношении одного обвиняемого возбуждено уголовное преследование по нескольким сложным и трудоемким делам, расследование которых в одном следственном производстве затруднительно, то дела эти могут и не быть соединены (например, когда обвиняемый совершил несколько преступлений в различных городах). Точно так же допустимо в интересах расследования разделение на два самостоятельных производства сложного уголовного дела, по которому лицо привлечено к уголовной ответственности за совершение нескольких преступлений.

Интересы правосудия требуют, чтобы следствием были установлены все преступления, совершенные обвиняемым (обвиняемыми). Поэтому следователь должен стремиться к тому, чтобы в расследуемом им деле содержались материалы, характеризующие всю преступную деятельность обвиняемого (обвиняемых), в ряде случаев специально разыскивая дела, подлежащие присоединению к делу, находящемуся в его производстве.

Нельзя не отметить, что обвиняемым далеко не безразлично, в одном или нескольких следственных производствах будут расследоваться, а затем рассматриваться материалы о совершенных ими преступлениях. Неосновательное разъединение дела в отношении одних и тех же лиц на несколько дел при наличии оснований для их соединения в ряде случаев существенно ухудшает их положение.

Об этой ошибке органов следствия и суда упоминалось еще в «Докладе о работе уголовно-кассационной коллегии по делам, поступившим от главсудов, облсудов и губсудов за 1924 год в кассационном порядке и в порядке надзора»¹.

Действительно, исходя из практики работы диссертанта в следственных подразделениях, в настоящее время в деятельности практических органов нередко встречаются случаи, когда в суды поступает несколько уголовных дел в отношении одного и того же лица. Это лицо совершило несколько, иногда даже однородных преступлений в определенный период времени (например, в течение нескольких месяцев). Дела о нем расследовались и слушались отдельно, и, таким образом, на первом процессе он фигурирует как ранее не судимый, на втором – как имеющий одну судимость, на третьем – как имеющий две судимости и т.д. Такая перспектива второго и третьего процесса приводит к назначе-

---

¹ См.: Сборник действующих постановлений Пленума и директивам Верховного Суда СССР 1924-1944 гг. - М., 1946. С. 78.

нию сурового наказания, так как суд рассматривает подсудимого как профессионального преступника, а между тем ни по одному преступлению профессионал-преступник наказания не отбывал, и поэтому об его социальной опасности и о необходимости для него усиленной репрессии говорить нельзя. В то же время, неправильное соединение уголовных дел в одном производстве может повлечь за собой волокиту в расследовании. К примеру, при несвоевременном возобновлении уголовных дел в отношении преступлений, совершенных одним и тем же лицом (если эти дела были ранее приостановлены), следственные действия производятся разными следователями (которые имеют в своем производстве и другие дела), и решения о соединении уголовных дел в одно производство могут по различным причинам затянуться, а это соответственно может привести и к ухудшению качества расследования, и к не совсем обоснованному продлению сроков расследования. Ни для кого не является секретом также то, что в некоторых случаях уголовные дела по обвинению одного и того же лица в разных преступлениях не соединяются в одно производство умышленно, для того чтобы повысить качество работы следственного подразделения, т.е. улучшить процентное соотношение между делами, направленными в суд с обвинительным заключением, и делами, возвращенными на дополнительное расследование.

Более сложным представляется решение вопросов, связанных с соединением уголовных дел при расследовании преступлений, совершенных группой лиц.

Уголовно-процессуальный закон разрешает объединять в одном следственном производстве дела по обвинению нескольких лиц в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений. Расследование, а затем и судебное рассмотрение в одном следственном производстве всех обстоятельств преступления, совершенного несколькими лицами, дает возможность наиболее полно установить степень виновности каждого из обвиняемых, устраняет возможность возникновения коллизии между приговорами, облегчает и ускоряет предварительное расследование и рассмотрение дела в суде. В конечном счете, установленная уголовным процессом форма расследования дел о совершении преступлений группой лиц, отражает нормы материального права, рассматривающие институт соучастия как особый вид совершения преступления.

Неправильное объединение в одном следственном производстве дел по обвинению лиц, совершивших различные преступления, не только влечет за собой замедление в ходе расследования, затрудняет конкретизацию вины каждого из обвиняемых, но и в ряде случаев искажает картину преступления.

Нельзя забывать, что совершение преступления группой, в соответствии с уголовным законодательством РФ, рассматривается как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность. Поэтому при решении вопроса о соединении нескольких уголовных дел в отношении разных обвиняемых, либо при наличии в материалах дела данных о виновности нескольких лиц необходимо с особой осторожностью подходить к решению вопроса о возможности расследования преступлений, совершенных этими лицами, в рамках одного следственного производства.

Ошибки, допускаемые при решении этого вопроса, вызываются различными причинами. Иногда неправильное объединение в одном следственном

производстве нескольких, не связанных между собой преступлений, совершенных разными лицами, объясняется тем, что следователь стремится производить расследование в том объеме и по тем фактам, которые содержались в материалах в момент возбуждения уголовного дела, не замечая при этом, что в этих материалах содержатся данные о различных, ничем не связанных между собой преступлениях.

В других случаях неправильное расследование в одном следственном производстве не связанных между собой преступлений, совершенных несколькими лицами, вытекает из факта одновременного их задержания. Так, например, совершенно необоснованно, на наш взгляд, расследовать в одном следственном производстве дело по обвинению нескольких лиц в совершении грабежа только на том основании, что эти лица были одновременно задержаны при его совершении, тогда как ранее они не были знакомы и о совместной преступной деятельности никогда не договаривались, а попали на место совершения преступления или на место их задержания совершенно случайно. Неправильным является мнение и о том, что одновременное посягательство на определенные материальные ценности обязательно свидетельствует о сговоре лиц, виновных в этом посягательстве, что в ряде случаев приводит к необоснованному расследованию в одном следственном производстве дел по обвинению нескольких лиц.

Одной из существенных задач, стоящих перед следствием и судом при разрешении подобного рода дел, является правильное разграничение степени виновности привлеченных к уголовной ответственности лиц. При расследовании дел о соисполнителях следствие нередко располагает достоверными сведениями о результатах их преступных действий, однако, вопрос о том, кто из них и какие из этих действий совершил, зачастую представляет известную трудность. Подобная тесная связь между обвинением ряда лиц, характерная для соисполнительства, требует расследования и рассмотрения этих деяний во всех случаях в одном следственном производстве и может существенным образом повлиять на вопрос о виновности лиц, осужденных по данному приговору.

Преступные группы, организовавшие для совершения преступлений, могут включать довольно значительное число лиц.

Преступные группы по своей структуре неодинаковы. В некоторых из них отчетливо видна общая руководящая роль того или иного лица, находящегося в преступной связи с рядом лиц, расположенных как бы по периферии. В других преступных группах ведущую роль могут играть несколько лиц. При этом нельзя не отметить, что некоторые члены одной преступной группы, находясь в более или менее тесной преступной связи между собой, могут и не знать всех лиц, участников преступной группы. Поэтому при определении объема следственного производства по делам о преступных группах необходимо правильно сочетать интересы полноты и всесторонности следствия с интересами быстроты расследования.

Казалось бы, в целях наибольшей полноты и всесторонности расследования целесообразно соединять в одном следственном производстве все материалы дела, относящиеся к определенной преступной группе. Однако с другой

стороны, подобная практика может повлечь за собой создание громоздких и сложных дел, расследование которых сопряжено со значительными трудностями, требует длительных сроков расследования, затрудняет судебное разбирательство. Поэтому определять объем следственного производства по делам о преступных сообществах необходимо только после глубокого анализа всех обстоятельств расследуемого дела.

Какое дело следует считать громоздким и сложным и вследствие этого требующим разделения, решается, конечно, в каждом конкретном случае, исходя из характера преступления и собранных следствием материалов. Вместе с тем можно прийти к определенным выводам о том, в каких же случаях выделение уголовного дела не может иметь места, где должна быть проведена граница, разделяющая одно уголовное дело на два или несколько самостоятельных следственных производств.

Прежде всего, выделение не должно происходить таким образом, чтобы лица, совместно совершившие определенные преступные действия (соисполнители), оказались в разных следственных производствах. При выделении дел следует стремиться к тому, чтобы одно и то же лицо не являлось бы обвиняемым по нескольким делам об аналогичных преступлениях. Разделение подобных дел должно иметь место лишь тогда, когда расследование в рамках одного следственного производства действительно невозможно ввиду особой сложности дела.

От соучастия в совершении преступления следует отличать прикосновенность к преступлению. Прикосновенность к преступлению состоит в совершении лицом общественно опасного деяния, связанного с преступлением, при котором, однако, действия этого лица не находятся в причинной связи с результатом преступления, и лицо тем самым не содействует его наступлению. Формами прикосновенности являются заранее не обещанное укрывательство, недоносительство и попустительство.

Действие или бездействие лица, прикосновенного к преступлению, в меньшей степени связано с ним, чем деяние соучастника преступления. Тем не менее, наличие этой связи может потребовать расследования обстоятельств, относящихся к лицу, прикосновенному к преступлению, в том же следственном производстве, в котором исследуются обстоятельства совершенного преступления. Это вызывается тем, что вопрос о виновности или невиновности лица, обвиняемого в прикосновенности к совершению преступления, прежде всего, зависит от того, будет ли установлено наличие или отсутствие этого преступления.

Необходимо также иметь в виду, что лицо, прикосновенное к преступлению, в той или иной степени осведомлено о характере и обстоятельствах совершенного преступления, и поэтому показания этого лица имеют значение для установления истины по делу об основных виновниках преступления. Вместе с тем и для решения вопроса о виновности или невиновности лица, в отношении которого имеются данные о прикосновенности его к преступлению, важную роль играют материалы основного дела.

В соответствии со ст. 153 УПК РФ дела о лицах, прикосновенных к совершению преступления, могут быть расследованы в одном производстве с делом

об участниках преступления, если прикосновенность выражается в форме заранее не обещанного укрывательства. Подобное соединение дел помогает наиболее полно выяснить все обстоятельства, касающиеся как виновников преступления, так и лиц, попустительствующих им.

Вместе с тем еще раз следует подчеркнуть, что требование о соединении дел не носит категорического характера и при наличии особой сложности дела или по другим основаниям дела о лицах, прикосновенных к преступлению, или о других лицах, в той или иной степени связанных с преступлением, могут быть расследованы и в самостоятельных следственных производствах.

При рассмотрении порядка соединения уголовных дел возникает вопрос о возможности соединения дел в стадии предания суду и в судебном разбирательстве.

Следует ли понимать содержание ст. 153 УПК РФ в том смысле, что суду предоставлено право осуществлять соединение уголовных дел? Для ответа на этот вопрос нужно иметь в виду, что соединение оконченных расследованием уголовных дел в ряде случаев обязательно влечет за собой возобновление следственного производства. В самом деле, соединение двух или более дел о соучастниках преступления требует, чтобы каждый из обвиняемых полностью ознакомился со всем соединенным следственным производством, что в свою очередь может повлечь заявление обоснованных ходатайств о производстве дополнительных следственных действий.

Поскольку суд не имеет ни прав, ни возможностей для производства подобных процессуальных действий, следует признать, что соединение дел о соучастниках преступления может производиться только в стадии предварительного следствия. Придя к выводу о необходимости соединения уголовных дел о соучастниках преступления, суд должен вынести об этом определение или постановление и вернуть дело на доследование.

Иное положение имеет место при соединении нескольких оконченных следственных дел по обвинению одного лица, поскольку в данном случае отпадает необходимость в производстве каких-либо следственных действий. В связи с этим представляется, что суд имеет право осуществлять соединение дел по обвинению одного лица в совершении нескольких преступлений.

Однако подобный порядок соединения уголовных дел не может иметь место, если статья уголовного закона, в соответствии с которой привлекается обвиняемый по каждому из дел, рассматривает неоднократность в качестве квалифицирующего признака. Например, если в отношении одного лица имеются два самостоятельных производства, по каждому из которых он был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 161 УК РФ, то при соединении этих дел квалификация преступлений должна измениться на ч. 2 этой же статьи Уголовного кодекса.

При этом положении возникает необходимость в предъявлении нового обвинения, допросе обвиняемого, выполнении требований ст.ст. 215 – 220 УПК РФ (уведомление об окончании предварительного следствия, ознакомление с материалами уголовного дела, разрешение ходатайств, составление обвинительного заключения), не говоря уже о других следственных действиях, которые, возможно, потребуются произвести. Поэтому в подобных случаях проку-

пор, придя к выводу о необходимости соединения нескольких уголовных дел, должен вынести об этом постановление или определение и возвратить дело на дополнительное расследование.

В уголовно-процессуальном законе РФ указано, что: «При соединении уголовных дел срок производства по ним определяется по уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок предварительного расследования. При этом срок производства по остальным уголовным делам поглощается наиболее длительным и дополнительно не учитывается»¹. Но при присоединении прекращенных и приостановленных дел возникает самостоятельный вопрос об отмене постановления о прекращении или возобновлении следственного производства. Если прекращенное дело надо приобщить только для того, чтобы суд мог обозреть его и оценить содержащиеся там материалы, то для этого не требуется отменять постановление о прекращении дела. В этом случае дело приобщается так же, как и любой другой документ. Если же прекращенное дело приобщается с тем, чтобы вменить обвиняемому в вину те факты, в отношении которых производство было прекращено, то отмена такого постановления еще до приобщения дела должна быть произведена через прокурора, надзирающего за органом, прекратившим это дело.

Для решения вопроса о присоединении прекращенного или приостановленного дела следователь истребует его от того или иного органа следствия или дознания. Если материалы этого дела дают основания для присоединения, необходимо, прежде всего, разрешить вопрос об отмене постановления о прекращении или разрешить вопрос о возобновлении производства по делу.

В соответствии со ст. 211 УПК РФ, «1. Предварительное следствие возобновляется на основании постановления следователя после того, как:

- 1) отпали основания его приостановления;
- 2) возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия обвиняемого.

2. Приостановленное предварительное следствие может быть возобновлено также на основании постановления прокурора либо начальника следственного отдела в связи с отменой соответствующего постановления следователя...».

Постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования отменяется при наличии оснований постановлением прокурора или решением суда².

Если прекращенное или приостановленное дело находится в том же органе следствия или дознания, в котором расследуется основное дело, то при соединении этих дел не возникает каких-либо трудностей. Однако может быть положение, когда подлежащее присоединению приостановленное или прекращенное дело находится в другом органе следствия или дознания. При этом орган, приостановивший или прекративший производство, как правило, не имеет оснований для возобновления следствия по приостановленному делу или для отмены постановления о прекращении дела, так как разрешение этого вопроса

---

¹ См.: ч. 4 ст. 153 УПК РФ.

² См.: ст. 214 УПК РФ.

зависит не только от материалов прекращенного или приостановленного дела, но, главным образом, от материалов того дела, к которому оно присоединяется.

Приведем довольно распространенную ситуацию: в г. Москве ведется расследование уголовного дела по обвинению Ш. в совершении нескольких грабежей. На допросе Ш., признав себя виновным в совершении этих преступлений, заявил, что он также совершил грабеж в г. Белгороде. Следователь СУ ГУВД г. Москвы истребовал из СУ УВД г. Белгорода дело об указанном грабеже, приостановленное в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, указав при этом, что им задержано лицо, подозреваемое и в совершении грабежа в г. Белгороде. Материалы присланного дела давали основания для соединения его с делом по обвинению Ш. Следователь в г. Москве возобновляет производство по Белгородскому делу, учитывая, что оно поступило к нему с письмом прокурора или следователя г. Белгорода, которым дело направлялось в его распоряжение.

Оценивая данную ситуацию, мы полагаем, что следователь в г. Москве, возобновивший приостановленное дело, обязан уведомить о принятом решении орган, приостановивший уголовное дело, т.е. в г. Белгород, направив в их адрес копию своего постановления.

Соединение прекращенных или приостановленных дел должно иметь место только в тех случаях, когда эти дела имеют непосредственное отношение к производству, к которому они присоединяются, или их совместное расследование может облегчить установление истины (например, если ряд нераскрытых преступлений совершены одним и тем же способом). А также это возможно и с целью предотвращения различных нарушений, связанных с сокрытием от учета рассматриваемых и подобных дел. Было бы оправданным соединять эти дела в одно производство без снятия их с учета зарегистрированных преступлений. К тому же, чтобы обеспечить законность соединения таких дел, решения об их соединении следователь должен принимать с согласия прокурора. Если дела поступят из различных районов или городов одной области, то решение о соединении должно приниматься с согласия областного прокурора, а если из различных областей, то с согласия заместителя прокурора Российской Федерации. В таких случаях прокурор, изучив материалы подлежащих соединению дел и согласившись со следователем, одновременно может поручить производство следствия по соединенному делу определенному органу предварительного следствия, если, конечно, соединены дела различной подследственности¹.

От соединения уголовных дел следует отличать случаи использования при расследовании обстоятельств, установленных в ходе следствия по другим делам.

Обстоятельства, установленные при расследовании одного уголовного дела, имеют в ряде случаев значение не только для правильного разрешения данного уголовного дела, но и для установления истины по другому уголовному делу. Так, например, если при расследовании злоупотреблений в типографии было установлено, что в ней изготавливали фальшивые бланки удостоверений сотрудников ОВД, которые затем сбывались лицам, которые использовали эти фальшивые удостоверения для облегчения совершения разбойных нападений. В связи с этим следова-

---

¹ См.: ч. 7 ст. 151 УПК РФ.

тель, который расследует злоупотребления в типографии, может приобщить к уголовному делу копии необходимых процессуальных и иных документов, находящихся в уголовных делах о разбойных нападениях.

Используя данные, установленные при расследовании других дел, необходимо иметь в виду, что нельзя обосновывать свои выводы только ссылками на обвинительные заключения или иные документы из других дел, содержащие выводы, к которым пришло следствие, так как эти документы сами по себе не могут являться источниками доказательств. Используя сведения, установленные при расследовании других дел, необходимо, чтобы в основном следственном производстве содержались все необходимые фактические данные, позволяющие суду прийти к определенным выводам по тому или иному вопросу. Для этой цели можно произвести осмотр документов уголовного дела, в котором содержатся необходимые сведения или приобщить заверенные копии с тех или иных следственных актов из этого дела к расследуемому уголовному делу.

В ряде случаев материалы, необходимые для следствия, содержатся в делах, по которым приговоры вступили в законную силу (например, при расследовании дел о лжесвидетельстве). Для того, чтобы использовать содержащиеся в таком деле сведения, они истребуются из архива суда, изучаются и осматриваются.

Серьезную ошибку допускают те следователи, которые изымают из истребованного архивного дела и приобщают к делу, по которому ведется следствие, необходимые документы, ссылаясь при этом на то, что производство по затребованному делу окончено. Неправомерность этих действий очевидна, так как подобная «практика» фактически ликвидирует возможность проверки этих дел в порядке надзора и возобновления их по вновь открывшимся обстоятельствам. При этом следует производить осмотр уголовного дела и делать копии с необходимых документов.

Если значительное количество материалов имеет непосредственное отношение к расследуемому делу, в отдельных случаях целесообразно приобщать не копии тех или иных документов, а все дело целиком в качестве отдельного приложения. В этом случае архивное дело становится отдельным томом (или томами) следственного производства и, естественно, должно предъявляться потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и обвиняемому при ознакомлении их с материалами оконченого расследованием уголовного дела. Приобщение архивного дела в качестве отдельного приложения осуществляется посредством вынесения специального постановления.

Аналогичное положение возникает и в тех случаях, когда необходимые для следствия данные содержатся в материалах гражданского дела. Здесь также бывает необходимо осмотреть гражданское дело, приобщить к следственному производству специальным постановлением копии отдельных документов, а в необходимых случаях – и все гражданское дело.

При расследовании групповых многоэпизодных дел важное значение имеют вопросы систематизации и классификации материалов уголовного дела. Правильная систематизация и классификация материалов расследования не только способствует быстрому ознакомлению с содержанием дела, но также в значительной степени облегчает пользование этими материалами в ходе следствия.

Как известно, практика выработала хронологический порядок систематизации уголовного дела, при котором документы приобщаются в порядке их поступления, вне зависимости от их характера. Хронологический порядок систематизации имеет то преимущество, что каждый знакомящийся с делом может ясно представить себе весь ход расследования, установить, чем было вызвано производство того или иного следственного действия.

Однако подобный порядок неприменим при систематизации материалов следствия по сложным многоэпизодным делам, поскольку в этом случае документы, относящиеся к различным эпизодам, будут находиться вместе, что затрудняет ознакомление с содержанием дела. Поэтому при расследовании таких дел целесообразно группировать материалы по эпизодам, причем иногда следует выделять для каждого эпизода отдельный том или даже несколько томов. Материалы, относящиеся к определенному эпизоду, следует систематизировать в хронологическом порядке.

Размещая документы, относящиеся к определенному эпизоду, как правило, в хронологической последовательности, следует расположить рядом некоторые из них. Например, целесообразно расположить вместе постановление о назначении экспертизы с заключением экспертов, отдельное требование – с материалами, поступившими в результате выполнения этого отдельного требования. При этом порядке, в случае выделения в отдельное производство материалов о том или ином преступлении, не потребуется расшивать и перенумеровывать значительное число томов уголовного дела.

Следует, однако, признать, что эти рекомендации не относятся в ряде случаев к приобщаемым делам, если объем их невелик. Иногда бывает целесообразно сохранить это дело в том виде, как оно было до приобщения, не расшивая и не перегруппировывая материалов.

В заключение, говоря о соединении уголовных дел, необходимо подчеркнуть, что благодаря этой акции обеспечивается эффективность предварительного следствия, под которой в данной ситуации следует понимать быстрое и полное расследование и раскрытие преступлений по каждому соединенному делу, и качественное завершение расследования по всему объединенному следственному производству.

Àëààà 2. Î ìááá í îîòè ò àèòèèè í ðí àááá èÿ î ããèüü ûõ îëááñò ááá í ûõ ääéñò àèé

§ 2.1. Первоначальные следственные действия, проводимые при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности

На первоначальном этапе расследования многоэпизодной групповой преступной деятельности, как правило, складываются несколько различных следственных ситуаций, определяющих направление работы следователей и работников органа дознания. Каждая из ситуаций характеризуется своими тактическими задачами и диктует принимаемые решения, обуславливающие объем следственной работы по уголовному делу.

Понятие следственной ситуации в криминалистике является достаточно дискуссионным и существует множество разных определений этого термина¹. Например, А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков определяют следственную ситуацию как: «фактическое положение, складывающееся на определенный момент расследования или перед его началом, характеризующее все следственное своеобразие данного момента и определяемое совокупностью доказательственной, оперативно-розыскной, процессуально-тактической, методической, организационно-технической и иной значимой для расследования информацией»².

Нам импонирует определение следственной ситуации, сформулированное профессором Р.С. Белкиным: «Следственная ситуация – это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания»³.

Следственные ситуации, которые возникают при расследовании многоэпизодных преступлений, совершенных группой лиц, на первоначальном этапе расследования весьма различны. Классифицируя такие ситуации по такому основанию, как наличие информации о факте многоэпизодности преступной деятельности и совершении преступлений группой лиц, можно обозначить следующие типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования:

а) имеются признаки, указывающие на многоэпизодность преступной деятельности группы лиц, но ни один участник преступлений не установлен и не задержан;

б) установлено и задержано только одно лицо, совершившее одно или несколько преступлений в группе, но остальным участникам группы удалось скрыться и личности их не установлены;

в) задержаны один или несколько участников преступной группы, совершивших вместе одно или несколько преступлений, остальные скрылись, но личности их установлены;

г) задержаны все участники преступной группы, но причастность их к многоэпизодной преступной деятельности не установлена, а также не известна их роль в группе;

д) задержаны все участники преступной группы, установлена их многоэпизодная преступная деятельность и роли в группе.

---

¹ См.: Возгрин И.А. О соотношении следственных ситуаций и алгоритмов расследования преступлений. – Ленинград, 1977. С. 62-101; Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1987. С. 9-10; Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С.58; Шурухнов Н.Г. Понятие и сущность следственной ситуации. - М., 1978. С. 93-96 и др.

² Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. - М., 1984. С. 138.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. - М., 1988. С. 91-92.

Рассмотрим основные направления расследования групповой многоэпизодной преступной деятельности применительно к названным следственным ситуациям.

Первая следственная ситуация, когда имеются признаки, указывающие на многоэпизодность преступной деятельности группы лиц, но ни один из участников преступлений не установлен и не задержан, является наиболее трудной в работе следователей и работников органа дознания. Она характеризуется наименьшим информационным содержанием. В этой ситуации следователи и работники органа дознания, на наш взгляд, должны использовать рекомендации методики расследования отдельных видов преступлений, например, методику расследования грабежей и разбоев. Однако, вместе с установлением факта совершения групповых многоэпизодных преступлений, следователь и оперативные работники органа дознания получают некоторые другие возможности, необходимые для успешного раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений. В этом случае следователь и оперативные работники должны собрать как можно больше данных, характеризующих группу в целом и отдельных лиц, в нее входящих. Тщательный осмотр мест происшествия, детальные допросы потерпевших и свидетелей, активная работа по установлению новых очевидцев преступлений, обдуманное проведение оперативно-розыскных мер и тактических комбинаций обеспечивает сбор относительно полных сведений о лицах, входящих в преступную группу и эпизодах их преступной деятельности.

После этого должны быть установлены и изучены материалы всех нераскрытых преступлений, тождественных или однородных по способу их совершения¹, по количеству и приметам участников преступления. Этот способ позволяет в определенной степени увеличить информацию об участниках преступной группы и количестве совершенных ими преступлений. В некоторых случаях необходимо изучить уголовные дела, завершённые расследованием: как прекращённые, так и те, где приговоры судов вступили в законную силу, а также изучить личности ранее судимых за аналогичные преступления и их связи. При этом, в зависимости от конкретных обстоятельств расследуемого дела, можно выдвинуть следующие типичные версии, указывающие на сформированность преступной группы на основе:

- общего места работы или учебы;
- общих интересов и время провождения;
- проживания участников группы в одном районе;
- прошлых преступных связей (ранее вместе отбывали уголовное наказание, совершали вместе преступления);
- родственных связей;
- объединения преступников гастролеров и др.

Вопрос о выдвижении той или иной версии должен решаться лицами, осуществляющими расследование в каждом конкретном случае, исходя из

---

¹ О способе совершения преступления подробнее см.: Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. - М., 1970. С. 45.

имеющихся в уголовном деле материалов и выдвижения таких версий, что помогает определить и сузить круг лиц, среди которых следует искать преступников. В ходе расследования некоторые из версий отпадают, но это дает возможность выдвинуть другие версии и осуществить их проверку.

Вторая следственная ситуация – когда установлено и задержано только одно лицо, совершившее одно или несколько преступлений в группе, но остальным участникам группы удалось скрыться и личности их не установлены.

Говоря об этой ситуации, следует отметить, что в следственной практике нередки случаи, когда один из соучастников был задержан, и на первом допросе он называет всех или некоторых членов преступной группы, в которую он входил. Это идеальный вариант, но, к сожалению, встречаются случаи, когда задержанный вообще отказывается от дачи показаний или сообщает ложные показания об участниках группы и ее преступной деятельности (это может зависеть от психологии конкретного человека, его убеждений, направленности и т.д., а также от степени сформированности, сплоченности и устойчивости группы). В данном случае лицам, производящим расследование, следует обратить пристальное внимание на изучение связей задержанных, так как чаще всего именно среди ближайшего окружения задержанных обнаруживаются и другие члены преступной группы. Здесь существует возможность проведения и некоторых следственных действий. Например, при получении видео- или фотоизображений окружения задержанного возможно проведение опознания их потерпевшими. После их опознания сразу же возможно проведение других следственных действий, таких как задержание, допросы, в том числе и на очных ставках, после получения необходимых образцов для сравнительного исследования – назначение и проведение соответствующих судебных экспертиз и т.д.

Методика изучения личности задержанного достаточно подробно описана в криминалистической литературе¹, и содержащиеся в ней рекомендации с успехом могут быть использованы для изучения личности и при расследовании изучаемых преступлений.

Большими возможностями в установлении не задержанных соучастников преступлений располагают оперативные аппараты органов дознания. При этом следователь, давая отдельное поручение органу дознания, обязан указать все имеющиеся у него сведения о разыскиваемых или устанавливаемых лицах. Это обеспечит целенаправленность поиска преступников.

Третья типичная следственная ситуация, когда задержаны один или несколько участников преступной группы, совершивших вместе одно или несколько преступлений, остальные члены группы скрылись, но личности их установлены. При этой следственной ситуации, часто случается так, что задержанный или задержанные, зная, что остальным членам преступной группы уда-

---

¹ См.: Жбанков В.А. Криминалистические средства и методы раскрытия неочевидных преступлений: Учебное пособие. - М., 1987. С. 5-64; Курашвили Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. - М., 1982. С.10-42; Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. – Ленинград, 1973. С. 19.

лось скрыться, в своих первоначальных показаниях возлагают вину на последних или вообще заявляют о своей непричастности к преступлениям. Здесь главной задачей является задержание скрывшихся участников преступной группы, и лишь после их задержания необходимо устанавливать истину по уголовному делу (делам). Тщательная проверка всех показаний задержанных, умелое использование тактических приемов при проведении следственных действий, таких как допросы, проведение очных ставок между фигурантами уголовного дела (дел) и др. в целях получения доказательств, подтверждающих вину задержанных, могут являться залогом в полном и объективном расследовании рассматриваемых дел.

Четвертая типичная следственная ситуация, это когда задержаны все участники преступной группы, но причастность их к многоэпизодной преступной деятельности не установлена, а также не известна их роль в группе. В данном случае следователю, при помощи сотрудников оперативных служб, предстоит установить всю преступную деятельность группы, при этом необходимо выяснить роль каждого участника группы во всех эпизодах их деятельности. Выявляя эти обстоятельства, следователь конкретизирует обвинение каждому из привлеченных по делу, тем самым определяя объем вины.

Дифференциация роли и индивидуализация вины соучастников преступлений имеет большое значение. Она позволит в дальнейшем индивидуализировать суду меру наказания каждому участнику группы, определить размер взыскания ущерба с каждого участника группы в соответствии с их ролью и участием в преступлениях и, в конечном итоге, вынести законный и обоснованный приговор.

Недостаточная дифференциация роли каждого из участников преступной группы в следственной практике влечет за собой неправильную квалификацию действий этих соучастников, приводит к незаконному и необоснованному привлечению лиц к уголовной ответственности или, наоборот, способствует тому, что не все участники преступной группы будут привлечены к уголовной ответственности за совершенные ими преступные деяния. Так, например, по делам о грабежах и разбоях следователю зачастую трудно решить вопрос об ответственности соучастников и, в частности, тех, кто не проявлял активности при совершении преступлений («молчаливые соучастники»). При этом должно учитываться, что наличие этих людей оказывает на потерпевших сильное психическое воздействие и нередко лишает его способности оказать преступникам сопротивление, даже тогда, когда некоторые участники грабежа или разбоя не совершают никаких действий, а только присутствуют на месте преступления. Здесь необходимо выяснять, был ли предварительный сговор на совершение преступления, распределялись ли роли каждого участника или этого не было, а эти люди случайно оказались на месте преступления и были знакомы с преступниками.

Установление действительной роли каждого соучастника преступной группы тесно связано с установлением полного объема преступной деятельности всей

группы. Решение этой задачи, на наш взгляд, приводит к необходимости использовать рекомендации методики расследования преступлений прошлых лет¹.

По нашему мнению, основными направлениями работы следователя по выявлению всех эпизодов преступной деятельности группы лиц могут быть:

– изучение способов совершения преступлений, оставшихся нераскрытыми и сравнение с тем способом совершения группового преступления, которое уже установлено следствием и совершено конкретной преступной группой;

– всестороннее изучение личности, образа жизни, преступных и других связей, рода занятий, возможных поездок в другие местности участников преступной группы;

– использование данных, содержащихся в различных криминалистических учетах в отношении участников преступной группы, похищенных вещей, следов, обнаруженных на месте происшествия и т.д.;

– объективная, глубокая и всесторонняя проверка показаний признавшихся участников преступной группы о совершении этой группой других преступлений, в том числе оставшихся нераскрытыми;

– выявление происхождения вещей и предметов, изымаемых у участников преступных групп в ходе проведения различных следственных действий;

– изучение приостановленных и прекращенных уголовных дел, возбужденных по тождественным или однородным преступлениям в районе деятельности ОВД, а в необходимых случаях и за его пределами;

– постоянный обмен информацией о совершенных преступлениях между работниками органа дознания и следователями, изучение ориентировок о совершении аналогичных преступлений в других районах, областях и т.д.

И, наконец, *пятая следственная ситуация*, это когда задержаны все участники преступной группы, установлена их многоэпизодная преступная деятельность и роли в группе. Данная следственная ситуация является самой благоприятной из всех перечисленных, однако и здесь предстоит большая работа, связанная с конкретизацией обвинения каждому участнику преступной группы и установлением ролевых функций каждого из ее членов.

По нашему мнению, рассмотренные нами следственные ситуации в основном и определяют направления деятельности следователя и органов дознания в раскрытии и расследовании исследуемой группы преступлений. Первостепенную роль в полном раскрытии и расследовании изучаемых преступлений, установлении всех соучастников и эпизодов преступной деятельности, а также индивидуализации и конкретизации обвинения всем членам преступной группы играют такие следственные действия как осмотр места происшествия, допрос, обыск, опознание, назначение и проведение различного рода судебных экспертиз.

---

¹ См.: Морозов В.С., Аринушкин Г.П. Помощь прокурора-криминалиста следователям по приостановленным и возобновленным производством делам о нераскрытых преступлениях. - М., 1971; Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. - М., 1972; Быков В.М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет. - Ташкент, 1984 и др.

§ 2.2. Особенности осмотра места происшествия по делам о многоэпизодной групповой преступной деятельности

Для установления того факта, что преступление совершено группой лиц, и что эта группа лиц ранее совершала аналогичные преступные деяния, большое значение имеет такое первоначальное следственное действие как осмотр места происшествия. В целом тактика и технология осмотра места происшествия в криминалистической литературе освящена достаточно полно¹, и поэтому мы рассмотрим лишь те признаки, обнаруживаемые в ходе осмотра места происшествия, которые, по нашему мнению, свидетельствуют, что преступление совершено группой лиц и эти лица совершили несколько однотипных (серийных) преступлений.

В процессе осмотра места происшествия необходимо проводить глубокое, тщательное исследование материальных следов преступления. В этих целях при осмотре места происшествия необходимо максимально использовать научно-технические средства и по возможности привлекать специалистов-криминалистов. Полученная в ходе осмотра информация позволяет составить представление о самых различных сторонах личности преступников, об их физиологических, психологических, социальных особенностях (поле, возрасте, привычках, профессии и т.д.).

Использование воровских инструментов, приспособленных для взлома, может характеризовать преступников, как опытных, знающих преступные приемы и имеющих соответствующие навыки. Изучая однотипные преступления, как уже расследованные, так и нераскрытые, по способу их совершения и используемым в ходе их совершения орудиям, оставленным материальным следам, можно сделать вывод о том, что определенные преступления являются эпизодами многоэпизодной преступной деятельностью определенной группы лиц.

По следам рук, обнаруживаемым на месте происшествия, можно судить о количестве лиц, участвовавших в совершении преступления. Выявление следов рук, принадлежащих разным лицам, дает основание полагать, что преступление совершено группой лиц. Естественно, что наибольший интерес вызывают следы с четким отображением папиллярных узоров и если такие следы обнаружены, то необходимо как можно быстрее установить, не оставлены ли они жертвами преступлений, членами их семей или другими лицами, имеющими доступ в осматриваемое помещение или случайно оказавшимися на месте происшествия. Сравнивая эти следы со следами, изъятыми с мест ранее совершенных пре-

---

¹ См.: Белкин Р.С. Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. - М., 1997; Быховский И.Е. Осмотр места происшествия. - М., 1973; Владимиров В.Ю., Лаврентюк Т.П. Особенности осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств. - СПб., 1997; Диденко Ф.К. Применение научно-технических средств и методов при осмотре места происшествия. - Ярославль, 1989; Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. - Минск, 1971. С. 108-143; Еникеев М.И. Психология осмотра места происшествия. - М., 1994; Косоплечев Н.П. Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия. - М., 1956 и др.

ступлений, можно сделать вывод о причастности лиц, оставивших следы, к многоэпизодной преступной деятельности группы и даже в некоторых случаях установить конкретных участников преступления (если отпечатки этих лиц уже имеются в дактилоскопических учетах).

В то же время, иногда и по недостаточно запечатленным (смазанным) следам, обнаруженным в ходе осмотра, можно сделать вывод о количестве лиц, находившихся на месте происшествия. Например, случаи многочисленно оставленных следов на большом количестве предметов или на одном предмете (громоздком), с разных его сторон, которые говорят о том, что его пытались переместить несколько человек. Но здесь следует иметь в виду, что если на месте происшествия обнаружены следы пальцев рук, оставленные одним лицом, то это не исключает того факта, что преступление совершено группой лиц, так как другие соучастники могли, к примеру, действовать в перчатках.

Количество лиц, участвовавших в совершении преступления, возможно определить и по следам обуви, оставленным на месте преступления. При этом следует обращать внимание на количество и размер этих следов, рисунок рельефа подошвенной части обуви, отобразившийся в следе, взаиморасположение следов. О присутствии на месте преступления группы лиц могут указать и дорожки следов. Следует расширять границы осмотра с целью установления по следам обуви, направления подхода преступников к месту преступления и их ухода.

К числу следов, свидетельствующих о нескольких участниках преступления, можно отнести и нахождение на месте осмотра окурков и пачек из-под сигарет различных марок, размеров и цветов. Следует обращать внимание на особенности прикуса, отобразившегося на окурках сигарет, разнообразие манер их тушения. В последующем, изъятые окурки следует направлять на судебно-биологическую экспертизу с целью разрешения вопроса, происходит ли слюна от одного или разных лиц.

Если в ходе преступления использовалось огнестрельное оружие, то о групповом характере его совершения может свидетельствовать как само оружие, оставленное на месте преступления или неподалеку от него, а также многообразие следов выстрела, стреляные пули и гильзы, принадлежащие разным системам оружия, со следами его применения. Последние желательно незамедлительно направлять на баллистическую экспертизу с целью решения диагностических и идентификационных задач. О групповом совершении может также указывать обнаружение на месте происшествия следов биологического происхождения, например, крови, после исследования которой можно узнать, не произошла ли она из разных источников.

В настоящее время криминалисты отводят большую роль в установлении преступников по микроследам, обнаруженным на месте происшествия¹. По

---

¹ См.: Вандер М.Б. Понятие и значение микрочастиц в криминалистике // Правоведение. 1978. № 2. С. 46-54; Клименко Н.И. Использование микрообъектов при расследовании преступлений. - Киев, 1984; Селиванов Н.А., Юрин Г.С., Викторова Е.И. Обнаружение невидимых и маловидимых следов. - М., 1975; Турчин Д.А. Микроследы – новое в криминалистике // Проблемы советского государства и права. Выпуск № 7. – Иркутск, 1974 и др.

этим следам, обнаруженным и изъятым с мест происшествий, после их соответствующего исследования, также можно судить о количестве лиц, участвовавших в совершении преступления.

О совершении преступления группой могут свидетельствовать следы пребывания и передвижения, в частности, перемещения на месте преступления различных тяжелых объектов, например, сейфа, который невозможно переместить одному человеку. Значительный объем похищенного, его большой вес, использование автотранспорта также может свидетельствовать о том, что в совершении преступления участвовало несколько человек.

Кроме того, наличие на потерпевшем множественных телесных повреждений, разных по их характеру, может дать основание предположить, что они нанесены не одним человеком, и таким образом свидетельствовать, что преступление совершено группой лиц.

Тщательное, объективное и внимательное изучение всей совокупности следов, обнаруженных на месте преступления, которые указывают на совершение преступления группой лиц, обеспечивают получение обоснованных выводов о количестве лиц, совершивших преступление. При этом всегда необходимо иметь в виду, что даже при отсутствии следов, указывающих на то, что преступление было совершено группой, не следует делать вывод о том, что преступление совершено одним лицом, так как некоторые из участников преступлений могут непосредственно и не участвовать в совершении преступлений, а исполнять другие отведенные им роли, например – «наводчики». Возможно также и то, что по каким-либо причинам не все преступники участвовавшие в грабеже и разбое, оставили следы на месте преступления.

После завершения осмотра места происшествия члены следственно-оперативной группы должны обсудить собранную к этому времени информацию во всех деталях, обменяться мнениями. На наш взгляд, это целесообразно делать на совещании следственно-оперативной группы. На нем вырабатывается общая стратегия дальнейшего сбора информации о преступниках и других обстоятельствах совершенного преступления, определяются комплексы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, ставятся конкретные задачи, предлагаются пути и средства их решения в зависимости от конкретных обстоятельств каждого уголовного дела. Выдвигаются версии, вырабатывается механизм их проверки.

Во время производства осмотра места происшествия оперативно-розыскные мероприятия не должны прекращаться, а в случаях, когда по делу работает группа следователей или сотрудники органа дознания работают по поручению или указанию следователя, выполняются и другие следственные действия, например, допросы. Важное значение при этом имеет взаимообмен информацией между участниками осмотра места происшествия и теми работниками, которые осуществляют оперативно-розыскные мероприятия. Это необходимо для того, чтобы собранные данные своевременно включались в работу в целях использования их в процессе осмотра места происшествия, а информация, полученная на том или ином этапе осмотра, еще до его окончания доводилась до сведения иных лиц, занимающихся установлением преступников и использовалась ими.

Сопоставляя полученные в ходе осмотра конкретного места происшествия сведения с данными, полученными из других уголовных дел, по фактам совершения аналогичных преступлений, с оперативными данными, со сведениями, имеющимися в различных криминалистических учетах, с ориентировками из других регионов, можно сделать определенные выводы о том, что преступная деятельность группы является многоэпизодной и в соответствии с этим проводить следственные и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление всех членов преступной группы, их задержание, выявление и доказывание их участия и конкретной роли во всех эпизодах преступной деятельности.

§ 2.3. Особенности тактики допроса при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности

Основным средством получения информации о многоэпизодной групповой преступной деятельности является допрос. Трудно переоценить его значение в ряду других следственных действий. Этот тезис подтверждает и проведенное нами исследование, результаты которого показали, что среди опрошенных следователей 90 % считают, что именно при допросе они больше всего получают информации о многоэпизодной преступной деятельности группы, по сравнению с другими следственными действиями.

Интерпретируя определение тактики следственного действия, данного профессором Р.С. Белкиным¹, мы можем дать определение тактики допроса в следующем виде: криминалистическая тактика допроса – это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планировании допроса, определению линии поведения лиц, осуществляющих это следственное (судебное) действие и приемов его проведения, направленных на получение информации о расследуемом преступлении и связанных с ним событий.

В целом тактика допроса достаточно широко изучена². По нашему мнению, тактика допроса потерпевших при расследовании многоэпизодной преступной деятельности ничем не отличается от допроса потерпевшего по единичному случаю совершения преступления. Особенностью в данном случае является то, что если преступление совершается группой, необходимо установить не только количество участников группового преступления, но и конкретизиро-

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М., 1997. Т. 2. С. 287.

² См. например: Абдулаев М.И., Порубов Н.И., Рагимов И.М., Сулейманов Э.И. Тактика допроса обвиняемого в конфликтной ситуации. – Баку, 1993; Белкин Р.С. Проверка и уточнение показаний на месте. - М., 1961; Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. – Волгоград, 1993; Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. - М., 1997; Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. - М., 1970; Закаатов А.А. Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии. - Волгоград, 1976; Исаева К.А. Тактические особенности допроса женщин – подозреваемых и обвиняемых: Дисс... канд. юрид. наук. - М., 1995; Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. - СПб., 2001; Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. - Минск, 1973; Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. - М., 1970; Тыщенко П.П. Тактика и психологические основы допроса (опроса). - М., 1998; Ямпольский А.Е. Психология допроса подозреваемого. - Волгоград, 1978 и др.

вать действия каждого из них. Как показывает практика, по большинству расследуемых уголовных дел потерпевшие и очевидцы преступлений сообщают следователям данные о количестве преступников. При этом наиболее достоверные данные об этом могут дать свидетели-очевидцы, которые сами непосредственно не подвергались опасности при совершении преступления и наблюдали за происходящим со стороны. С учетом этого, при допросе потерпевших и свидетелей (очевидцев преступления) необходимо, в первую очередь, выяснять:

- время и конкретное место совершения преступления;
- количество лиц, принимавших участие в совершении преступного деяния;
- конкретные действия каждого из них;
- признаки внешности преступников, их особые и бросающиеся в глаза приметы, особенности поведения, одежды;
- были ли среди преступников знакомые им лица, и если таких лиц не было, то может быть преступники называли как-нибудь друг друга или даже самого потерпевшего;
- особенности речи преступников, употребление специфических выражений, например, жаргонных слов;
- выделялось ли среди преступников лицо, которое, по их мнению, руководило группой, и в чем это руководство выражалось;
- были ли преступники вооружены, чем вооружены, у кого из преступников находилось оружие, применялось ли оно;
- находились ли на месте преступления или неподалеку от него другие лица, которые непосредственно не участвовали в преступлении, но наблюдали за происходящим со стороны;
- пути подхода и отхода преступников к месту совершения преступления и возможные средства передвижения, например, марка и модель автомобиля, его цвет, номер государственного регистрационного знака и др.

В зависимости от конкретного случая преступления могут быть выяснены и другие, необходимые в выяснении обстоятельств расследуемого преступления вопросы.

Необходимость конкретизации действий каждого из участников совершения преступления позволяет потерпевшему или свидетелю в своих показаниях каким-либо образом обозначить участников преступления. Чтобы облегчить понимание показаний, производить необходимый их анализ и легче ориентироваться, о ком из участников преступления идет речь, в ходе допроса следователю и допрашиваемому необходимо использовать условные обозначения этих лиц. Например, исходя из примет преступников. Так, в некоторых случаях целесообразно в показаниях потерпевших и свидетелей использовать такие условные обозначения, как «мужчина со шрамом», «высокий парень в кепке», «низкий парень в светлых джинсах» и т.п. Эти обозначения следует специально зафиксировать в протоколе допроса. Такие условные названия можно использовать и в ходе допроса подозреваемых или обвиняемых, если при совершении ими преступления потерпевших было несколько или деятельность группы является многоэпизодной, и соучастники путаются в приметах потерпевших.

Тактика допроса потерпевших при расследовании групповой многоэпизодной преступной деятельности должна учитывать их психологию, так как такого рода преступления, на наш взгляд, из-за их непосредственного восприятия, оказывают на них наиболее неблагоприятное воздействие. Общим для психологии всех потерпевших является объективная возможность давать показания, отражающие истинный ход преступления и данные, характеризующие личность преступников. При этом на объективность показаний воздействуют две группы факторов: внешняя ситуация, связанная с особенностями восприятия потерпевшим преступных событий; субъективные факторы, обусловленные особенностями его личности и переживаемым им положением¹.

На психологию потерпевшего и его поведение на предварительном следствии влияют: факт причинения ему физического и морального вреда, имущественного ущерба; отношение к преступнику и совершенному преступлению; роль самого потерпевшего в совершенном деянии, характеристика его личности, интересы, которые он преследует на предварительном следствии, и его окружение².

Отметим, что для нас представляет интерес личность потерпевшего не только с точки зрения его влияния на совершение преступления, как это делают криминологи, но и с позиции его возможного поведения на предварительном следствии. Это обстоятельство, как нам кажется, определяет так называемый криминалистический тип потерпевшего, на формирование которого воздействуют следующие факторы:

- роль потерпевшего в совершении преступного деяния;
- отношение потерпевшего к установлению истины в ходе предварительного следствия;
- цели, которые преследует потерпевший в процессе расследования по делу;
- оценка потерпевшим последствий преступления;
- отношение потерпевшего к преступникам;
- отношение ближайшей группы окружения потерпевшего (родственников, знакомых) к совершенному преступлению и преступникам;
- сама личность потерпевшего, особенности его психологии, уровень правосознания³.

Таким образом, всех потерпевших, с учетом их позиции и поведения на предварительном следствии, можно разделить на несколько криминалистических типов. От этого во многом зависит тактика их допроса, особенно в ходе расследования многоэпизодной групповой преступной деятельности.

Нам представляется весьма удачной классификация криминалистических типов личности потерпевших, предложенная В.М. Быковым, который разделил их на следующие группы:

- добросовестный активный потерпевший;

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. - Л., 1974. С. 42.

² Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. С. 231.

³ Бурданова В.С., Быков В.М. Виктимологические аспекты криминалистики. - Ташкент, 1981. С. 16.

- неактивный добросовестный потерпевший;
- неустойчивый потерпевший;
- недобросовестный потерпевший¹.

Добросовестные активные потерпевшие – это, прежде всего, инициативные потерпевшие, т.е. лица, ставшие потерпевшими вследствие выполнения ими служебного или общественного долга. К этому типу также можно отнести агрессивных, некоторых некритичных и нейтральных потерпевших, которые в силу какого-либо рода причин не смогли оказать преступникам активного сопротивления, но в то же время добросовестно и активно ведут себя на предварительном следствии.

Для психологии добросовестного активного потерпевшего характерно стремление обязательного привлечения преступника к уголовной ответственности, и он активно стремится к установлению истины по уголовному делу. Такой тип потерпевших своевременно обращается за помощью в правоохранительные органы, добросовестно является на проведение следственных действий с их участием, объективно дает показания, интересуется результатами проведенного расследования и т.д. Однако отрицательные эмоции, полученные такими потерпевшими в результате совершенного преступления, могут оставлять «следы» и в их психике. Это может проявляться в обостренном чувстве справедливости, нервозности, сомнениях относительно объективности проводимого расследования. Поэтому следователь, проводя допрос таких потерпевших, особенно если это женщины или несовершеннолетние, должен проявлять к ним уважение и добиваться установления положительного рабочего психологического контакта.

Вторым криминалистическим типом потерпевших является неактивный добросовестный потерпевший. Такой потерпевший дает вполне полные и правдивые показания, заслуживающие доверия, но ведет себя на следствии довольно пассивно. Решение вопросов, возникающих в ходе предварительного расследования, он оставляет на усмотрение следователя, ходатайств, как правило не заявляет и даже может отказаться знакомиться с материалами уже законченного расследования дела. Следователю, зачастую, приходится убеждать потерпевших такого типа в необходимости участия в том или ином следственном действии. Такое поведение можно объяснить особенностями личности потерпевшего, это может быть связано со страхом перед преступником, возможной мести со стороны последнего и т.д. В таком случае следователю необходимо: убедить потерпевшего в не совсем правильно занятой им позиции; разъяснить возможные вредные последствия; воздействовать на положительные стороны личности – чувство собственного достоинства, благородство, идейность и т.п.; стараться получать от допрашиваемого показания, требующие их детализации; принять меры к тому, чтобы рассеять опасения перед страхом мести со стороны

---

¹ Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992. С. 232-238.

преступников, если они нереальны, а если же обоснованны, то обеспечить его безопасность, а потом уже проводить допрос и т.д.

Третьим криминалистическим типом потерпевших мы назвали неустойчивого потерпевшего. Его «неустойчивость» проявляется в склонности к пересмотру данных им ранее правдивых показаний и даже в отказе от них. Это можно объяснить подверженностью влияния близкого окружения (родственников, знакомых), мягкостью к удовлетворению просьб или домогательств об изменении показаний со стороны подозреваемых (обвиняемых) и их окружения, возможен даже подкуп таких потерпевших. Изменение показаний может явиться результатом борьбы мотивов потерпевшего: с одной стороны он заинтересован к привлечению преступников к законной уголовной ответственности, а с другой стороны он склонен и простить преступников. К особо неустойчивым потерпевшим можно отнести несовершеннолетних. Для них, в силу психологических особенностей взросления, большое значение имеет мнение окружающей его контактной среды, а также легкости влияния на них преступников. В данном случае, кроме тактических приемов, применяемых ко второму типу потерпевших, указанных нами, следует также отнести:

- разъяснение вредных последствий для близких и других лиц, просьбам или домогательствам которых он уступает;
- разъяснение предусмотренных уголовным законом санкций за отказ от дачи и за дачу заведомо ложных показаний;
- использовать антипатии, питаемые допрашиваемым к преступникам;
- использовать фактор внезапности путем постановки неожиданных вопросов, в ситуации, когда допрашиваемый таких вопросов не ждет;
- предъявлять доказательства, опровергающие показания допрашиваемого;
- проводить логический анализ противоречий, имеющийся в показаниях допрашиваемого и т.д.

Четвертый криминалистический тип потерпевших – недобросовестный потерпевший. Сюда можно отнести активных потерпевших, чье неправильное (виктимное) поведение способствовало совершению в отношении их преступления, а также агрессивных потерпевших, которые своими действиями на месте преступления вызвали более решительные преступные действия со стороны преступников.

Общим в психологии потерпевших такого типа можно выделить нежелание раскрыть действительные причины и обстоятельства совершенного преступления в виду своего безнравственного или даже преступного поведения. Понимая это, они не хотят и не желают попасть в поле зрения правоохранительных органов. Поэтому показания таких потерпевших требуют объективной и скрупулезной проверки. Тактика действий следователя в таких случаях может заключаться в качественном исследовании причин, по которым потерпевший не желает давать правдивые показания и соответствующем устранении таких причин. При этом следователь может использовать как указанные ранее приемы допроса, так и другие тактические приемы и комбинации, имеющиеся в арсенале криминалистики, например, приемы, преследующие цель скрыть от допрашиваемого осведомленность следователя о тех или иных обстоятельствах дела и, наоборот, создать преувеличенное представление об осведомленности следователя и др.

Тактика допроса свидетелей при расследовании исследуемой группы преступлений незначительно отличается от тактики допроса потерпевших, так как свидетелями, за некоторым исключением, являются лица, незаинтересованные в исходе расследования, и они соответственно дают наиболее объективные показания. Поэтому допросу свидетелей мы не будем уделять значительное внимание, а отметим лишь только то, что основные трудности следователя в данном случае составляют установление свидетелей и убеждение их в необходимости дачи ими полных и объективных показаний.

Особое внимание необходимо уделять при допросе свидетелей, являющихся близкими потерпевших и преступников. Такие люди из-за понятных обстоятельств зачастую необъективно воспринимают совершенно законные и правильные действия следователя, выполняемые им в ходе расследования преступлений, что может создать у них ложное чувство и представление о том, что следствие ведется незаконно, неправильно, медленно и необъективно. Вследствие этого от них могут поступать различные необоснованные жалобы. Но даже в такой обстановке следователю следует вести себя вежливо и спокойно. Аргументировано разъяснять им свои действия и позицию, стремиться не высказывать своего недовольства относительно поступающих на него и его действия жалоб. Следует иметь в виду еще и то, что такие свидетели могут излагать свои показания неточно, искажая некоторые обстоятельства расследуемого преступления. Следователю необходимо пытаться разъяснять им необходимость дачи правдивых показаний, хотя это и бывает сделать непросто.

Большую роль в полном раскрытии и расследовании многоэпизодных групповых преступлений, установлении всех соучастников, конкретизации их роли в совершении преступных деяний играет *допрос подозреваемого*.

Осуществлению допроса подозреваемого предшествует принятие следователем тактического решения о производстве допроса.

Понятие определения тактического решения в криминалистической литературе рассматривается весьма разнообразно¹. Но наиболее точным мы считаем определение, данное Р.С. Белкиным, согласно которому «тактическое решение – это выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или на отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования, и его элементы, определение методов, приемов и средств достижения цели». При этом «под тактическим воздействием следует понимать всякое правомер-

---

¹ См.: Драгин И.М. Методологические проблемы расследования. - М., 1973. С. 193-194; Цветков С.И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1977; Новик Ю.И. Научные основы принятия тактических решений при производстве следственных действий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Минск, 1979; Дулов А.В., Новик Ю.И. Понятие и структура тактического решения, принимаемого следователем при производстве следственного действия // Теоретические проблемы криминалистической тактики. - Свердловск, 1981. С. 39-47; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. - М., 1988. С. 104-136; Цветков С.И. Тактическое решение // Криминалистика (актуальные проблемы). - М., 1989. С. 100-105; Быков В.М. Тактическое решение следователя // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан. - Калинин, 1980. С. 114 и др.

ное воздействие на тот или иной объект, осуществляемое с помощью тактических приемов или на основе тактики использования иных средств и методов – как собственно криминалистических, так и обязанным своим происхождением смежным областям знания»¹.

Следователю, принимая решение о допросе задержанного, необходимо уяснить сложившуюся на этот момент следственную ситуацию. Это должно помочь ему в определенной степени предвидеть позицию подозреваемого в ходе допроса. Необходимо при этом установить, кто из группы подозреваемых знает о задержании других участников преступной группы, кого именно, а также кому удалось скрыться. Эти обстоятельства необходимо учесть для разработки тактики допросов.

Не последнее значение имеет правильное определение времени и места допроса. При этом в определенных случаях необходимо сразу же после задержания производить допрос, чтобы использовать фактор внезапности, но в то же время можно произвести и другие следственные действия с ним, например, предъявить его для опознания потерпевшим и свидетелям, освидетельствовать его, произвести осмотр одежды и др. В некоторых случаях нужно отложить производство этого следственного действия, так как немаловажно использовать состояние неизвестности и неуверенности, в котором, как правило, находится в первое время задержанный, но так, чтобы не были нарушены соответствующие процессуальные сроки, а у задержанного создалось впечатление о том, что о его преступной деятельности все известно, поэтому его и не пытаются допросить.

Как пишет В.С. Комарков, «следователю весьма часто приходится принимать решения, реализация которых связана с риском нанести ущерб следствию, каждое следственное действие связано с более или менее реальным риском возникновения самых различных осложнений, нежелательных последствий в развитии расследования»². Поэтому надо иметь в виду, что допрос подозреваемого практически всегда связан с тактическим риском.

Принятие следователем решения о допросе подозреваемого в ходе расследования изучаемых преступлений часто происходит в обстановке информационной неопределенности, и бывает достаточно трудно предугадать, как это может сказаться на результаты допроса и вообще на результаты расследования в целом. Например, может случиться так, что соучастники разбойного нападения смогут скрыться, при этом уничтожив вещественные доказательства, или не будут выявлены все эпизоды преступной деятельности группы.

Таким образом, следователю необходимо, принимая решение о производстве допроса, действовать так, чтобы тактический риск был наименьшим в каждой конкретной следственной ситуации и мог увеличиваться лишь по мере накопления доказательственной информации.

Говоря о месте проведения допроса, следует исходить из каждого конкретного случая. В отдельных случаях, учитывая фактор внезапности, можно допросить и на месте его задержания. Однако так бывает далеко не всегда, так

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М., 2000. С. 536.

² Комарков В.С. Психологические основы очной ставки. - Харьков, 1976. С. 22.

как допрос подозреваемого это весьма сложное следственное действие, и поэтому требует досконального планирования и подготовки, в связи с чем он чаще всего проводится в служебном помещении.

В случае задержания нескольких подозреваемых эффективность допроса может зависеть от правильного определения последовательности допросов задержанных. В литературе встречаются рекомендации начинать допрос с второстепенных участников преступной группы¹, но не всегда получается так, чтобы к моменту допроса подозреваемых следователю уже была известна роль каждого из них в совершенных преступлениях. В связи с этим, мы поддерживаем точку зрения В.М. Быкова и А.М. Царегородцева о том, что решение следователя об очередности допроса подозреваемых должно основываться на оценке совокупности достоверно установленных обстоятельств². Таким образом, при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности, в ходе определения последовательности допроса подозреваемых, необходимо учитывать следующие факторы:

– определение доказательственной силы участия подозреваемого по каждому эпизоду преступной деятельности (достаточно доказательств по одному или нескольким эпизодам, доказательств по некоторым или всем эпизодам не достаточно, т.е. чем очевиднее вина допрашиваемого по большинству эпизодов, тем больше шансов ждать правдивых показаний);

– наличие доказательств о причастности подозреваемого ко всем эпизодам преступной деятельности группы;

– наличие достаточных данных о личности подозреваемых, об их психическом и моральном состоянии, преступном опыте, отношении к содеянному и т.д.;

– знания о ролевых функциях участников преступной группы в совершенных преступлениях (организатор, простой участник и др.);

– наличие отрицательно действующего на подозреваемого окружения (в семье, друзья или не избалованные на данный момент члены группы и т.д.), которые укрывают его преступную деятельность, попустительствуют этой деятельности и т.д.;

– существующая следственная ситуация на момент задержания (например, задержание всей группы или отдельных ее участников); совершение менее или более тяжких преступлений (например, грабежей или разбойных нападений); тяжесть наступивших последствий, применение оружия и т.д.;

---

¹ См.: Руководство по расследованию преступлений. - М., 1967. С. 102; Онучин А.П. Некоторые тактические приемы допроса подозреваемых и обвиняемых при расследовании преступлений совершенных группой // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. № 19. - Свердловск, 1972. С. 39; Гуковская Н.И., Долгова А.И., Минковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних - М., 1974. С. 88 и др.

² Быков В.М., Царегородцев А.М. Некоторые вопросы тактики выявления организаторов преступных групп при расследовании преступлений // Проблемы борьбы с преступностью. - Омск-Иркутск, 1976. С. 125.

– наличие данных о том, что кто-то из подозреваемых противопоставляет себя лидеру группы, другим членам или втянут в преступную деятельность по принуждению или из-за зависимого положения.

Мы полагаем, что если учесть названные обстоятельства в их совокупности, следователь сможет принять оптимальное решение об очередности допросов и обеспечить тем самым успех допроса и в целом первоначального этапа расследования.

Приняв решение о допросе конкретного подозреваемого и установив время и место его проведения, следователю необходимо подготовиться к допросу. В первую очередь он должен:

– ознакомиться со всеми имеющимися по делу материалами (по всем эпизодам преступной деятельности) и доказательствами по делу;

– составить планы допросов (внося в них изменения, в зависимости от предыдущих допросов и имеющихся по делу доказательств), указав в них тактику их проведения (в зависимости от конкретных обстоятельств) и круг вопросов, подлежащих выяснению;

– принять меры по обеспечению присутствия необходимых участников допроса, в зависимости от каждого конкретного подозреваемого (педагог, защитник, законные представители, переводчик, специалист и др.);

– подготовить необходимую криминалистическую технику (видеокамеру, фотоаппарат и т.д.);

– создать оптимальные условия производства следственного действия (подготовить кабинет, устранить отвлекающие факторы и др.).

Прежде чем непосредственно приступить к допросу, следователю необходимо попытаться установить психологический контакт с подозреваемым, так как если этого не удастся, то, скорее всего, допрос не приведет к ожидаемым результатам или вообще подозреваемый не даст никаких показаний.

На установление контакта влияют обстановка допроса, манера поведения следователя, умение владеть собой, внешний вид. В целях установления контакта с допрашиваемым может быть использована и та беседа, которую ведет с ним следователь при заполнении анкетной части протокола допроса. При этом следователь может выходить за рамки протокола, интересоваться не только анкетными, но и другими данными, его окружением, условиями жизни, психофизическими качествами. Таким образом, следователь получает и дополнительную информацию о личности допрашиваемого. Рекомендуется также: проявить подчеркнуто внимательное, уважительное отношение к допрашиваемому, спокойствие и уравновешенность в обращении с ним; выразить понимание; провести беседу на второстепенную тему; выяснить мотивы, по которым подозреваемый неохотно дает показания и попытаться преодолеть их.

Лицо, впервые привлекаемое к уголовной ответственности, нередко еще до допроса испытывает чувство стыда, сожаления о содеянном. Видя в лице следователя человека сопереживающего, такой подозреваемый проникается доверием к нему и его словам, что чистосердечное признание вины и правдивый рассказ о случившемся явится смягчающим вину обстоятельством.

Важную роль играет и эмоциональное состояние следователя, его настроенность и обусловленный ими тон допроса. Ровный и спокойный тон – это лишь один из тактических приемов, применяемый чаще всего тогда, когда подозреваемый преднамеренно стремится создать конфликтную ситуацию. В остальных случаях следователь вправе в разумных пределах пользоваться всей гаммой интонаций, а в исключительных случаях и повышенным тоном. Проявление следователем своего отношения к подозреваемому и им содеянному может не только не препятствовать установлению нужного контакта, но часто активно способствует этому, так как допрашиваемый видит в следователе не только чиновника, но и живого человека.

Более сложным может оказаться установление контакта с подозреваемым, который настроился на дачу заведомо ложных показаний и тем более ранее судимым. Здесь допрос приобретает характер сопротивления, и в таких условиях психологическая задача следователя состоит в том, чтобы лишить подозреваемого надежды обмануть следствие.

Если контакт удалось установить, то одну из важных задач, стоящих перед следователем в ходе производства этого следственного действия, становится задача конкретизации данных подозреваемым показаний. У подозреваемого должны быть выяснены следующие вопросы:

- возникновение мотива и умысла на преступление (время, место, побудительные причины и т.д.);
- подготовка к совершению преступления (установление контактов с другими лицами, посвящение их в свои планы, выбор объекта преступления, наблюдение за ним, приискание орудий преступления, технических средств, транспорта и т.д.);
- путь к месту преступления;
- лица, которые при этом встретились, происходившие во время приближения к объекту явления и события (погодно-климатические явления, выполнявшиеся работы, проезжавшие транспортные средства и т.д.);
- место, время, способ, проникновения на объект, завладения материальными ценностями и денежными средствами;
- обстановка, в которой протекало преступление;
- признаки предмета посягательства;
- средства и способы транспортировки похищенного;
- особенности пути отхода (отъезда) с места происшествия;
- материальные следы преступления, возникшие на одежде, теле преступника;
- меры, принимаемые преступником для сокрытия следов преступления, избежания разоблачения, задержания и ответственности за содеянное;
- последующее поведение (обстоятельства дележа, сбыта похищенного, сокрытия оружия и т.д.);
- обстоятельства совершения группой каждого эпизода преступной деятельности;
- полный состав участников преступной группы и их роли;

- кто предложил совершить первое и последующие преступления, и кто руководил группой на всех этапах ее существования;
- персональная роль допрашиваемого в совершении каждого преступления;
- взаимоотношения между участниками группы;
- вооруженность группы и все вытекающие из этого факта обстоятельства;
- совершение группой других преступлений и т.д.

Приведенные вопросы требуют соответствующей интерпретации, конкретизации и развития применительно к установленным обстоятельствам дела. Например, совершение преступления с применением заранее подготовленного оружия предполагает выяснение у допрашиваемого источника его приобретения, обстоятельств хранения, ношения, проверки боеготовности, использования помимо данного случая, обеспечения боеприпасами, его судьбы и местонахождения после совершенного преступления, круга лиц, которым эти обстоятельства известны. В случае использования самодельного оружия важно выяснить, где, кем, когда, как, с применением каких инструментов, из каких материалов оно изготовлено, в каких местах, у кого хранилось, где, кем, как добывались или изготавливались боеприпасы.

Самым детальным образом выясняются также вопросы, относящиеся к характеристике орудий преступления (технических средств, приспособлений, предметов, инструментов, примененных для проникновения на объект, вскрытия и взлома сейфов, иных хранилищ, их перемещения, нейтрализации сопротивления потерпевших и т.п.), где, когда, кем они изготавливались, приобретались, похищались, испытывались, что с их помощью было сделано во время преступления, где находятся в настоящее время и т.д.

В тех случаях, когда оружие и иные технические средства, использованные во время преступления, добыты преступным путем (например, похищены), необходимо выяснить все вопросы, связанные с этим преступлением (время, место, способ кражи и т.д.).

Большое значение для дела имеют показания подозреваемого (обвиняемого) относительно использованного транспорта. При допросе по этому поводу следует выяснить марку, модель, номерной знак, окраску, иные особенности внешнего вида, салона, кузова автомашины (иного транспорта); вещей и предметов, находившихся в салоне, кузове, багажнике (запасные части, аптечки, книги и т.д.); кому, какой организации принадлежит автомашина; когда, где, при каких обстоятельствах она оказалась в пользовании преступников (угнана, захвачена при нападении, взята у знакомых и т.д.). Допрос подозреваемого (обвиняемого) должен дать ответы и на вопросы о том, кто управлял машиной, кто, на каких местах сидел; каковы были маршрут, скорость движения, особенности дорожной и погодной ситуации, когда, в какое время, в каком месте и состоянии, по какой причине машина была оставлена преступниками.

Круг вопросов может варьироваться в зависимости от каждого конкретного случая, и поэтому мы в нашем исследовании не будем уделять этому большого внимания, тем более, что они уже достаточно известны практике.

В тех случаях, когда допрашиваемый не дает правдивых показаний относительно многоэпизодности его преступной деятельности, то в этом случае мо-

жно использовать такой эффективный прием, как предъявление доказательств, изобличающих его в совершении иных преступлений. Это может выражаться в разных формах, например, предъявление предметов, изъятых у него в ходе обыска и являющихся похищенными, или оглашение показаний других лиц, допрошенных ранее, в том числе и соучастников.

Предъявление на допросе показаний признавшегося соучастника зачастую может приводить к психологическому перелому сознания, в связи с чем допрашиваемый может дать правдивые показания, а это, в свою очередь, связано с указанной нами ранее закономерностью расследования исследуемой группы преступлений – психологической неопределенностью поведения и показаний каждого из соучастников. Эта закономерность создает основу для предъявления доказательств в ходе допросов участников преступной группы, так как у каждого из подозреваемых практически всегда есть опасение, связанное с тем, что кто-нибудь из соучастников уже дал следователю правдивые показания или показания, которые говорят о снисхождении к последнему и отягощают вину других участников преступной группы.

Следователь должен тщательно продумать тактику предъявления показаний признавшегося подозреваемого. Усиление психологического воздействия в отношении допрашиваемого может быть достигнуто с помощью следующих тактических приемов:

- предварительный допрос о личности признавшегося соучастника и о его отношениях с ним;

- предъявление на допросе только той части показаний признавшегося соучастника, которая по усмотрению следователя является достоверной и подтверждается другими собранными по делу доказательствами или части показаний, в которой изобличается допрашиваемый;

- предъявление части показаний признавшегося соучастника вместе с иными имеющимися доказательствами. При этом если все доказательства предъявляются по нарастающей силе, то правдивые показания соучастника предъявляются для оказания наиболее сильного психического воздействия, по возможности, последними;

- предъявление части показаний признавшегося соучастника в совокупности с другими доказательствами, полученными благодаря его правдивым показаниям (например, если соучастник разбойного нападения дал о лицах, в нем участвующих, правдивые показания и добровольно выдал находящееся у него похищенное имущество, то при этом надо сначала предъявить это имущество, а потом предъявить сами показания);

- выбор наиболее целесообразной формы предъявления сведений, полученных от признавшегося соучастника (например, предоставление возможности просмотра видеозаписи или прослушивания аудиозаписи, проведение допроса на очной ставке и др.);

– сообщение следователем при допросе таких фактов или деталей преступной деятельности, о которых могли знать только признавшийся соучастник и допрашиваемое лицо¹.

Можно использовать в таких случаях и другие тактические приемы, например, когда члены преступной группы не дают правдивых показаний о событии преступления, обо всех эпизодах преступной деятельности и лицах, участвовавших в них, то можно в показаниях какого-нибудь из соучастников найти правдивые сведения о каком-либо из эпизодов или незначительном факте преступной деятельности группы, тогда в этом случае можно в ходе допроса на очной ставке этого подозреваемого с соучастниками предложить осветить этот эпизод или факт и таким образом создать впечатление, что один из подозреваемых полностью рассказал обо всех совершенных ими преступлениях и признал себя виновным. Этот тактический прием можно использовать и без проведения очной ставки между подозреваемыми, а использовать при допросе подозреваемого с демонстрацией вышеназванных сведений на видео-, аудиоманитофоне.

Необходимо умело использовать неосведомленность подозреваемых о том, какие показания дают участники преступной группы, в связи с тем, что это может обеспечить объективную возможность успешного применения различных тактических приемов, направленных на создание у подозреваемых преувеличенного впечатления об осведомленности следователя обо всех преступных действиях, совершенных преступной группой, по каждому отдельному эпизоду.

Можно различными путями уведомить подозреваемого о том, что его соучастники уже допрошены, не детализируя показания соучастников. При этом попытаться создать ошибочное представление у допрашиваемого о том, что члены его группы якобы дали правдивые показания. В подобном случае подозреваемый может дать объективные полные показания. Если при этом следователь предъявит изъятое у других соучастников похищенное имущество, то эффект от этого может значительно усилиться.

Говоря об этом тактическом приеме, следует помнить, что недопустимо использовать обман, то есть не следует говорить о том, чего в действительности не было, и сообщать допрашиваемому заведомо ложные сведения. Создание у подозреваемого ошибочного представления достигается, например, подачей ограниченной информации, но так, чтобы она была истолкована подозреваемым двояко и даже многозначно. Например, сообщить допрашиваемому о том, что все участники преступной группы допрошены, таким образом, чтобы у него сложилось впечатление, что они дали частично или даже полностью правдивые показания. Но это же он может понять и как то, что они не дали никаких показаний. И если подозреваемый поймет это по последнему указанному нами варианту, то следователя будет невозможно обвинить в обмане подозреваемого. В этой связи мы не можем согласиться с теми авторами, которые считают подобные тактиче-

---

¹ Быков В.М., Марков А.Я. К вопросу о предъявлении доказательств при допросе // Процессуальные и криминалистические проблемы предварительного следствия. – Ташкент, 1980. С. 73-75.

ские приемы незаконными и недопустимыми в практике их применения¹. Такая позиция фактически лишает следователя возможности использования тактических средств, необходимых для установления истины по расследуемому им уголовному делу.

В тех случаях, когда допрос подозреваемых осуществляется сразу же после их задержания, то, как правило, времени на тщательную подготовку к проведению допроса не остается, и эти ситуации создают условия для использования уже других тактических приемов – приемов, основанных на факторе внезапности. В данном случае имеется в виду тактическая комбинация, представляющая собой неожиданность действий следователя, как по времени и месту их осуществления, так и самого действия. В нашем примере это неожиданность задержания и допроса непосредственно в месте задержания, а также неожиданное для допрашиваемого применение тактического приема как такового – например, постановка «неудобных», «опасных» вопросов, когда еще задержанные пребывают в психологическом шоке от случившегося и не успели выстроить систему оправдательных аргументов. Задача следователя заключается в том, чтобы умело использовать такое состояние задержанного, быстро и тактически правильно произвести допрос. Как показывает практика, допрос, произведенный по такой схеме, часто бывает весьма значимым и результативным, хотя впоследствии соучастники могут и отказаться от своих показаний или изменить их. Поэтому в ходе таких допросов рекомендуется использовать видео-, аудио-записывающую аппаратуру, а так же привлекать к участию в допросе защитника, законных представителей и др., так как их присутствие при допросе и фиксация данного факта своими подписями в протоколе удостоверяют факт добровольного объективного признания и исключают возможные дальнейшие утверждения преступников об оказании на них морального или физического воздействия с целью получения необходимых следователю показаний, противоречащих действительности.

Приведем пример тактически правильного использования подобного тактического сочетания при расследовании дела о разбойном нападении с применением оружия на торговый павильон. По горячим следам был задержан один из двух участников нападения. Сразу же после этого он был допрошен в качестве подозреваемого в присутствии защитника. В своих показаниях задержанный назвал не только своего соучастника, но и другие эпизоды их совместной преступной деятельности, правда, от которых впоследствии отказался. Но благодаря этим первоначальным показаниям был задержан и изобличен второй соучастник, который при допросе дал правдивые показания и впоследствии их не изменил. Кроме того, было также раскрыто и расследовано несколько других преступлений, совершенных этими лицами.

Когда подозреваемый в ходе допроса дает правдивые показания, их необходимо детализировать с целью дальнейшей проверки и подтверждения други-

---

¹ Пантелеев И.Ф. Ошибочные рекомендации в теории уголовного процесса и криминалистики // Социалистическая законность. 1974. № 4. С. 54-56; Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. - М., 1980. С. 14 и др.

ми доказательствами (например, если подозреваемый сообщает о совершении им совместно с другими соучастниками нескольких грабежей, то в этом случае следует провести обыски по месту хранения похищенного с целью его изъятия и произвести опознание обнаруженных вещей, предметов потерпевшими). Нельзя забывать о том, что от показаний, не подтвержденных другими доказательствами, преступники могут в дальнейшем отказаться или изменить их, говоря, что оговорили себя в силу различных обстоятельств.

В следственной практике нередко встречаются случаи, когда подозреваемые соглашались рассказать о соучастниках и всех эпизодах преступной деятельности группы, но с условием, что следователь не будет отражать эти показания в протоколе допроса. По нашему мнению, в некоторых случаях следует удовлетворять такого рода просьбы, так как эта информация может успешно быть использована для обнаружения других доказательств, свидетельствующих о многоэпизодной групповой преступной деятельности и изобличения виновных. Однако не следует забывать, что это может быть использовано подозреваемым и для оговора других лиц, не причастных к совершению преступлений, из-за каких-либо личных, в том числе низменных побуждений. Поэтому такую информацию следует обязательно перепроверять путем проведения других следственных действий в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями.

Работа по раскрытию других преступлений, совершенных лицом уже задержанным в качестве подозреваемого, осуществляется, главным образом, по принципу «от подозреваемого (обвиняемого)». При этом следователь обычно оказывается в одной из двух типичных ситуаций. Первая – подозреваемый (обвиняемый) дал показания о совершении им других преступлений. Вторая – подозреваемый (обвиняемый) отрицает факт совершения им других преступлений, хотя основания для выдвижения и проверки такой версии имеются. Исходя из особенностей каждой ситуации, разрабатываются и реализуются соответствующие тактические операции. В первой ситуации тактические операции должны быть нацелены на проверку показаний подозреваемого (обвиняемого), обнаружение информации, подтверждающей в полном объеме или частично сообщенные им сведения. Успешное решение данной задачи создает возможность, используя полученные результаты, возвратиться к показаниям подозреваемого, обеспечить повторную их оценку с позиции дополнительно собранных данных и в необходимых случаях обеспечить его новый допрос. Использование собранных данных позволит на допросе обвиняемого (подозреваемого) уточнить и дополнить ранее данные показания.

Показания подозреваемого (обвиняемого) в совершении им помимо преступления, за которое он задержан, других преступлений, является с точки зрения теории доказывания прямым доказательством совершения им таких преступлений, при условии, что они действительно имели место, установлены, а также доказана причастность подозреваемого (обвиняемого) к их совершению. Однако с точки зрения криминалистической теории и практики раскрытия преступлений такие показания в условиях отсутствия других данных, непосредственно их подтверждающих и закрепленных на соответствующей уголовно-

процессуальной основе, следует расценивать лишь как некий признак, указывающий на возможность совершения других преступлений.

Допрос подозреваемого (обвиняемого), как один из важнейших элементов системы действий по раскрытию исследуемой группы преступлений, способствует установлению количества их эпизодов, характера, обстоятельств этих преступлений, лиц, причастных к ним, позволяет уточнить, дополнить, подтвердить известные и выявить новые, прежде неизвестные обстоятельства, не только события каждого преступления, но и связанных с ним иных событий, явлений, фактов, имеющих значение для дела.

Для дифференциации роли преступников успешно может быть использован допрос на очной ставке. Такие допросы могут проводиться как между подозреваемым (обвиняемым) и свидетелями и потерпевшими, так и между соучастниками, при наличии в их показаниях существенных противоречий, которые не удалось устранить в результате предыдущих следственных действий.

Производство очной ставки между участниками преступной группы и потерпевшими или свидетелями особой сложности не представляет и может быть осуществлено на любом этапе расследования. Если говорить о принятии следователем решения о проведении очной ставки между соучастниками, то это может быть связано с повышенным тактическим риском, потому как всегда существует опасность, что соучастники используют ее в ущерб интересам следствия и установления подлинной роли каждого из них в их преступной деятельности. Нельзя предвидеть все варианты событий на очной ставке, тем более что практически следователь не сможет надлежащим образом контролировать обмен информацией между ее участниками.

Особенно следует с осторожностью относиться к решению вопроса о производстве очной ставки между организатором преступления и другими соучастниками. С одной стороны, признание вины организатором (как авторитетом в группе) способствует даче показаний другими соучастниками, но, с другой стороны, дает ему возможность для подтверждения другими членами группы выгодных для него показаний. Поэтому следователь, принимая решение о производстве допроса на очной ставке, должен взвесить все эти обстоятельства.

Проведение очной ставки между соучастниками оправдано, когда:

- 1) имеющиеся противоречия другими способами устранить не удалось;
- 2) сами эти противоречия касаются существенных обстоятельств;
- 3) следователь имеет достаточную уверенность, что признавшийся участник группы не откажется от ранее данных показаний и подтвердит их на очной ставке. Если такой уверенности нет, то, возможно, необходимо отказаться от данного следственного действия, иначе следствию может быть причинен существенный вред.

В целом же следует отметить, что, как правило, в распоряжении следователя при расследовании групповых многоэпизодных уголовных дел может находиться достаточный арсенал средств, позволяющий изучить и дифференцировать роли участников групп и индивидуализировать их.

В случаях, когда не удалось из показаний задержанных установить всех членов преступной группы и все эпизоды преступной деятельности, то следова-

тель и оперативные работники органа дознания могут использовать показания потерпевших и свидетелей-очевидцев о приметах внешности, именах, кличках. Сопоставить их с информацией, имеющейся в материалах уголовных дел, возбужденных по признакам аналогичных преступлений, и являющихся нераскрытыми. Провести все необходимые мероприятия по опознанию потерпевшими и очевидцами всех участников группы, а также другие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

§ 2.4. Особенности тактики производства иных следственных действий по многоэпизодным делам о групповых преступлениях

Большое значение для получения доказательств в ходе расследования преступлений имеет обыск. Обыск – одно из следственных действий, которое практически всегда необходимо для успешного раскрытия многоэпизодных групповых преступлений. Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела¹.

При расследовании рассматриваемых нами преступлений обыск, как правило, производится сразу после задержания преступников на основе оперативной информации или после их допроса. При задержании всех участников преступной группы или некоторых из них эффективным, на наш взгляд, будет одновременный обыск всех соучастников и всех мест возможного нахождения имущества. Для этого, наряду с собранной информацией, проведение обысков требует создания следственно-оперативных групп и выработки тактических планов обысков каждого места. Тактический план при этом должен включать решение таких вопросов, как подбор научно-технических средств, необходимых для поиска определенных предметов или в определенных помещениях, участках местности и т.д., определение необходимого количества транспорта, обеспечивающего одновременность проводимых обысков и способы связи для координации деятельности различных следственно-оперативных групп, производящих обыски.

При подготовке к обыскам обязательно должен решаться вопрос о составе следственно-оперативных групп и участии других лиц, которые будут принимать участие в обысках. Количество лиц, находящихся на месте проведения обысков, должно быть таково, чтобы они могли одновременно проводить сами обыски, обеспечить безопасность лиц, производящих отыскание, предупредить действия по уничтожению предметов, могущих иметь значение для дела, оказывать техническую помощь, блокировать возможность общения и координации действий обыскиваемых, осуществлять фиксирование результатов обысков, осуществлять охрану помещения (местности), где производятся обыски. Необходимо также принять меры по защите информации о времени и месте проводимых обысков.

---

¹ См.: ст. 182 УПК РФ.

В случаях совершения группой нескольких преступлений у нее может иметься свой канал сбыта предметов, добытых преступным путем, поэтому обыск может проводиться и у скупщиков краденого имущества, если они, конечно, были установлены. Обыски также могут проводиться у лиц, укрывающих отдельных участников группы, так как в занимаемых ими помещениях и участках местности могут храниться как предметы, добытые преступным путем, так и орудия преступления. Особое внимание следует уделять местам нахождения транспортных средств, использовавшихся преступниками, так как в самом транспортном средстве и в помещении, где оно находится, в результате обыска могут быть обнаружены предметы, имеющие значение для дела.

Говоря непосредственно о самом обыске в ходе расследования многоэпизодных групповых преступлений, следует отметить, что в процессе его проведения следует искать не только похищенное имущество, но и доказательства, подтверждающие то, что деятельность преступной группы является многоэпизодной. Это могут быть предметы, похищенные при других преступлениях, или орудия, использовавшиеся в ходе других преступлений, планы совершения преступлений, наличие связи обыскиваемого с другими соучастниками, в частности, записи адресов и телефонов, фотографии, видеозаписи и т.д. В целом же при проведении обысков при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности используются рекомендации по тактике обыска, содержащиеся в криминалистической литературе¹.

Важную роль при расследовании многоэпизодных групповых преступлений, особенно на первоначальном этапе расследования, играет такое следственное действие, как предъявление для опознания. Оно производится с целью установления тождества, сходства или различия объекта, предъявляемого опознающему, который сравнивает его признаки с запечатленным в памяти образом ранее наблюдавшегося объекта². Тактика предъявления для опознания хорошо известна криминалистике³. Уголовный процесс среди объектов опознания называет предметы и лица, а среди опознающих лиц – свидетелей, потерпевших, подозреваемых или обвиняемых⁴.

При расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности достаточно остро стоит вопрос защиты опознающих от влияния членов преступной группы, и поэтому своевременным мы считаем положение, внесенное в ч. 8 ст. 193 УПК РФ о том, что в целях безопасности опознающего предъявление лица

---

¹ См. например: Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Курс криминалистики. – Минск, 2000. С. 151-158; Астапкина С.М. Тактика обыска и выемки. - М., 1989; Долгинов С.Д. Обыск как средство решения исходной следственной ситуации // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: Сб. научных трудов. - М., 1991. С. 143-147; Жбанков В.А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур. - М., 1995 и др.

² Справочник следователя. - М., 1981. Ч. 1, С. 372.

³ См. например: Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. - М., 1996; Кочаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. - М., 1955; Цветков П.П. предъявление для опознания в советском уголовном процессе. - М., 1962 и др.

⁴ См.: ст. 193 УПК РФ.

для опознания по решению следователя может быть произведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия должны находиться в месте нахождения опознающего. Главной задачей здесь является оборудование соответствующих такому опознанию помещений.

Одним из наиболее трудных видов опознания при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности, на наш взгляд, является опознание одними соучастниками других соучастников, которые отрицают свою причастность к преступной группе. Указанное следственное действие имеет не только информационную составляющую, но и решает психологическую задачу – воздействие на активно сопротивляющегося участника группы с целью его убеждения к даче правдивых показаний. Здесь необходимо также учесть, что опознание, в отличие от допроса на очной ставке, не требует от участников активного взаимодействия. Поэтому лица из числа соучастников, оказывающих содействие следователю, легче соглашаются на опознание, чем на очную ставку. Однако ценность допроса на очной ставке, несомненно, выше, так как благодаря ему могут быть устранены противоречия в показаниях, а не только устанавливается причастность определенного лица к преступной группе.

В целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым (обвиняемым), а также потерпевшим или свидетелем могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием.

Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. При этом какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы не допускаются¹.

Особое значение проверка показаний подозреваемого (обвиняемого) на месте имеет, по мнению П.К. Кривошеева², в тех случаях, когда необходимо:

а) установить одно из мест совершения преступления, которое подозреваемый (обвиняемый) в силу нескольких аналогичных преступлений, совершенных в одном районе, не может определенно описать;

б) устранить противоречие в показаниях соучастников в совершении ими нескольких преступных эпизодов (например, по поводу проникновения, месту нахождения обвиняемых в момент преступления и выполнению ими преступных действий и т.д.);

в) проверить показания одного из подозреваемых (обвиняемых), пытающегося взять вину на себя, в совершении одного или нескольких преступлений, осуществление которых возможно только в соучастии.

В ходе расследования многоэпизодных дел, при производстве проверки показаний на месте, мы предлагаем следующие рекомендации тактического характера:

---

¹ См.: ст. 194 УПК РФ.

² Кривошеев П.К. Особенности расследования повторных преступлений. Организационные и тактические аспекты. - Киев, 1983.

а) участие одних и тех же понятых при проверке показаний одного лица, совершившего несколько разнородных преступлений, и участие разных понятых при проверке показаний одного лица, совершившего ряд аналогичных преступных эпизодов. Целесообразность участия разных понятых в данном случае заключается в том, что при проверке показаний одного лица по ряду аналогичных преступлений возможны совпадения действий не только в основном, но и в деталях (например, схожий способ преступных действий, одинаковое поведение на месте преступления и т.д.), поэтому понятые могут перепутать обстоятельства и результаты этого следственного действия по каждому эпизоду в случае возникновения противоречий во время допроса их судом;

б) привлечение разных понятых при производстве проверки показаний на месте, в случае совершения нескольких преступлений в соучастии, для каждого подозреваемого (обвиняемого);

в) детальный допрос перед проверкой и уточнением показаний на месте по каждому выявленному эпизоду.

Планируя работу по проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) о совершенных им других преступлениях, необходимо учитывать и возможность ложного признания, т.е. преступления вообще не совершались, либо они были совершены, но другим лицом. Обычно самооговорщики обычно стремятся:

- оградить от ответственности других лиц в результате собственного решения;
- оградить от ответственности других лиц в результате сговора, подкупа, подстрекательства, принуждения;
- избежать разоблачения своей преступной деятельности признанием малозначительного ложного преступления;
- скрыть от огласки интимные обстоятельства из жизни самого подследственного или его близких;
- изменить условия своего существования за счет осуждения;
- отомстить кому-либо, оговорив его и себя;
- завоевать преступный авторитет;
- смягчить обстановку расследования, облегчить свое положение в деле.

Факты подобного рода – не частое явление в следственной практике. Однако они еще имеют место. Поэтому в случае признания подозреваемым (обвиняемым) факта совершенных им преступлений, к этому следует относиться с известной мерой осторожности. Необходимо обеспечить их критическую оценку с учетом всех обстоятельств дела и данных о личности подозреваемого и обеспечить глубокую проверку. Эта проверка предполагает, прежде всего, собирание данных, подтверждающих, что сообщенные сведения соответствуют действительности и указанные преступления имели место.

В этих целях выясняется, имеется ли официальный материал или возбужденно уголовное дело по поводу преступления с описываемыми признаками, в производстве какого органа и конкретного работника оно находится. Эти материалы и дела тщательно изучаются и содержащиеся в них сведения сопоставляются с теми, что содержатся в показаниях обвиняемого. Совпадение деталей в том и другом источнике (деле и показаниях обвиняемого) чаще всего выступает в качестве обстоятельства, подтверждающего правдивость показаний по-

дозреваемого (обвиняемого). Однако на все случаи этот вывод распространять нельзя. Известны случаи, когда с обстоятельствами дела могут совпадать детали показаний подозреваемого (обвиняемого), который оговорил себя в том, чего не делал. Обычно в таких случаях подозреваемые (обвиняемые) пользуются информацией, почерпнутой из других источников: осведомленных в деталях преступления сокамерников, иных лиц, посвященных в преступление в силу каких-либо личных или служебных обстоятельств. Поэтому всегда необходимо иметь в виду возможность такой ситуации и быть к ней готовым.

Принятию правильных решений по делу способствует проверка версии о том, мог ли подозреваемый (обвиняемый) реально совершить преступление, о котором он говорит (не был ли он в это время задержан или арестован, не находился ли в другом городе и т.д.).

В некоторых случаях может сложиться ситуация, характеризующаяся тем, что проверка показаний подозреваемого (обвиняемого) о других, совершенных им преступлениях, путем обращения к официальным источникам информации, например, в РОВД, может столкнуться с отсутствием сведений о том, что преступления, о которых идет речь в показаниях подозреваемого, зарегистрированы. Это обстоятельство может быть, в одних случаях, свидетельством ложности показаний, а, в других случаях, оно может указывать на то, что преступление скрыто от учета. В таких ситуациях встает задача выявления потерпевших оперативным или следственным путем. Затем они допрашиваются по поводу интересующего следствие факта. Необходимым элементом проводимой при этом тактической операции является выход подозреваемого (обвиняемого) на место преступления. Причем, если этим местом является помещение, в котором работают или проживают люди, выход туда вначале целесообразно провести с той целью, чтобы подозреваемый (обвиняемый) просто показал помещение, где он совершал преступление. Это дает возможность установления лиц, которые могли находиться в помещении в день преступления, а также иных лиц, которым известен факт совершения преступного деяния. Далее тактическая операция должна развиваться в направлении допроса таких лиц об обстоятельствах, времени преступления и преступнике, действиях потерпевших и свидетелей после совершения преступления. Вслед за этим целесообразно войти в помещение совместно с подозреваемым (обвиняемым) для воспроизведения здесь его показаний и производства осмотра помещения как места происшествия. До или после этого, исходя из обстоятельств содеянного и тактики следствия, следует предъявить подозреваемого (обвиняемого) для опознания потерпевшими или свидетелями-очевидцами, либо последних для опознания их преступником. В случае наличия противоречий в данных ими показаниях, между указанными лицами необходимо провести очные ставки.

В рамках этого направления расследования обязательному выяснению подлежат причины латентности выявленных по делу преступлений. Если при этом будет установлено, что должностными лицами преступление было сокрыто от регистрации, выясняются обстоятельства и время поступления к ним информации о содеянном, последовавшие за этим действия. В тех случаях, когда в возбуждении уголовного дела было необоснованно отказано, к уголовному де-

лу приобщаются соответствующие отказные материалы и выясняются причины необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, круг лиц, которые к этому причастны и их роль в содеянном. При необходимости с потерпевшими или свидетелями может быть сделан выход в тот орган, в который они сообщали о происшествии, для воспроизведения показаний на месте. Им же могут быть предъявлены для опознания должностные лица, с которыми они обращались. Выяснению истины способствует изучение в органах внутренних дел книг учета заявлений и сообщений о преступлениях, корешков талонов-уведомлений о принятых заявлениях и жалобах, журналов учета информации, поступившей по телефону, телеграфу и с помощью иных средств связи, сведений о срабатывании средств охранной сигнализации, журналов учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, сводок о зарегистрированных заявлениях и сообщениях о преступлениях¹.

§ 2.5. Использование специальных познаний при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности

Ни один случай расследования преступлений не обходится без такого важного средства в «битве» за информацию, как специальные знания сведущих лиц. Это объясняется в первую очередь тем, что в уголовном судопроизводстве исследованием каких-либо объектов, фактов профессионально занимаются специалисты в области юриспруденции, криминалистики и других отраслей научных знаний, которые они приобрели, обучаясь в юридических и иных учебных заведениях, а также в результате собственной практики.

Но какими бы высокообразованными и хорошо подготовленными по своей специальности не были следователь, лицо, производящее дознание, или прокурор, они всегда остаются специалистами в своей области. За пределами их профессиональных знаний и навыков лежит многое из того потенциала науки, техники, ремесел, искусства, чем они надлежащим образом не владеют. Поэтому во всех необходимых случаях они вправе и должны прибегать к помощи сведущих лиц при решении вопросов, которые находятся в компетенции последних.

Уголовно-процессуальный закон неоднозначно решает вопрос о возможности использования специальных знаний при производстве различных следственных и иных процессуальных действий. В некоторых случаях использование специальных знаний при производстве процессуальных действий носит как обязательный, так и факультативный характер. Следователь вправе, но не обязан привлекать специалиста, например, к освидетельствованию. Однако, как показывает анализ практики, в тех случаях, когда процессуальное и не процессуальные действия проводятся с участием специалиста, их эффективность значительно возрастает.

---

¹ Ковалкин А.А. Латентная преступность и ее выявление органами внутренних дел. - Киев, 1985. С. 54.

Проведенное нами в ходе настоящего исследования анкетирование показало, что на вопрос, заданный следователям, о том, используются ли специальные познания в процессе расследования многоэпизодных дел, были получены следующие результаты: не используется – ответило 30 % опрошенных, используются всегда – 12 % и используются от случая к случаю 58 %. При этом основными причинами, связанными с недостаточным использованием специальных познаний в ходе расследования, названы: недостаточная подготовка следователей – 20 % от числа опрошенных, отсутствие необходимой техники 38 %, отсутствие (недостаточность) методических материалов – 6 % и не полное использование помощи специалистов – 34 %. Таким образом, нам представляется, что работники следственных подразделений не совсем точно представляют на самом деле, что же вообще относится к понятию специальных познаний, т.е. теоретическая часть вопроса, а не его практическая часть, так как большинство уголовных дел не расследуется без проведения необходимых экспертиз и тем более без различного рода предварительных исследований, без которых в отдельных случаях просто невозможно возбудить уголовное дело, например, исследование холодного оружия при возбуждении уголовного дела о его незаконном ношении и др.

Анализ специальной литературы и практики использования специальных познаний приводит к выводу о необходимости совершенствования единого подхода к пониманию сущности специальных познаний. Практические трудности, связанные с их использованием, в определенной мере требуют внесения дефиниции специальных познаний в действующий уголовно-процессуальный кодекс. В связи с этим нам представляется целесообразным статью 5 УПК РФ, разъясняющую некоторые наименования, содержащиеся в кодексе, дополнить определением специальных познаний. Мы умышленно не указываем в настоящем параграфе определения, связанные со специальными познаниями, так как выработка таких определений не входит в предмет нашего исследования, и к тому же этому вопросу посвящено достаточное количество научных работ¹.

Важной процессуальной формой применения специальных познаний является участие специалистов в производстве следственных действий. Процессуальная форма применения специальных познаний – это наиболее оптимальная форма их использования. К ней относятся: привлечение следователем собственных специальных познаний, участие специалиста в следственных действиях и производство экспертизы. Однако наряду с ней практика широко использует также и не процессуальную форму участия специалистов в процессе расследования. К этой форме относятся: консультационная деятельность спе-

---

¹ См., например: Аверьянова Т.В., Белкин Р.Ф., Волынский А.Ф. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития. - М., 1994; Дубягин Ю.П., Михайлов В.А. Назначение и производство судебной экспертизы. - Волгоград, 1991; Абакиров К.К. Процессуальные и организационные проблемы применения специальных познаний при производстве судебных экспертиз: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000; Комиссарова Я.В. Процессуальные и нравственные проблемы производства экспертизы на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1996; Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук.- М., 1996 и др.

циалиста, касающаяся тактики проведения следственного действия без привлечения такого лица к непосредственному участию в следственном действии, справочная деятельность специалиста, документальные ревизии, проводимые специалистами, оказание технической помощи следователю и ряд других не процессуальных форм.

Собранные данные, установленные с участием специалистов факты, могут иметь доказательственное значение лишь в том случае, когда они получены процессуальным путем в полном соответствии с требованиями УПК.

Важнейшей процессуальной формой применения специальных познаний является назначение и производство судебной экспертизы. Научно-технический прогресс создает весьма благоприятные условия для успешного применения новейших достижений науки и техники в борьбе с преступностью посредством реализации специальных познаний в процессе расследования в форме судебных экспертиз. Закон (ст. 196 УПК РФ) четко устанавливает, в каких случаях назначается судебная экспертиза, однако сроков производства последней не указывает, а это является весьма существенным моментом, не последним образом определяющим возможности быстрого, объективного и полного раскрытия и расследования любого преступления.

Предмет судебной экспертизы составляют установление фактических данных, исследуемых при расследовании уголовных, гражданских дел на основе специальных познаний. Однако и понятие экспертизы в новом УПК отсутствует (имеется лишь ст. 80 УПК РФ, в которой указывается на относимость заключения и показаний эксперта к доказательствам).

Специфику назначения экспертизы имеет не само следственное действие, а те виды экспертиз, которые проводятся при расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности. В зависимости от следственной ситуации изменяется порядок и последовательность назначения и проведения экспертиз, сущность же ее остается единой.

Так, например, поскольку грабежи и разбойные нападения связаны с применением насилия или угрозой его применения, постольку одной из основных экспертиз, проводимой для установления последствий преступлений и их правильной квалификации, является судебно-медицинская экспертиза. Она определяет как характер и степень повреждений, причиненных при совершении преступления, так и степень вреда здоровью, характер и локализацию повреждений с целью установления использовавшегося оружия, других предметов, использовавшихся в качестве оружия, и возможность причинения повреждений несколькими лицами. Данную экспертизу следует назначать незамедлительно вне зависимости от сложившейся следственной ситуации. Потому как, если преступники скрылись с места преступления, сведения об орудиях преступления, физических свойствах лиц и их количестве, полученные в результате производства судебно-медицинской экспертизы, могут быть положены в основу розыскных мероприятий, задержания преступников и, в дальнейшем, сыграть важную роль в отыскании и изъятии предметов – орудий преступления.

После осмотра места происшествия, если установлено, что было использовано огнестрельное оружие, назначается баллистическая экспертиза, в ходе

которой можно выяснить не только вопрос о том, один или несколько видов оружия использовалось в ходе преступления, а стало быть выяснить вопрос о совершении преступления группой, но и впоследствии установить, применялось ли это оружие в процессе совершения других преступлений. В случае использования холодного оружия производится соответствующая криминалистическая экспертиза, которая разрешает свойственные ей традиционные вопросы.

При обнаружении на месте преступления следов рук назначается дактилоскопическая экспертиза, которая поможет разрешить вопрос не только о причастности того или иного лица к совершению преступления, но и указать на групповой и многоэпизодный характер деятельности преступной группы.

Большое значение в расследовании многоэпизодной групповой преступной деятельности могут иметь трасологические экспертизы следов ног, транспортных средств, следов орудий взлома, так как данные этих экспертиз, также с большой степенью вероятности, могут определить совершение нескольких преступлений одной и той же группой лиц.

Необходимо отметить, что в ходе расследования групповых многоэпизодных преступлений могут назначаться и проводиться практически все виды существующих экспертиз. Это будет зависеть лишь от обстоятельств каждого конкретного уголовного дела.

Вопросы использования специальных познаний в ходе расследования уголовных дел и, в частности, вопросы, связанные с назначением и производством судебных экспертиз, достаточно хорошо освещены в криминалистической литературе, поэтому мы коснемся лишь некоторых аспектов, связанных со специальными познаниями. Это обусловлено также тем, что в новом УПК РФ не совсем верно, на наш взгляд, решены вопросы, связанные с назначением экспертиз. Особенности назначения и проведения экспертиз в ходе расследования многоэпизодной групповой преступной деятельности, в отличие от расследования по единичным фактам совершения преступления, по нашему мнению, не существует. Поэтому мы не будем выделять исследуемую группу преступлений, а рассмотрим лишь общие проблемы назначения экспертизы.

Одна из таких проблем – это проблема назначения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. Это проблема не новая, но, к сожалению, до настоящего времени она так и не получила своего разрешения.

Теория уголовного процесса рассматривает возбуждение уголовного дела в качестве первой, начальной стадии уголовного судопроизводства, содержание которой отнюдь не исчерпывается, а лишь завершается принятием решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в нем. «Стадия возбуждения уголовного дела включает в себя систему процессуальных действий и правоотношений, в частности, принятие, рассмотрение и проверку заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, принятие мер по предотвращению, пресечению и предупреждению преступлений, принятие решений о возбуждении уголовного дела, отказе в этом, прокурорский надзор за законностью и обоснованностью указанных действий»¹.

---

¹ См.: Советский уголовный процесс. – Киев, 1978. С. 179.

Возбуждение уголовного дела – правовое основание для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела. Органы следствия и дознания, прокуратура и суд могут совершать предусмотренные законом процессуальные действия (допросы, избрание мер пресечения, предание суду и т.п.) только в связи с конкретным уголовным делом. Поэтому лишь возбуждение уголовного дела, произведенное правомочным государственным органом с соблюдением установленных законом условий, дает этому органу право совершать все необходимые действия, связанные с расследованием и разрешением дела¹.

Стадия возбуждения уголовного дела не одномоментный акт, а процесс, деятельность, продолжительность которого закон (ст. 144 УПК РФ) устанавливает до трех, а в исключительных случаях, с соответствующего разрешения, до десяти суток. Этот срок предоставлен органу, правомочному возбуждать уголовные дела, для установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ст. 140 УПК РФ). Доследственная проверка, предпринимаемая на стадии возбуждения уголовного дела в целях выявления признаков преступления, по закону, как известно, не может осуществляться путем производства следственных действий.

В новом УПК РФ назначение и производство экспертизы возможно только при предварительном расследовании. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не называет специальные познания в числе возможностей, которые могут быть использованы в стадии возбуждения уголовного дела. Однако, как нам представляется, учитывая прогрессивные возможности судебных экспертиз, объективно невозможно без их использования принятие законных и обоснованных решений по целому ряду заявлений и сообщений о преступлениях. Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела без проведения соответствующих видов экспертиз во многих случаях невозможно решить вопрос о наличии или отсутствии признаков преступления. Острая потребность применения специальных познаний возникает именно на этой стадии. Поэтому вполне справедливым являются мнения о том, что «целью назначения и производства экспертизы до возбуждения уголовного дела является проверка имеющихся данных о признаках преступления с помощью научного исследования вещественных доказательств, чтобы получить прочную доказательственную базу для возбуждения уголовного дела, либо для принятия аргументированного решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что поможет избежать возможные нарушения прав и гарантий личности»².

Использование специальных познаний в стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве РФ предусмотрено только в форме привлечения специалиста для участия в осмотре места происшествия. Однако определить априори момент, когда следователю понадобятся специальные познания в какой-либо области, невозможно. Вполне логично предположить, что такая ситуация может возникнуть при разрешении и выяснении вопросов, свя-

---

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. - М., 1996. С. 78.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 3. - М., 1997. С. 100.

занных с основаниями для возбуждения уголовного дела. Практика показывает, что очень часто следователи решают вопрос определения степени тяжести телесных повреждений (освидетельствование потерпевшего) путем составления письма без вынесения постановления о назначении экспертизы¹. Такое законодательное ограничение использования специальных познаний представляется нецелесообразным, так как следствие упускает возможность использования более мощного научно-технического потенциала каким является экспертиза. Это влечет одностороннее и ограниченное исследование обстоятельств путем проведения так называемых предварительных исследований, и такие исследования до возбуждения уголовного дела на практике стали обычным явлением.

Этот важный вопрос для теории и практики уголовного процесса обсуждается достаточно давно и вызывает много споров, как сторонников, так и решительных противников проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Ряд ученых неоднократно в печати высказывал предложение о возможности проведения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, когда обстоятельства дела диктуют необходимость применения специальных познаний эксперта для установления признаков преступления. В разные годы об этом писали Я.П. Нагнойный (1967 г.), Р.С. Белкин (1969 г.), Ю.А. Калинин (1981 г.), А.Р. Михайленко (1983 г.), Е.Н. Тихонов (1985 г.), Ю.П. Дубягин (1988 г.), Т.В. Аверьянова (1991 г.) и другие.

Решительно возражали против этого В.М. Савицкий (1974, 1975 гг.), Д. В. Арсеньев (1976 г.), В.И. Шиканов (1978 г.), И.Н. Сорокатыгин (1984 г.) другие.

Возражения против этого предложения аргументированы тем, что проведение экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела повлечет за собой существенное ограничение законных прав и интересов заинтересованных лиц, отсутствуют для этого и необходимые процессуальные условия. При этом также указывается, что проведение экспертизы, являющейся одним из самых сложных следственных действий, до возбуждения уголовного дела противоречит определяющим сущность стадии возбуждения уголовного дела исходным положениям – требованию оперативности реагирования компетентных органов на факты совершения преступлений, предполагающего проведение доследственной проверки простыми и экономичными средствами; положению о том, что целью проверки оснований к возбуждению уголовного дела является получение данных о признаках преступления, а не достоверное установление всех элементов состава. Утверждается также, что цель предполагаемого нововведения продиктована единственным желанием улучшения статистических показателей о количестве прекращенных дел и т.п.² Разрешение назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела создаст опасный прецедент и приведет к тому, что по тем же основаниям начнут проводиться и другие следственные действия: «не останется решительно никаких оснований – юридических, фактических, ло-

---

¹ Францифиров Ю., Николайченко Н., Громов Н. Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела // Российская юстиция, 1999. № 3. С.28.

² Арсеньев В. Использование специальных медицинских знаний до возбуждения уголовного дела. Социалистическая законность. - М., 1976. №2. С.62.

гических – для запрета производить до возбуждения уголовного дела любые следственные действия. «... в результате мы окажемся очевидцами и невольными соучастниками постепенной эрозии процесса в досудебных стадиях», – считает В.М. Савицкий. «Мы считаем, что допущение экспертизы в неотложных случаях до возбуждения уголовного дела превратит исключение в правило, в лазейку для обхода закона. С другой стороны, в этом нет необходимости»¹.

Другие авторы свое несогласие с назначением и производством экспертизы до возбуждения уголовного дела мотивируют также тем, что при расследовании возможно принудительное помещение обвиняемого или подозреваемого в медицинское учреждение для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (ст. 188 УПК РСФСР и ст. 203 УПК РФ), а также порядок получения образцов для сравнительного исследования (ст. 186 УПК РСФСР и ст. 202 УПК РФ) допускает при необходимости принудительное проведение этого действия, что неприемлемо при проведении предварительной проверки материалов². То есть, процесс доказывания, производство следственных действий, применение мер процессуального принуждения, возникновение процессуальных отношений, реализация правовых гарантий, реализация прав и обязанностей участников производства, определенных их процессуальным положением, осуществляется после возбуждения уголовного дела.

Внимательно рассмотрим эти доводы. Профессором Р.С. Белкиным, на наш взгляд, даны наиболее аргументированные и обоснованные опровержения несостоятельности этих идей. Ссылки на то, что разрешение назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела может создать опасный прецедент и повлечет за собой нарушение закона в части обязательного условия проведения следственных действий только по возбужденному делу, не имеют под собой почвы. Таким прецедентом вполне мог бы уже стать осмотр места происшествия, однако этого не случилось в силу императивного указания закона.

Нередко высказывается мысль, что предложение о проведении экспертизы в целях проверки наличия оснований для возбуждения уголовного дела обусловлено исключительно ведомственными интересами – стремлением следственных органов предельно сократить в своих статистических показателях число прекращенных уголовных дел. В связи с этим дается рекомендация: в случаях, когда без проведения экспертизы отсутствует уверенность в наличии оснований для возбуждения уголовного дела, решать этот вопрос положительно, возбудить уголовное дело, а если в результате проведенных следственных действий, в частности, экспертизы, будет установлено отсутствие события преступления либо состава преступления, – прекратить его, не придавая значения такому статистическому показателю, как число прекращенных уголовных дел, для оценки деятельности следственных органов. Однако это лишь благое пожелание, поскольку по этому показателю неизменно судят о законности действий следователя, рассматривая подобные дела как фактически безосновательно, т.е. незаконно возбужденные.

---

¹ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. - М., 1975. С. 111.

² Подшибякин А.С. Холодное оружие. Криминалистическое учение. - М., 1977. С. 117.

Производством экспертизы до возбуждения уголовного дела не затрагиваются ничьи личные интересы: на этой стадии еще нет ни подозреваемого, ни обвиняемого, а потерпевший (который также не получил своего процессуального статуса), как правило, заинтересован в проведении экспертизы.

Не является препятствием к назначению экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела и то обстоятельство, что в силу ст. 202 УПК РФ для производства экспертизы могут потребоваться образцы почерка, отпечатки пальцев и т.п., т.е. будут производиться действия, которые затрагивают права и интересы граждан. Получение образцов, предусмотренных ст. 202 УПК РФ, требуется только в тех случаях, когда необходимо решить вопрос о причастности определенного лица к событию преступления, но сам акт преступления сомнений не вызывает, а, следовательно, уголовное дело уже должно быть возбуждено. При производстве экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела для решения вопроса о наличии к тому оснований образцы не понадобятся, права, и интересы граждан нарушены не будут¹. Проведение экспертизы на этой стадии способствует быстрому раскрытию преступлений, а доказательственная информация, полученная в результате проведения экспертизы дает органам расследования возможность привлечь виновных лиц к ответственности.

Экспертиза позволяет в кратчайшие сроки исследовать материалы с сохранением доказательственного значения исследований, сэкономить время экспертов, позволит следственному органу уже в стадии возбуждения уголовного дела получить достоверное заключение эксперта с соблюдением всех требований процессуального законодательства и, что не менее важно, с учетом прав заинтересованных лиц.

Следует согласиться с Е.А. Зайцевой в том, что «... гораздо правильнее было бы совершать данные действия по отношению к гражданам, если бы их статус был более определенным в связи с назначением и производством экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, ведь именно для экспертизы, а не для «предварительных исследований» законом предусмотрен ряд процессуальных гарантий соблюдения прав и интересов граждан»².

Первый шаг в направлении урегулирования этого вопроса сделан «Инструкцией о производстве судебно-медицинских экспертиз в СССР», утвержденной приказом Министра здравоохранения СССР № 694 от 21 июля 1978 г. Согласно этой инструкции, «с целью выявления признаков, служащих основанием для возбуждения уголовного дела», по мотивированному письменному поручению органов дознания, следователя, прокурора, суда могут производиться судебно-медицинские исследования и судебно-медицинские освидетельствования граждан. В общем виде указание на возможность проведения при наличии письменного поручения органов расследования и суда судебно-медицинского освидетельствования содержится и в «Правилах судебно-медицинского определения степени тяжести телесного повреждения и судебно-медицинское иссле-

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. - М., 1997. С. 102-103.

² Зайцева Е.А. Совершенствование правового института судебной экспертизы в стадии расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 1994. С. 126.

дование трупов при подозрении на применение насилия или при других обстоятельствах, обуславливающих необходимость производства исследования трупа в судебно-медицинском порядке» (приложение к приказу Министра здравоохранения СССР № 1208 от 11 декабря 1978 г. п. п. 1.3.2., 1.3.3.).

В этой связи, а также учитывая то, что причинение телесных повреждений может являться квалифицирующим признаком, рассматриваемых нами преступлений, представляется необходимым более подробно осветить данный вопрос.

Производство данных освидетельствований и исследований отнесено к компетенции судебно-медицинских экспертов. Проводя по поручениям органов расследования судебно-медицинские освидетельствование и исследования, они составляют соответственно «Акт судебно-медицинского освидетельствования» или «Акт судебно-медицинского исследования». Порядок оформления этих документов такой же, как и составления заключения или акта судебно-медицинской экспертизы. Однако при этом судебно-медицинские эксперты не несут ответственность за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 307 УК РФ¹.

Как видим, вышеназванная Инструкция санкционировала практику проведения судебно-медицинских освидетельствований и исследований в стадии возбуждения уголовного дела. В данной инструкции впервые проявилось стремление преодолеть не соответствующую Уголовно-процессуальному кодексу практику проведения судебно-медицинской экспертизы в этой стадии процесса. Но в то же время это обстоятельство является и явным нарушением УПК РФ и в частности ст. ст. 144, 146 УПК РФ.

В ч. 4 ст. 146 УПК РФ сказано, что: «Постановление следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. К постановлению прилагаются материалы проверки сообщения о преступлении, а в случае производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы), – соответствующие протоколы и постановления...». На первый взгляд может создаться впечатление о том, что назначение экспертизы, освидетельствования и осмотра места преступления возможно до возбуждения уголовного дела. Но это не совсем так, в связи с тем, что действительно осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства, возможно проводить до возбуждения уголовного дела и об этом прямо указано в ч. 2 ст. 176 УПК РФ. В ст. ст. 179 и 195 УПК РФ, разрешающих вопросы порядка проведения освидетельствования и назначения судебной экспертизы об этом ничего не говорится. К тому же в ч.4 ст. 146 УПК РФ говорится, что к постановлению о возбуждении уголовного дела, направляемого прокурору, в случае проведения следственных действий, прилагаются протоколы и постановления об их производстве, и если проведение осмотра места происшествия не требует составления постановления об этом, то для назначения и производства судебной экспертизы и освидетельствования такое постановление необходимо, о чем прямо указано в уголовно-процессуальном законе. Постановление же, согласно п. 25 ст. 5 УПК РФ, опре-

---

¹ См.: ст. 57 ч.5 УПК РФ.

деляется как: «...решение прокурора, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования...»¹, а предварительное расследование производится только после возбуждения уголовного дела и соответственно после вынесения соответствующего постановления об этом. Таким образом, назначение и производство судебной экспертизы и освидетельствования невозможно до возбуждения уголовного дела, их назначение и проведение возможно уже после возбуждения уголовного дела.

На практике вопросы, связанные с проведением исследований до возбуждения уголовного дела, решаются по-разному. В большинстве случаев следователи, во избежание необоснованного возбуждения уголовного дела, сначала направляют потерпевших на судебно-медицинское освидетельствование, а затем, в зависимости от его результатов, решают вопрос о возбуждении уголовного дела или отказе в нем². Такую практику оправдывает то обстоятельство, что в большинстве случаев только с помощью судебно-медицинской экспертизы можно выявить тяжесть телесного повреждения, причины смерти и другие обстоятельства, на основании которых возбуждается уголовное дело.

По этому поводу Ю.П. Дубягин категорично заявляет: «Я последовательно буду отстаивать и аргументировать позицию, что не только такое следственное действие, как осмотр, можно проводить до возбуждения уголовного дела и без его возбуждения, но назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы трупа, а также комплексных антрополого-криминалистических (включая и традиционные криминалистические) экспертиз. Особенно это важно, когда имеет место безвестное исчезновение граждан и обнаружение неопознанных трупов, происшедшее в условиях неочевидности»³. В этих случаях без проведения судебно-медицинской экспертизы трупа невозможно определить причину смерти. При этом следователь лишен возможности, осмотрев труп даже с участием специалиста – судебного медика, определить, имело ли место убийство, самоубийство или несчастный случай. Даже когда имеются убедительные данные, что смерть человека произошла в результате несчастного случая по вине погибшего, для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо располагать медицинским заключением о причине смерти.

Производство экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела позволяет решить и другие вопросы, например, обоснованно осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по «горячим следам», квалифицировано организовать розыск скрывшихся преступников по материально зафиксированным отображениям их личности, обнаруженным на месте происшествия, и организовать систему заградительных оперативных мероприятий. На данном этапе своевременное использование следователем специальных познаний из разных отраслей знаний, с одной стороны, и экспертная инициатива, с другой стороны, могут серьезно повысить качество расследования преступлений, в том числе и рассматриваемых нами.

---

¹ См.: ст. 5 УПК РФ.

² Автором изучено 126 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 161, 162, 228 (грабеж, разбой, наркотики) УК РФ.

³ Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. - М., 1998. С. 372.

Применение специальных познаний в стадии возбуждения уголовного дела необходимо не только по вышеприведенным основаниям, но и по делам о грабежах и разбойных нападениях, связанных с применением оружия (баллистическая экспертиза и экспертиза холодного оружия), с хищениями чужого имущества (товароведческие экспертизы), совершенных в состоянии наркотического опьянения или связанные с хищениями наркотических веществ и т.д.

В этой связи представляет интерес практика разрешения отдельных материалов по фактам обнаружения наркотических веществ. Соответствующие наркотические средства с письмом следователя, в котором поставлены вопросы для разрешения, направляются в экспертное учреждение, где фактически проводится экспертиза. Однако по ее результатам выдается справка не процессуального характера для оперативного использования сведений о том, что представленное на исследование вещество является наркотическим, к какому виду оно относится, каков его вес и т.д., на основании которой возбуждается уголовное дело. В дальнейшем, после вынесения постановления о назначении экспертизы, результаты оформляются в виде заключения экспертизы. Тем более, что ст. ст. 70-71 УПК РФ не предполагают отвода эксперта и специалиста, если они ранее участвовали в производстве по уголовному делу в этих же качествах. Таким образом, налицо факт возможного дублирования исследования одним и тем же лицом. Но как нам представляется, это будет одно и то же исследование, оформленное разными способами. В УПК РСФСР было указано, что то же лицо не имеет права быть экспертом по делу, поскольку выступало ранее в роли специалиста (ст. 67 УПК РСФСР), и, следуя закону, необходимо было провести повторное экспертное исследование, и проводить его должен другой эксперт. Но это дублирование работы, непроизводительные затраты сил и средств¹.

Попытки подменять экспертизу некими «предварительными исследованиями», дабы хоть чем-то обосновать решение о возбуждении уголовного дела, не только не решают проблемы, но и, наоборот, могут существенно осложнить ее решение, повлечь за собой прямые нарушения.

Сказанным не исчерпывается опасность подобного пути получения оснований для возбуждения уголовного дела. Следователь лишен возможности лично наблюдать за проведением предварительных исследований, принимать необходимые меры при несогласии с их результатами. Возможности подобных исследований более ограничены, нежели возможности судебной экспертизы².

На наш взгляд, устранить существующее противоречие между законом и укоренившейся практикой можно решить путем предоставления следователю права назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела.

Исходя из потребностей следственной практики и изложенного, мы подчеркиваем: нет никаких серьезных препятствий для законодательного разрешения возможности производства экспертизы до возбуждения уголовного дела. Например, в УПК Республики Узбекистан (1994г.) в ст. 180 указано, что «в не-

---

¹ См.: Францифиров Ю., Николайченко В., Громов Н., Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 1999. № 3. С.28-29.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. - М., 1997. С. 105-106.

обходимых случаях экспертиза может быть назначена и до возбуждения уголовного дела». Одновременно с этим в УПК указывается, что «не допускается замена экспертизы исследованиями, проводимых вне установленного настоящим кодексом порядке» (ст. 172). Назначение и производство экспертизы до возбуждения уголовного дела допускает и УПК Республики Казахстан. В ч. 2 ст. 242 указано, что «в случаях, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно без производства экспертизы, она может быть назначена до возбуждения уголовного дела».

Но такие решения в УПК РФ должны иметь определенные ограничения, прямо предусмотренные законом. Например, оно не может распространяться на те случаи, когда для производства экспертиз необходимо получение образцов для сравнительного исследования в порядке ст. 202 УПК РФ, поскольку по содержанию этой нормы в необходимых случаях образцы могут быть получены в принудительном порядке. Принудительные же действия до возбуждения уголовного дела допустимы лишь в строго ограниченных законом случаях (задержание, личный обыск задержанного). Хотя имелся прецедент – это положение Указа Президента РФ от 28.06.94 г. «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» № 1226. В п.1 этого Указа говорилось следующее: «При наличии достаточных данных о причастности лица к банде или иной организованной преступной группе, подозреваемой в совершении тяжких преступлений, по согласованию с прокурором до возбуждения уголовного дела, могут быть проведены экспертизы, результаты которых рассматриваются в качестве доказательств по уголовным делам данной категории».

Ю.Т. Шуматов приводит сравнительный анализ признаков, присущих экспертному исследованию и исследованию на стадии возбуждения уголовного дела. Такими признаками являются:

1) использование специальных познаний. Исследование на стадии возбуждения уголовного дела, как и экспертиза, проводится лишь в случаях, когда для установления определенных обстоятельств необходимы специальные познания;

2) проведение исследований в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Цель экспертизы и предварительного следования одинакова – установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, либо имеющих значение доказательственных фактов;

3) специальный субъект. Назначенный следователем и судом эксперт обладает соответствующими процессуальными правами и несет процессуальные обязанности. Эксперт, проводящий предварительное исследование, не обладает процессуальными правами и обязанностями, а значит не может нести ответственности за неправильно проведенное исследование.¹

Таким образом, с процессуальной точки зрения исследование на стадии возбуждения уголовного дела и экспертное исследование на стадии расследо-

---

¹ Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. С. 109-110.

вания имеют единую гносеологическую, но разную юридическую природу и доказательственное значение, хотя по существу они соотносятся между собой, если можно так сказать, как основная и дополнительная экспертиза.

В связи с этим возможность проведение экспертизы до возбуждения уголовного дела обеспечит ряд несомненных преимуществ: сократятся сроки расследования, так как необходимость в проведении дополнительной экспертизы может и не возникнуть, обеспечивается оперативное собирание и фиксация всех возможных доказательств, которые в противном случае с течением времени могут быть утрачены, появятся новые возможности при определении тактики производства последующих следственных действий, а также при планировании расследования. Внутренняя сущность экспертизы и предварительного исследования одинакова.

Изложенное позволяет высказать предложение о внесении изменения в содержание в ч.1 ст. 144 УПК РФ, дополнив следующим: «В случаях, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно или затруднительно без производства экспертизы, она может быть назначена до возбуждения уголовного дела».

В то же время следует отметить, что увеличение количества экспертиз, назначаемых на предварительном следствии, неизбежно приводит к увеличению сроков их производства. Воздействие ряда объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на эффективность работы эксперта, свидетельствует о необходимости выработки общей нормативной базы для правоохранительных органов и судебно-экспертных учреждений, и нам представляется вполне обоснованной и давно назревшей законодательная регламентация сроков производства экспертиз. В связи с этим автор предлагает статью 199 УПК РФ дополнить частью, в которой должно говориться о том, что: «Срок производства экспертизы не может превышать более 20 дней со дня поступления материалов. В случае особой сложности или невозможности ее выполнения в указанный срок руководитель экспертного учреждения или эксперт, которому поручено проведение экспертизы, согласовывает сроки ее производства с лицом, назначившим экспертизу, не позднее 5 дней с момента получения материалов».

Конечно же, существует и множество других еще нерешенных проблем в ходе расследования уголовных дел, связанных с использованием специальных познаний, но, тем не менее, рассмотрение всех этих проблем не входило в предмет данного исследования, и поэтому мы ограничились рассмотрением лишь некоторых из них. Но эти вопросы мы считаем весьма важными для практики раскрытия и расследования большинства уголовных дел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование теоретических и прикладных проблем расследования многоэпизодной групповой преступной деятельности дает возможность кратко подвести итоги и сформулировать некоторые выводы и предложения, способствующие развитию криминалистической теории и совершенствованию практики работы правоохранительных органов.

Данное исследование позволяет сделать общий вывод о наличии достаточных оснований для дальнейшего развития теории криминалистической методики и тактики расследования и совершенствования практики раскрытия преступлений. Этот вывод подтверждается полученными в ходе подготовки и осуществления настоящей работы данными, а также тем, что любое исследование содержит элемент незавершенности. В силу этого многогранные и сложные проблемы настоящей крупномасштабной темы могут быть разрешены лишь при концентрации коллективных усилий значительного числа специалистов в области криминалистики и криминологии, уголовного права и процесса, оперативно-розыскной деятельности и науки управления.

В работе предпринят криминалистический анализ компонентов многоэпизодной преступной деятельности, а также обоснована необходимость рассмотрения понятийного уголовно-правового аппарата множественности преступлений в соотношении с криминалистическим понятием многоэпизодности.

Автор попытался показать, что понятие многоэпизодности во многом зависит от уголовно-правового понятия множественности преступлений, но, тем не менее, имеет свою чисто криминалистическую специфику. Поэтому многоэпизодным мы называем такое преступное поведение лица, обвиняемого в совершении преступлений, когда оно в разное время совершило два и более разнородных или однородных деяний, и за которые оно ранее к уголовной ответственности не привлекалось.

С понятием многоэпизодности связано понятие «серийности» преступлений. По нашему мнению, это понятие несколько «уже» понятия многоэпизодности, так как под понятием «серийности» (серия, серийные деяния) мы понимаем совершение в разное время лицом (группой лиц) двух и более тождественных или в особых случаях, специально предусмотренных в статьях особенной части УК РФ, однородных преступлений (например, кражи, грабежи, разбои и т.д.).

В исследовании были указаны различные формы преступных групп. При всем возможном множестве их классификаций, были рассмотрены основные из них и сделан вывод о том, что организация расследования их преступной деятельности носит индивидуальный характер и свои особенности. В работе не делался упор на подробное рассмотрение организованных преступных групп, но, в конечном счете, даже элементарная группа из двух человек, формально уже является организованной для совершения преступления и поэтому вопросы, связанные с тактикой проведения отдельных следственных действий был рассмотрен комплексно, без подразделения на формы преступных объединений.

Особенности раскрытия и расследования рассматриваемых уголовных дел проявляются в криминалистической характеристике преступлений, совершенных группой, в обстоятельствах подлежащих доказыванию, в планировании расследования, в широком использовании оперативных возможностей органов дознания, а также в характере правовых и организационных мер, направленных на борьбу с преступлениями совершенными группой лиц.

В криминалистическую характеристику преступлений, совершенных группой лиц, по нашему мнению, необходимо включить:

- условия формирования преступных групп;
- типовые черты (направления) деятельности преступных групп;
- структура преступных групп;
- способы совершения и сокрытия преступлений;
- формы соучастия и роли членов преступных групп;
- объекты посягательства преступной группы.

В исследовании приводится попытка обоснования организации расследования многоэпизодной групповой преступной деятельности следственно-оперативной группой. Хотя действующий уголовно-процессуальный закон не противоречит созданию таких групп, но в нем обозначена лишь возможность создания следственных групп. В нашем же понимании организация именно следственно-оперативных групп для расследования преступлений может привести к наиболее качественной координации усилий для раскрытия и расследования любых преступлений.

Большое внимание в работе уделяется первоначальному этапу расследования, как наиболее обширному и трудному в работе следственных подразделений, требующему незамедлительного реагирования. В связи с этим даны рекомендации очередности проведения следственных действий при планировании на этом этапе. Также представлены типичные следственные ситуации и меры по их разрешению.

В исследовании был также рассмотрены некоторые процессуальные проблемы, в частности, вопрос о соединении многоэпизодных групповых уголовных дела и даны соответствующие рекомендации по этому вопросу. На наш взгляд, соединение уголовных дел – не обязанность, а право следователя, но в большинстве случаев, предусмотренных законодательством, для установления объективной истины такое соединение оправдывает себя вне зависимости даже от наличия множества отдаленных друг от друга мест совершения преступлений и местонахождения фигурантов уголовных дел.

Отдельно в работе представлены рекомендации по проведению некоторых следственных действий, таких как осмотр места происшествия, обыск, опознание, с указанием специфики проведения этих мероприятий по исследуемой категории преступлений. При этом делается упор на выявление признаков совершения преступления группой, выявлении всех ее участников и многоэпизодности преступной деятельности.

Особое место выделено проведению такого следственного действия как допрос. Здесь рассмотрены основные категории допрашиваемых, дана их классификация и тактические особенности его проведения, в зависимости от доп-

рашиваемого лица, а также примерный алгоритм проведения допросов, в зависимости от складывающейся обстановки.

В ходе рассмотрения вопроса об использовании специальных познаний на первоначальном этапе расследования было выявлено, что такой дефиниции как «специальные познания» в УПК РФ не содержится. В связи с этим, было внесено предложение внести такое понятие в уголовно-процессуальное законодательство. Также были внесены предложения по поводу возможности назначения и проведения некоторых экспертиз до возбуждения уголовного дела, в частности, экспертиз, не требующих получения образцов для сравнительного исследования, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом и таким образом устранить дублирование экспертизой предварительного исследования, не имеющего процессуальной силы. Кроме того, были внесены предложения по срокам проведения экспертиз.

Имеющиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы: в ходе научных исследований, направленных на разработку частных методик расследования отдельных видов многоэпизодных (серийных) преступлений, совершенных в составе преступных групп различных форм; в повышении эффективности следственной и оперативно-розыскной практики; для дальнейшего совершенствования разрабатываемых и действующих в правоохранительных органах систем научно-методического обеспечения раскрытия и расследования преступлений; для совершенствования методических основ преподавания криминалистики и других юридических дисциплин, при разработке спецкурсов по проблемам групповой многоэпизодной преступной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

ΓΟΕΘΕΑΕΥΪ ΪΑ ΑΪΕΟΪ ΑΪΟΥ Ε Ϊ ΪΔΪ ΑΘΕΑΪ ΪΑ ΑΕΘΪ

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней (Рим, 4.10.1950 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 7.
2. Конституция Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. – М.: Тандем, 2000.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. – М.: Маркетинг, 2003.
5. Инструкция о производстве судебно-медицинских экспертиз в СССР, утвержденная приказом министра здравоохранения СССР № 694 от 21.07.1978 г.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С. 2.
7. Определение № 50-097-62 по делу Халикова, Мавлетова и др. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 9. С. 6.
8. Сборник постановлений пленума Верховного Суда СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам, – М.: Спарк, 1995.
9. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 1996. С.195.
10. Правила судебно-медицинской экспертизы трупа. Приложение № 1 к приказу Минздрава РФ № 407 от 10.12.1996 г., п. 1.18. Согласованы с Генеральной прокуратурой, Верховным Судом и МВД РФ.
11. Правила производства судебно-медицинских экспертиз по материалам уголовных и гражданских дел. Приложение № 8 к Приказу Минздрава РФ от 10.12.1996 г. № 407 (в редакции от 5.03.1997 г. № 61) «О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз».
12. Постановление № 4 Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М.: Спарк, 1996. С. 515; Постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. 9 февраля. С. 4.
13. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-77. – М., 1978. С. 83.
14. Сборник действующих постановлений Пленума и директивам Верховного Суда СССР 1924-1944 гг. – М., 1946. С. 78.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской ССР. – Фрунзе: Мектеп, 1976.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской республики. – Бишкек: Учкун, 1999.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 1998.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Ташкент, 1994.

Ì Í Î Ï Ñ Ò Ó Ô Õ È Ù Ú Û Ü

19. Алиев Н. Множественность преступлений // Социалистическая законность. 1981. № 6. С. 27-28.
20. Арсеньев В. Использование специальных медицинских знаний до возбуждения уголовного дела. // Социалистическая законность. 1976. № 2. С. 62.
21. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. – М.: Политиздат, 1981. - 432 с.
22. Балашов А.А. Взаимодействие следователей и органов дознания // Социалистическая законность. 1970. № 12. С. 19-22.
23. Бахрах Д.Н. Множественность правонарушений // Направления уголовной политики в борьбе с преступностью: Межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск: Свердловский юрид. инс-т, 1986. С. 65-69.
24. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. – М.: Юридическая литература, 1988. - 304 с.
25. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. – М.: Наука, 1966. - 295 с.
26. Быков В.М. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет. – Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1984. - 36 с.
27. Быков В.М. Тактическое решение следователя // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан. – Калинин, 1980. С. 106-114.
28. Быков В.М., Марков А.Я. К вопросу о предъявлении доказательств при допросе // Процессуальные и криминалистические проблемы предварительного следствия. – Ташкент, 1980. С. 65-75.
29. Быков В.М., Царегородцев А.М. Некоторые вопросы тактики выявления организаторов преступных групп при расследовании преступлений // Проблемы борьбы с преступностью. – Омск-Иркутск, 1976. С. 117-126.
30. Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1961. - 77 с.
31. Вандер М.Б. Понятие и значение микрочастиц в криминалистике // Правоведение. 1978. № 2. С. 46-54.
32. Васильев В.Л. Юридическая психология. – Л.: Изд-во Ленинградского гос. университета, 1974. - 96 с.
33. Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. – Минск: Вышэйшая школа, 1983. - 215 с.
34. Возгрин И.А. О соотношении следственных ситуаций и алгоритмов расследования преступлений // Вопросы профилактики преступлений. – Л.: Высшее политическое училище МВД СССР, 1977. С. 62-101.
35. Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений. – Л.: Издательство Высшего политического училища МВД СССР, 1977. - 80 с.
36. Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. – М.: Юридическая литература, 1980. - 80 с.

37. Галиакбаров Р.Р. Нетрадиционные аспекты множественности в уголовном праве // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью: Межвуз. сб. науч. трудов. – Омск: Омская Высшая школа МВД СССР, 1983. С. 19-25.
38. Галиакбаров Р.Р. Совершение преступлений группой лиц. – Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1980. - 104 с.
39. Гинзбург А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. – М.: Юридическая литература, 1971. - 64 с.
40. Глазырин Ф.В. Некоторые проблемы расследования преступлений несовершеннолетних // Современные проблемы дальнейшего совершенствования деятельности следственного аппарата органов внутренних дел. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1981. С. 65-73.
41. Грабовский В.Д. и др. Идентификация и дифференциация в структуре деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. – Горький: Изд-во Горьковского университета, 1980. - 74 с.
42. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М.: Юридическая литература, 1990. - 304 с.
43. Долгинов С.Д. Обыск как средство решения исходной следственной ситуации // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: Сб. научных трудов. – М., 1991. С. 143-147.
44. Драгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М.: Юридическая литература, 1973. - 294 с.
45. Дулов А.В., Новик Ю.И. Понятие и структура тактического решения, принимаемого следователем при производстве следственного действия // Теоретические проблемы криминалистической тактики. – Свердловск, 1981. С. 39-47.
46. Емельянов В.А. О понятии совокупности преступлений // Категориальный аппарат уголовного права и процесса: Сборник научных трудов. – Ярославль, 1993. С. 134-136.
47. Жбанков В.А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур. – М.: Институт МВД РФ, 1995. - 28 с.
48. Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 54.
49. Зелинский А.Ф. Понятие «преступная деятельность» // Советское государство и право. 1978. №10. С. 100.
50. Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений (структура, связи, прогнозирование). – Харьков: Выща школа, 1983.- 104 с.
51. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. – М.: Академия МВД СССР, 1970. 45 с.
52. Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. университета, 1987. - 168 с.
53. Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. - 328 с.
54. Караев Т.Э. Повторность преступлений. М.: Юридическая литература, 1983. - 104 с.
55. Карпец И.И. Индивидуализация наказания. – М.: Госюриздат, 1961. - 75 с.

56. Клочков В.В., Образцов В.А.. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. – М., 1985. С.44-54.
57. Ковалкин А.А. Латентная преступность и ее выявление органами внутренних дел. – Киев: Выща школа, 1985. - 54 с.
58. Комарков В.С. Психологические основы очной ставки. – Харьков: Изд-во Харьковского юрид. института, 1976. - 28 с.
59. Кривошеин П.К. Особенности расследования повторных преступлений. Организационные и тактические аспекты. – Киев: Выща школа, 1983. -157 с.
60. Кривошеин П.К. Повторность в советском уголовном праве. – Киев: Выща школа, 1990. - 157 с.
61. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юридическая литература, 1972. - 352 с.
62. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М.: Юридическая литература, 1978. - 191 с.
63. Курашвили Г.К. Изучение следователем личности обвиняемого. – М.: Юридическая литература, 1982. - 96 с.
64. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. – М.: Изд-во МГУ, 1984. - 184 с.
65. Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1972. - 88 с.
66. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юридическая литература, 1986. - 200 с.
67. Лискин А.А. Взаимодействие следователей с органами дознания // Совершенствование профилактической деятельности следственного аппарата. – Волгоград: Волгоградская высшая следственная школа МВД СССР, 1975. С.130-135.
68. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М.: Юридическая литература, 1973. - 216 с.
69. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. – М.: Юридическая литература, 1980. - 95 с.
70. Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. - 176 с.
71. Мартинович И.И. Соединение и выделение следственных производств в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного права и процесса. – Минск, 1958. С. 165-167.
72. Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1956. - 156 с.
73. Михайловская И.Б. Предмет доказывания в советском уголовном процессе // Ученые записки ВИЮН, вып. № 8. – М., 1958. С. 126-162.
74. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. - 176 с.
75. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика раскрытия преступлений // Борьба с преступностью на современном этапе. – Барнаул, 1982. С.27-32.

76. Онучин А.П. Некоторые тактические приемы допроса подозреваемых и обвиняемых при расследовании преступлений совершенных группой // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. № 19. – Свердловск, 1972. С. 39.

77. Олейник П.А. Организационно-тактические проблемы раскрытия преступлений на первоначальном этапе. Материалы 13 Международного криминалистического симпозиума соцстран. Вып. № 1 (СССР). – Будапешт, 1981. С. 50-63.

78. Пан Т.Д. Раскрытие и расследование бандитизма и преступлений совершенных бандами. – Томск: Изд-во Томского университета, 2000. - 85 с.

79. Пантелеев И.Ф. Ошибочные рекомендации в теории уголовного процесса и криминалистики // Социалистическая законность. 1974. № 4. С. 54-56.

80. Панько К.А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1988. - 120 с.

81. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М.: Политиздат, 1982. - 255 с.

82. Подшибякин А.С. Холодное оружие. Криминалистическое учение. – М.: Юридический институт МВД РФ, 1977. - 217 с.

83. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск: Высшая школа, 1973. - 367 с.

84. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. – Минск: Высшая школа, 1978. - 176 с.

85. Протасевич А.А. Раскрытие и расследование серийных корыстно-насильственных нападений. – Иркутск: Изд-во Иркутской гос. экономической академии, 1998. - 152 с.

86. Рахнов Р.Р. Предмет и пределы доказывания в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1954. № 11. С. 45.

87. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л.: Высшее политическое училище МВД СССР, 1975. - 153 с.

88. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. – М.: Наука, 1975. - 383 с.

89. Сафонов А.П. Борьба с рецидивом преступлений средствами прокурорского надзора. – М.: Юридическая литература, 1977. - 102 с.

90. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 7. С. 57-58.

91. Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1970. - 92 с.

92. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1955. - 285 с.

93. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юридическая литература, 1974. - 208 с.

94. Токарева М.Е., Боголюбова Т.А. Актуальные проблемы расследования групповых преступлений // Вопросы совершенствования предварительного

следствия. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступлений, 1983. С. 44-47.

95. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. – М.: Госюриздат, 1960. – 84 с.

96. Турчин Д.А. Микроследы – новое в криминалистике // Проблемы советского государства и права. Вып. № 7. – Иркутск, 1974. С.42-46.

97. Угрехелидзе Н.Г. Криминологическая характеристика соучастия в преступлении. – Тбилиси: Мецниереба, 1975. – 112 с.

98. Франк Л.В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 240 с.

99. Францифиров Ю., Николайченко Н., Громов Н. // Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 28.

100. Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1973. – 152 с.

101. Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1962. – 114 с.

102. Цветков С.Н. Тактическое решение // Криминалистика (актуальные проблемы). – М.: Академия МВД СССР, 1988. С. 100-105.

103. Шурухнов Н.Г. Понятие и сущность следственной ситуации // Криминалистика (актуальные проблемы). – М.: Академия МВД СССР, 1978. С. 93-96.

104. Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. – М.: Наука, 1964. – 119 с.

105. Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – 248 с.

106. Якубович Н.А. Организация взаимодействия следователя прокуратуры и органов милиции при расследовании преступлений // Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений. – М., 1965. С. 44-45.

107. Ямпольский А.Е. Психология допроса подозреваемого. – Волгоград: Высшая школа, 1978. – 56 с.

***Ó×ÁÁÍÈÈÈ, Ó×ÁÁÍÛÁÏÏÑÎÁÈÈ, ÉÁÈÖÈÈ, ÄÈÑÑÁÐÒÀÖÈÈ
ÈÁÁÒÏÐÁÓÁÐÀÒÛ***

108. Абакиров К.К. Процессуальные и организационные проблемы применения специальных познаний при производстве судебных экспертиз: Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД РФ, 2000. – 188 с.

109. Абдулаев М.И., Порубов Н.И., Рагимов И.М., Сулейманов Э.И. Тактика допроса обвиняемого в конфликтной ситуации. – Баку, 1993.

110. Аверьянова Т.В., Белкин Р.Ф., Волынский А.Ф. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития. – М.: ЮИ МВД РФ, 1994. – 230 с.

111. Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Курс криминалистики. – Минск, 2000. – 335 с.

112. Артемьев Н.С. Организация борьбы с рецидивной преступностью. Учебное пособие. – М.: ГУК МВД РФ, 1997. - 101 с.
113. Астапкина С.М. Тактика обыска и выемки. Лекция: – М.: Академия МВД СССР, 1989. - 22 с.
114. Бажанов О.И., Ефимов М.А., Саркисова Э.А. Предупреждение повторных преступлений. – Минск: Минская ВШ МВД СССР, 1988. - 90 с.
115. Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность: Учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во «БЕК», 1997. - 189 с.
116. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Том 1. Общая теория советской криминалистики. – М.: Академия МВД СССР, 1977. - 340 с.
117. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М., 1997. - 1343 с.
118. Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юрист, 1997. - 176 с.
119. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учебное пособие. – Волгоград, 1993. - 200 с.
120. Белкин Р.С. Проверка и уточнение показаний на месте: Лекция. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1961. - 26 с.
121. Броун А.П., Быков В.М. Организация расследования преступлений в районах Сибири и Дальнего Востока с интенсивным экономическим развитием. – Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1980. - 70 с.
122. Быков В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп: Учебное пособие. – Ташкент: Ташкентская ВШ МВД СССР, 1986. 60 с.
123. Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Дисс... д-ра юрид. наук. – М.: Академия МВД РФ, 1992. - 354 с.
124. Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: история и современность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н-Новгород, 1998. - 41 с.
125. Быховский И.Е. Осмотр места происшествия. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1973. - 98 с.
126. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юридическая литература, 1970. - 208 с.
127. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: Изд-во МГУ, 1984. - 253 с.
128. Владимиров В.Ю., Лаврентюк Т.П. Особенности осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств: Методическое пособие. – СПб.: Академия МВД РФ, 1997. - 92 с.
129. Викторов Б.А. Общие условия предварительного расследования в советском уголовном процессе: Учебное пособие. – М., 1971. - 59 с.
130. Волженкин Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан: Конспект лекций. – Л.: Институт усовершенствования следственных работников, 1981. - 35 с.
131. Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1974. - 38 с.

132. Гуковская Н.И., Долгова А.И., Минковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. – М.: Юридическая литература, 1974. - 208 с.
133. Джекибаев У.С., Вайсберг Л.М., Судакова Р.Н. Соучастие в преступлении. – Алма-Ата: Наука. 1981. - 149 с.
134. Диденко Ф.К. Применение научно-технических средств и методов при осмотре места происшествия. – Ярославль: Ярославский гос. университет, 1989. - 174 с.
135. Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1987. - 43 с.
136. Дубовицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования. – М.: Академия МВД СССР, 1972. - 54 с.
137. Дубягин Ю.П., Михайлов В.А. Назначение и производство судебной экспертизы: Учебное пособие. – Волгоград, 1991. - 260 с.
138. Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. – М., 1998. - 372 с.
139. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. – Минск: Высшая школа, 1971. - 272 с.
140. Еникеев М.И. Психология осмотра места происшествия. – М.: Институт международного права и экономики, 1994. - 95 с.
141. Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология осмотра места происшествия. Практикум по психологии: Учебное пособие. – М.: Инст-т международного права и экономики, 1994. - 95 с.
142. Жбанков В.А. Криминалистические средства и методы раскрытия неочевидных преступлений: Учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1987. 79 с.
143. Зайцева Е.А. Совершенствование правового института судебной экспертизы в стадии расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1994. - 126 с.
144. Закатов А.А. Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии. – Волгоград: Волгоградская высшая следственная школа МВД СССР, 1976. - 71 с.
145. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1991. - 42 с.
146. Зелинский А.Ф. Квалификация повторных преступлений: Учебное пособие. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1976. - 55 с.
147. Исаева К.А. Тактические особенности допроса женщин – подозреваемых и обвиняемых: Дисс... канд. юрид. наук. – М., 1995. 197 с.
148. Карнеева Л.М., Галкин И.С. Расследование преступлений группой следователей. – М.: Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1965. - 75 с.
149. Клименко Н.И. Использование микрообъектов при расследовании преступлений. – Киев: Киевский государственный университет, 1984. - 94 с.
150. Колесников И.И. Организация расследования преступлений, совершаемых преступными группами: Лекция. – М.: Академия МВД РФ, 1992. - 40 с.

151. Коллектив авторов. Борьба с групповыми правонарушениями несовершеннолетних. – Киев: Выща школа, 1982. - 122 с.
152. Колмаков В.П. Следственный осмотр. – М.: Госюриздат, 1969. - 174 с.
153. Комиссарова Я.В. Процессуальные и нравственные проблемы производства экспертизы на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1996. - 24 с.
154. Косоплечев Н.П. Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия. – М.: Госюриздат, 1956. 196 с.
155. Кулагин Н.И. Планирование расследования сложных многоэпизодных дел. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1976. - 64 с.
156. Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по горячим следам: Учебное пособие. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. - 88 с.
157. Литвичук А.А. Методика расследования краж, грабежей и разбойных нападений совершенных организованными группами преступников-гастролеров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: Уральский гос. университет, 1994. - 24 с.
158. Майорова Е.И. Неоднократность преступлений по уголовному праву: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1999. - 25 с.
159. Максудов И.Х. Осмотр места происшествия. – Л.: Ленинградский гос. университет, 1965. 40 с.
160. Малков В.П., Тимершин Х.А. Множественность преступлений. – Уфа: Уфимская ВШ МВД РФ, 1995. - 75 с.
161. Модогоев А.А. Организация использования специальных познаний, научно-технических средств и методов в расследовании преступлений: Лекция. – М.: Академия управления МВД РФ, 1996. - 21 с.
162. Морозов В.С., Аринушкин Г.П. Помощь прокурора-криминалиста следователям по приостановленным и возобновленным производством делам о нераскрытых преступлениях. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1971. - 84 с.
163. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М.: Изд-во БЕК, 1996. - 560 с.
164. Новик Ю.И. Научные основы принятия тактических решений при производстве следственных действий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск: БГУ, 1979. - 22 с.
165. Нурғалиев Б.М. Теоретические и прикладные проблемы расследования организованной преступной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Караганда: Карагандинская высшая школа КНБ РК, 1998. - 397 с.
166. Онучин А.П. Выявление признаков совершения преступлений группой и особенности расследования таких преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск: Свердловский юрид. инс-т, 1970. - 20 с.
167. Пашаев Г.Ш. Проблемы рецидива в уголовном праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1999. - 37 с.
168. Петухов Р.Б. Множественность преступлений по уголовному кодексу РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД РФ, 1999. - 203 с.

169. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. – СПб., 2001. - 146 с.
170. Протасевич А.А. Проблемы предмета и средств раскрытия серийных преступлений, сопряженных с насилием: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 1999. - 76 с.
171. Ратинов А.Р., Лукашевич В.Г., Ратинов В.А. Личность как объект психологического исследования. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. - 196 с.
172. Руководство по расследованию преступлений. – М.: Юридическая литература, 1967. - 102 с.
173. Рябис Л.А. Криминологическая характеристика неформальных групп и предупреждение групповой преступности несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1978. - 165 с.
174. Савельев А.К. Процессуальные и организационно-тактические проблемы расследования сложных многоэпизодных дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, Волгоградский ЮИ МВД РФ, 1999. - 26 с.
175. Севастьянова Е.Н. Тактика использования специальных познаний в деятельности по установлению преступника. Назначение и производство судебной экспертизы: Лекция. – Домодедово, 2000. - 18 с.
176. Селиванов Н.А., Юрин Г.С., Викторова Е.И. Обнаружение невидимых и маловидимых следов. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. - 64 с.
177. Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Н.А. Планирование расследования. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. - 116 с.
178. Сидоров В.Е. Особенности раскрытия преступлений по горячим следам. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. - 55 с.
179. Советское уголовное право. Общая часть: Учебник. /Под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. – М.: Изд-во МГУ, 1988. - 368 с.
180. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. – М.: Наука, 1996. - 470 с.
181. Токарева М.Е., Кореневский Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Методическое пособие. – М., 2000. - 143 с.
182. Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: Волгоградский ЮИ МВД РФ, 1998. - 23 с.
183. Тыщенко П.П. Тактика и психологические основы допроса (опроса): Учебное пособие. – М.: Домодедово, ВИПК работников МВД России, 1998. - 51 с.
184. Фролов А.С. Соучастие в преступлениях несовершеннолетних: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Свердловск: Свердловский юрид. инс-т, 1968. - 19 с.
185. Цветков С.И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1977. - 17 с.

186. Чернова К.Т. Организованные группы расхитителей социалистического имущества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1976. -17 с.

187. Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией. – М.: Московская ВШ МВД СССР, 1981. - 80 с.

188. Шарафутдинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 1990. - 23 с.

189. Шматов М. А. Раскрытие насильственных завладений государственными и общественными денежными средствами, совершенной организованной группой лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: Саратовский юрид. инс-т, 1982. - 24 с.

Зеленский Михаил Александрович,
кандидат юридических наук

Расследование групповой многоэпизодной преступной деятельности

Монография

Редактор О.Н Тулина

Комп. верстка О.А. Домашова

Подписано в печать 22.09.05 г. уч.-изд.л. 7,6, бумага офсетная, печать ризо-
графия

Тираж экз. Заказ №

Белгородский юридический институт МВД России

Отделение оперативной полиграфии

г. Белгород, ул. Горького, 71